

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки

Институт философии Российской академии наук

На правах рукописи

Рубец Мария Владимировна

Восприятие и языковая картина мира

(на материале китайского языка)

Специальность 09.00.01

Диссертация на соискание ученой степени кандидата

философских наук

Научный руководитель

Доктор философских наук Герасимова И.А.

Москва - 2015

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Культура как когнитивный фактор (на примере китайской культуры).....	16
1.1. Генезис проблемы лингвистической относительности.....	17
1.2. Типологии культур и проблема китайской ментальности	22
1.3. Влияние иероглифического типа культуры на формирование перцептивной стратегии в онтогенезе.....	29
1.4. Восприятие визуальной (текстовой) информации при разных когнитивных стилях.....	42
1.5. Визуальное и аудиальное восприятие языка в китайской культуре	46
Выводы.....	53
Глава 2. Социокультурные детерминанты формирования ЯКМ в условиях глобализующегося мира (на примере фрагментов научной ЯКМ и интернет-лексики китайского языка).....	55
2.1. Специфика общенаучной терминологии.....	56
2.2. Проблема заимствования научной терминологии в китайской культуре.....	58
2.3. Формирование новой лексики в смс- и интернет-коммуникации...74	74
Выводы.....	82
Глава 3. Взаимообусловленность особенностей восприятия и ЯКМ у китайцев.....	84
3.1. Роль характера восприятия в формировании китайской ЯКМ.....	86
3.2. Роль ЯКМ в организации когнитивных процессов ее носителей..100	100
Выводы.....	116
Заключение.....	118
Список литературы.....	122

Введение

Актуальность темы исследования

Диалог культур порождает вызовы и задачи, требующие от участников выработки стратегий их решения, чем ставит новые вопросы перед социологами, политологами, культурологами, философами и т.д. Остро стоят проблемы культурной безопасности и сохранения идентичности, понимания собственной культурной специфики и проч. В ситуации постоянного столкновения интересов, экономического, технического, культурного обмена становится актуальной проблема новых форм познавательных практик, создающих возможности для диалога культур¹.

Человек и среда – природная и культурная – представляют собой единое целое, однако они претерпевают постоянные трансформации. Традиционная культура обуславливала «наивную» картину мира, репрезентированную в языковой картине мира и связанную со способами восприятия, мышления и в целом с когнитивной сферой. В условиях возрастающей глобализации формируется новая среда – природная и культурная – которая, несомненно, оказывает свое влияние на динамику когнитивного развития индивидов и этносов. Проблема социокультурных детерминант познания – одна из актуальных проблем социальной эпистемологии².

В условиях ускорения темпов развития цивилизации, достигшего того масштаба, который мы наблюдаем сейчас, вопрос о соотношении языковой картины мира (как отражающей наиболее древние, изначальные представления этноса об окружающем мире и в этом смысле являющейся достаточно традиционной) и восприятия окружающей действительности (непрестанно меняющейся, заполняющейся огромным количеством информационных и технических объектов, инокультурных веяний и проч.)

¹ Философия в диалоге культур: материалы Всемирного дня философии. М., 2010.

² Касавин И.Т. Социальная эпистемология: Фундаментальные и прикладные проблемы. М., 2013.

представляет несомненный интерес с точки зрения эпистемологии. В этом ключе одной из актуальных тем для разработки является именно изучение особенностей разных аспектов восприятия реальности, связанных с языковой картиной мира конкретного этноса.

В связи с тем, что в последние десятилетия наиболее обсуждаемой в зарубежной и отечественной лингвистической, когнитивно-антропологической, психологической литературе стала проблема «места языка в когнитивной архитектуре»³, одной из задач философии и эпистемологии в частности становится осмысление новых данных, полученных экспериментальным путем, а также встраивание их в общую эпистемологическую концепцию природы таких когнитивных процессов как восприятие, мышление, память, внимание и т.д.

Актуальной представляется разработка данной темы именно на материале китайского языка, поскольку Китай, оставаясь страной с традиционной культурой, сохраняя свой язык, история которого насчитывает минимум 3,5 тысячи лет, в настоящее время быстро прогрессирует, занимая верхние позиции в экономических (1 место в мире)⁴ и научных (2 место в мире)⁵ рейтингах, стремительно приближается к верхней планке по таким показателям, как «конкурентоспособность» (26 место из 142 стран) и «инновация и развитие экономики знаний» (31 место из 142 стран)⁶.

Сложившаяся ситуация вызывает интерес у исследователей с точки зрения сравнительного анализа когнитивных особенностей носителей языков

³ *Бородай С.Ю.* Язык и структура когнитивности (критический обзор). (в печати). С. 1.

⁴ *Сухаревская А.* Китайская экономика официально стала крупнейшей в мире // РБК. 08.10.2014, 16:04. URL: <http://top.rbc.ru/economics/08/10/2014/5434f48dcbb20faceafe2a0a> (дата обращения : 1.06.2015).

⁵ *Борисова А.* Китай вышел на второе место по числу научных публикаций в мире // Газета.ру. 29.03.2011, 14:42. URL: http://www.gazeta.ru/science/2011/03/29_a_3568693.shtml (дата обращения : 1.06.2015).

⁶ Место Китая в международных инновационных рейтингах. URL: <http://www.gmu-countries.ru/asia/china/nis-rating.html> (дата обращения : 1.06.2015).

SAE⁷ и китайского языка, а также связи языка, культуры и когнитивных процессов в условиях современного глобализующегося мира.

Диссертационное исследование посвящено актуальным вопросам взаимосвязи восприятия и языковой картины мира, которые исследуются на примере взаимозависимости и взаимовлияния китайского типа культуры, языка, китайской языковой картины мира (далее ЯКМ) и когнитивных особенностей китайцев.

Понятие культуры включает в свой объем широкий спектр таких социальных феноменов, как специфика образа жизни, традиций и сфер деятельности отдельных этнических групп, формы и продукты духовной деятельности, соответствие принятому в социуме идеалу поведения и т.д. В зависимости от подхода содержание понятия культуры варьируется от предельной оппозиции «культура – природа» до более узкой, когда под «культурой» понимается либо определенный тип организации социума (противостоящий «варварству»), либо определенный этап развития общества (противостоящий «цивилизации» в терминологии О. Шпенглера⁸) и т.д. Сама культура представляет собой сложный феномен, включающий в себя самые разные аспекты: от обыденных до научно-технологических, от нормативно-рецептурных до творческих и созидательных.

Для нашего диссертационного исследования целесообразно понимать культуру как среду, в которой сосредоточено воспитание, образование и любая жизнедеятельность человека. Язык со всеми его особенностями – письменностью, фонетикой, грамматическим строем и т.д. мы будем понимать как часть культуры и рассматривать его как один из факторов среды обитания его носителей, оказывающих, наряду с другими факторами, селективное давление на индивидов. Под языковой картиной мира мы будем понимать способы концептуализации различных явлений реальности языковыми средствами. Восприятие и разные его аспекты будут

⁷ Standard Average European – Языки средневропейского стандарта (термин Уорфа). Уорф Б.Л. Отношение норм мышления и поведения к языку // Языки как образ мира. М., СПб., 2003. С. 164.

⁸ Шпенглер О. Закат Европы. М., 1993.

рассматриваться в когнитивном ключе: визуальное, аудиальное и т.д.; стратегии восприятия перцептивных образов (холистические, аналитические); частные аспекты восприятия (восприятие формы, ментальных представлений и проч.).

Степень научной разработанности проблемы

Конкретно-научные исследования в когнитивистике, лингвистике, культурологии и т.д. позволили описать типы культур и культурно-антропологические матрицы, обуславливающие восприятие природы, общественного порядка, сущности человека⁹. Исследования уникально-конкретных особенностей когнитивной сферы этносов дополняются обсуждением проблемы культурных универсалий¹⁰.

Вопрос о соотношении восприятия и языковой картины мира по существу начал подниматься в XIX в. В.Ф. Гумбольдтом¹¹ и позже – неогумбольдтианцами (Й. Трир, Л. Вайсгербер, Г. Ипсен, П. Хартман и др.), в трудах которых впервые появляется термин «языковая картина мира»¹², а также этнолингвистами (Э. Сепир, Б.Л. Уорф), заложившими основы гипотезы, получившей позднее название гипотезы лингвистической относительности¹³. Философским источником представлений о ЯКМ как о некоем медиуме понятийно-логической репрезентации мира стала концепция раннего Л. Витгенштейна¹⁴.

Альтернативу релятивистскому взгляду на проблему соотношения языка и когнитивности составили универсалисты (сторонники идеи

⁹ Юнг К.Г. Различие восточного и западного мышления // *Философские науки*. 1988. № 10. С. 63-82.; Леви-Брюль Л. Первобытное мышление // *Психология мышления*. М., 1980. С. 130-140.; Элиаде М. Аспекты мифа. М., 1996; Леви-Стросс К. Структурная антропология. М., 2001; Меркулов И.П. Когнитивные способности. М., 2005.

¹⁰ Универсалии восточных культур / под ред. М.Т. Степанянц. М., 2001.

¹¹ Гумбольдт В. ф. Избранные труды по языкознанию. М., 1984.

¹² Вайсгербер Й.Л. Филология и философия. Цит. по : Радченко О.А. Язык как мирозидание. Лингвофилософская концепция неогумбольдтианства. М., 2004. С. 234.

¹³ Сепир, Э. Грамматист и его язык // *Языки как образ мира*. М., 2003. С. 139-157; Уорф Б.Л. Отношение норм мышления и поведения к языку // Там же. С. 157-202.

¹⁴ Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. М., 2011. С. 174., Витгенштейн, Л. Философские исследования / Л. Витгенштейн // *Языки как образ мира*. М., 2003. С. 288.

независимости познания, мышления, восприятия и т.д. от структуры языка). Критика релятивизма с лингвистических позиций содержится в работах В.А. Звегинцева¹⁵, Б. Берлина и П. Кэя¹⁶, Н. Хомского¹⁷, с психолингвистических – в трудах Р. Брауна и Э. Леннеберга¹⁸, С. Пинкера¹⁹, с психологических – у Э. Рош (Хейдер)²⁰ и др.

Философская (в частности, эпистемологическая) критика гипотезы лингвистической относительности содержится в работах С.А. Васильева²¹, В.А. Лекторского²²; эволюционно-эпистемологическая – в трудах Г. Фоллмера²³, И.П. Меркулова²⁴ и др.

Новый релятивистский подход к указанной проблеме, основанный на экспериментальной проверке данных развивался в книге под ред. Дж. Гумперца и С. Левинсона²⁵, работах Л. Бородитски и соавт.²⁶ и др., на российской почве, например, в исследованиях О.А. Гончарова и Н.Н. Князева²⁷.

¹⁵ Звегинцев В.А. Теоретико-лингвистические предпосылки гипотезы Сепира-Уорфа // Новое в лингвистике. 1960. Вып. 1. С. 116.

¹⁶ Berlin, B & Kay, P. Basic Colour Terms: their Universality and Evolution. University of California Press, Berkeley, 1969.

¹⁷ Хомский Н. Аспекты теории синтаксиса / Пер. В.А. Звегинцева. М., 1972.

¹⁸ Brown R.W., Lenneberg E.H. A study in Language and Cognition // Journal of Abnormal and Social Psychology. 1954. 49. P. 454-462.

¹⁹ Пинкер С. Язык как инстинкт: пер. Е. Кайдаловой. М., 2004. С. 51.

²⁰ Heider, E. 'Focal' Color Areas and the Development of Color Names // Developmental Psychology. 1971. 4. P. 447-455; Heider, E. Probabilities, Sampling, and Ethnographic Method: The Case of Dani Color Names // MAN. 1972. 7. P. 448-466; Rosch, E. Natural Categories // Cognitive Psychology. 1973. 4. P. 328-350.

²¹ Васильев С.А. Философский анализ гипотезы лингвистической относительности. Киев, 1974. С.40-41.

²² Лекторский В.А. Субъект. Объект. Познание. М., 1980. С. 232, 236-237.

²³ Фоллмер Г. Эволюционная теория познания. М., 1998. С. 132, 133.

²⁴ Меркулов И.П. Когнитивные способности архаического мышления // Противоречие и дискурс. М., 2005. С. 65.

²⁵ Rethinking Linguistic Relativity / Ed. by J.J. Gumperz, S.C. Levinson. 1996.

²⁶ напр. Boroditsky L., Gaby A. Remembrances of times East: Absolute Spatial Representations of time in an Australian Aboriginal Community // Psychol.Sci. 2010 (doi: 10.1177/095679610386621); Boroditsky L., Does Language Shape Thought?: Mandarin and English Speakers' Conceptions of Time // Cognitive Psychology. 2001. 43(1). P. 1-22; Boroditsky L., Fuhrman, O., McCormick, K. Do English and Mandarin speakers think differently about time? // Cognition. 2010. 118 (1). P. 123-129.

²⁷ Гончаров О.А., Князев Н.Н. Лингвистическая детерминация восприятия цветов у русских и коми [Электронный ресурс] // Психологический журнал Международного университета природы, общества и человека «Дубна». 2010. № 2. URL: www.psyanima.ru/journal/2010/2/2010n2a1/2010n2a1.pdf. (дата обращения: 25.05.2015).

Современное понимание ЯКМ

ЯКМ в настоящее время являются полем языковедческих исследований. Лингвисты признают роль ЯКМ в хранении системы «наивных» взглядов этноса на мир (Ю.Д. Апресян²⁸), сформировавшихся на этапе донаучного познания мира (О.А. Корнилов²⁹).

Таким образом, под ЯКМ имеется в виду «наивная» картина мира какого-либо этноса, обусловленная языком и усваиваемая членами данного языкового сообщества в детском возрасте. Именно это понимание ЯКМ взято нами в качестве рабочего для проведения предлагаемого исследования.

Исследования китайской ЯКМ

Сравнительные исследования китайской и других ЯКМ проводятся в современной лингвистике проф. Тань Аошуан, исследовавшей, в частности, концепты времени, пространства, размера, а также любви, судьбы, души, тоски и т.д. в китайской и русской ЯКМ³⁰. Были защищены следующие диссертации: к. филол. н. проф. Ян Фан – работы о концепте «семья» в русской и китайской ЯКМ³¹, к. филол. н. Цзинь Тао – исследование концептуальной системы пространства в китайском языке³²; к. филол. н. Т.А. Морозова – исследование концептосферы цвета в китайской ЯКМ³³; к. филол. н. Дубкова О.В. – исследование особенностей восприятия мира китайцами и русскими на материале орнитонимов³⁴ и других. Все эти и многие другие исследования представляют собой интереснейший языковедческий материал.

²⁸ Апресян Ю.Д. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира // Семиотика и информатика. 1986. Вып. 28. С. 5.

²⁹ Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. М., 2003. С. 15.

³⁰ Тань А. Китайская картина мира: язык, культура, ментальность. М., 2004.

³¹ Ян Ф. Концепт «семья» в русской и китайской языковых картинах мира // Известия Томского политехнического университета. 2013. Т. 323. № 6. С. 250-255.

³² Цзинь Т. Концептуальная система пространства (фрагмент китайской языковой картины мира): Монография. Владивосток, 2007.

³³ Морозова Т.А. Концептуальный статус цвета в китайской языковой картине мира // Картина мира: язык, литература, культура. Бийск, 2008. С. 49-56.

³⁴ Дубкова О.В. Способы восприятия мира русских и китайцев (на примере анализа орнитонимов) // Аспирантский сборник НГПУ. 2002, Ч. 1. С. 205-211.

Работы о взаимосвязи языка, мышления и культуры Китая.

Фундаментальным трудом, содержащим попытку объяснить зависимость ментальности, философии, науки и прочих явлений культуры от языка (как одного из факторов), является серия Дж. Нидэма и коллег «Science and Civilization in China»³⁵. Идею о корреляции между характером письменности и научной парадигмой развивает А.И. Кобзев³⁶.

Логико-методологические аспекты китайского языка и мышления исследовались А.А. Крушинским³⁷ и И.А. Герасимовой³⁸.

Важными для понимания этнопсихологических особенностей китайцев являются работы отечественных авторов И.Я. Коростовца³⁹, В.М. Алексева⁴⁰, В.Я. Сидихменова⁴¹, В.Г. Бурова⁴², В.В. Соболяникова⁴³ и др.; зарубежных – Х. Накамура⁴⁴, М.Х. Бонда⁴⁵ и т.д.; а также коллективные и авторские труды китайских (Линь Юйтана⁴⁶, Лян Ижу с соавт.⁴⁷ и др.) и тайваньских авторов – Ян Гошу с соавт.⁴⁸, Юй Дэхуэя с соавт.⁴⁹ и т.д.⁵⁰

³⁵ *Needham J.* (et al). *Science and Civilisation in China* : in 7 vol. Vol.1: Introductory orientations. Cambridge University Press, 1954; *Needham J.* (et al). *Science and Civilisation in China* : in 7 vol. Vol. 2.: History of Scientific Thought. Cambridge University Press, 1956; *Harbsmeier Ch.* *Science and Civilisation in China* : in 7 vol. Vol. 7.1. Language and Logic. 1998.

³⁶ *Кобзев А.И.* Китай и взаимосвязи иероглифики с континуализмом, а алфавита с атомизмом // Общество и государство в Китае: ХLI научная конференция. Ин-т востоковедения РАН. М., 2011. С. 314-325.

³⁷ *Крушинский А.А.* Логика Древнего Китая. М., 2013.

³⁸ *Герасимова И.А.* Единство множественного (эпистемологический анализ культурных практик). М., 2010. С. 143-162.

³⁹ *Коростовец И.Я.* Китайцы и их цивилизация. – Жизнь и нравы старого Китая. Смоленск, 2003. С. 197-485.

⁴⁰ *Алексеев В.М.* Труды по китайской литературе. В 2 кн. Кн. I. М., 2002.

⁴¹ *Сидихменов В.Я.* Китай: страницы прошлого. М., 1978.

⁴² *Буров В.Г.* Китай и китайцы глазами российского ученого. М., 2000.

⁴³ *Соболяников В.В.* Этнопсихологические особенности китайцев. Новосибирск, 2001.

⁴⁴ *Nakatira H.* Ways of Thinking of Eastern People: India-China-Tibet-Japan. Honolulu, 1964.

⁴⁵ *Bond M. H.* Beyond the Chinese Face. Insights from Psychology. Hong Kong; Oxford; New York, 1991.

⁴⁶ *Lin Yutang.* My Country and My People. N.Y., 1935.

⁴⁷ *Лян Ижу, Ху Сяохуэй, Гун Чэнпо.* Чжунгожэнь шэньмэй синьли яньцзю (Исследование психологии эстетических взглядов китайцев). Шаньдун, 2002.

⁴⁸ Чжунгожэнь-ды сингэ (Характер китайцев). Тайбэй, 1972; Чжунгожэнь-ды синьли (Психология китайцев). Тайбэй, 1988; Чжунгожэнь-ды туйбянь (Перерождение китайцев). Тайбэй, 1988; Чжунгожэнь-ды синьли юй синвэй (Психология и поступки китайцев). Тайбэй, 1993 и др.

⁴⁹ Чжунгожэнь-ды синфу гуань (Взгляд китайцев на счастье). Тайбэй, 1987; Чжунгожэнь-ды мяньцзюй сингэ (Характер-маска у китайцев). Тайбэй, 1987; Чжунгожэнь-ды яньюй гуань (Взгляд на воспитание детей у китайцев). Тайбэй, 1991 и др.

Исследования функций правого и левого полушария.

Открытие межполушарной асимметрии мозга сыграло значительную роль в философских исследованиях языка, мышления, восприятия. Изучение церебральной латерализации началось с работ П. Брока (1861) и позже К. Вернике (1874), в которых был сделан вывод о ведущей роли левого полушария в речевой деятельности. Позже Р. Сперри, Дж. Боугеном и М. Газзанига в 1960-х годах было установлено отличие в стратегиях обработки информации разными полушариями⁵¹. Более детализированные исследования показали, наличие в правом полушарии механизмов пространственно-образного, а в левом – символического мышления⁵². Данные и терминология нейронаук и термины «правополушарный» и «левополушарный» вошли в поле исследований психологов, педагогов, культурологов при описаниях общей склонности человека к восприятию одних проявлений реальности в большей степени, чем других. В культурологических теориях метафоры «правополушарный» и «левополушарный» используются в изучении целых культур, что подразумевает подобные обобщения на уровне этносов и культурных ареалов⁵³. Остается актуальной проблема интерпретации новейших данных нейронаук при изучении обобщенных отличий когнитивных предпочтений носителей разных культур.

В новых культурных реалиях проблемы взаимосвязи таких феноменов, как тип культуры, ЯКМ и когнитивные способности ее носителей остаются

⁵⁰ Подробнее см. *Спешнев Н.А.* Дискуссия об этнопсихологии китайцев // Восток-Запад. Историко-литературный альманах. 2005-2006. М., 2006. С. 232-260.

⁵¹ *Sperry R.W. et al.* Interhemispheric relationships: The neocortical commissures; syndromes of hemisphere disconnection // *Handbook of Clinical Neurology*. 1969. 4. P. 273-290.

⁵² *Спрингер С., Дейч Г.* Левый мозг, правый мозг. М., 1983; *Брагина Н.Н., Доброхотова Т.А.* Функциональные асимметрии человека. М., 1988; *Деглин. В.Л., Балонов Л.Я., Долинина И.Б.* Язык и функциональная асимметрия мозга // Текст и культура. Тарту, 1983. С. 31-42 и др.

⁵³ *Иванов Вяч.Всв.* Чет и нечет. Асимметрия мозга и знаковых систем. М, 1978; *Иванов Вяч.Вс.* Художественное творчество, функциональная асимметрия и образные способности человека // Труды по знаковым системам XVII. Ученые записки ТГУ. 1983. Вып. 635. С. 3-14; *Лотман Ю.М.* Асимметрия и диалог // Труды по знаковым системам XVII. Ученые записки ТГУ. 1983. Вып. 16. С. 15–30; *Кобзев А.И.* Выступление на Круглом столе «Атомизм и алфавитный принцип» // Вопросы философии. 2014. № 6. С. 156-157 и т.д.

открытыми. Диссертационное исследование ставит задачу прояснения конкретных аспектов данной проблемы.

Объект исследования

Объектом исследования являются данные специализированных исследований по восприятию и ЯКМ как социокультурных детерминант познания.

Предмет исследования

Предметом исследования является специфика взаимосвязи восприятия и ЯКМ китайцев.

Цель исследования

Выявление характера взаимовлияния и взаимообусловленности типа культуры, стратегии восприятия и ЯКМ китайцев.

Задачи исследования

- исследование генезиса проблемы взаимосвязи языка и восприятия;
- систематизация основных типологий культур по когнитивному аспекту, выявление когнитивных особенностей китайской культуры и языка;
- анализ образовательных практик (обучение чтению и письму), влияющих на формирование стратегии восприятия в культуре китайцев;
- выявление характера влияния типа культуры и восприятия на формирование фрагментов ЯКМ на примере китайской научно-технической терминологии и поликодовых текстов в китайском интернет-пространстве;
- исследование способов репрезентации перцептивных образов в ЯКМ при холистических стратегиях восприятия в сравнении с аналитическими;
- анализ экспериментальных исследований в области когнитивистики на предмет влияния ЯКМ на стратегии восприятия.

Теоретико-методологические основания исследования

В настоящем исследовании использована методология эволюционно-эпистемологического, когнитивно-психологического, культурно-антропологического и компаративистского подходов. В значительной степени автор опирается на данные исследований в когнитивной психологии, когнитивной лингвистике, синологии.

Научная новизна исследования

В языковедческих, лингвокогнитивных, лингвопсихологических и т.п. работах проводились сравнительные исследования китайской и русской, китайской и западных (и т.д.) языковых картин мира, определенных концептов, отражающих национальную обыденную психологию, эмоциональность, духовность и т.д. Однако лингвистические исследования, как правило, ограничиваются описанием отдельных концептов ЯКМ, либо сопоставлением двух или нескольких языков в каком-либо отдельно взятом аспекте. К тому же лингвисты, исследующие ЯКМ сознательно и настойчиво отказываются от любых соотнесений той или иной ЯКМ с национальным менталитетом и народной психологией (М.М. Руссо⁵⁴, С.Г. Тер-Минасова⁵⁵, А.А. Зализняк⁵⁶).

В диссертационном исследовании на основании комплексного рассмотрения наиболее репрезентативных фрагментов китайской ЯКМ, а также данных когнитивных и психофизиологических исследований уточняются наиболее характерные черты взаимовлияния китайского типа культуры, когнитивных стратегий и ЯКМ, в числе которых можно выделить следующие: взаимообусловленность, неразрывность, опора на образность, визуальную конкретность, иконическую репрезентативность.

⁵⁴ Руссо М.М. Неогумбольдтианская лингвистика и рамки «языковой картины мира» // Политическая лингвистика. 2014. № 1. с. 16.

⁵⁵ Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М., 2000. С. 49.

⁵⁶ Зализняк Анна А. Русская семантика в типологической перспективе (к вопросу о термине «языковая картина мира») // Russian Linguistics, Kluwer Academic Publishers. 2013. 37. (doi 10.1007/s11185-012-9101-7). С. 6.

Диссертационное исследование выявляет корреляции между уникальной совокупностью когнитивных стратегий и ЯКМ, что показано на примере языковой практики китайцев. Выявленные корреляции могут служить отличительными характеристиками когнитивного стиля носителей китайской культуры.

На основании анализа когнитивных исследований уточняются возможности и границы релятивистского подхода к ЯКМ на материале китайского языка.

Положения, выносимые на защиту.

1. На наиболее общем уровне анализа правомерна характеристика традиционной китайской ментальности как «архаической», холистической, образно-пространственной, тем самым отличающей ее от «современной», аналитической, логико-вербальной европейской ментальности. Эти особенности определяют отличия стратегии восприятия, в том числе визуального восприятия написанных слов, аудиального восприятия звучащей речи и т.д. в китайской культуре и культурах аналитического типа.
2. Социокультурная обусловленность ЯКМ прослеживается на материале относительно недавно сформированных фрагментов ЯКМ, таких как научная терминология и интернет-лексика. Становятся очевидными предпочтения в способах ассимилирования китайцами международной научной терминологии и образования поликодовых текстов, характеризующиеся опорой на пространственно-образные стратегии визуального конструирования, а также влиянием традиционной концептосферы на способы репрезентации образов и процессов.
3. Показана обусловленность явлений, наблюдаемых в китайской ЯКМ, характерными для данного этноса стратегиями восприятия. Склонность к формосообразной репрезентации перцептивных образов у китайцев прослеживается во многих фрагментах ЯКМ, что показано на нескольких грамматических классах слов.

4. Изучение влияния языковой картины мира на восприятие и другие когнитивные процессы без учета социокультурного фактора приводит к необъективной оценке значимости языковых явлений для когнитивной системы. Анализ экспериментальных исследований на китайском материале, проверяющих обусловленность восприятия времени, формосообразного восприятия, категоризации, запоминания объектов наличием определенных схем в языковой картине мира испытуемых, показывает противоречивость их результатов, которую можно объяснить наличием неучтенного фактора – социокультурной детерминанты.

Теоретическая значимость работы

Диссертационная работа предлагает интегральный взгляд на проблему взаимообусловленности культуры, восприятия и ЯКМ в условиях динамично глобализующегося мира. Исследование специфики китайского языкового мышления вносит новые измерения в обсуждение эпистемологической проблематики. Результаты, полученные в диссертационной работе, могут использоваться в философских, культурологических, лингвистических, социологических исследованиях по проблемам перевода, межкультурной коммуникации и т.д.

Практическая значимость работы

Результаты, полученные в диссертационном исследовании, могут быть использованы при разработке практических стратегий межкультурных коммуникаций, при составлении общих и специальных учебных курсов по эпистемологии, культурологии, этнопсихологии и лингвистике.

Апробация результатов исследования

Результаты исследования были опубликованы автором в шести научных статьях, из которых четыре в реферируемых журналах, рекомендованных ВАК, и одна в печати, а также доложены на семинарах и конференциях:

- 2006, 6-8 апреля – «Искусственный интеллект: философия, методология, инновации», М., МИРЭА. Доклад: «Язык и мышление с точки зрения современных эпистемологических представлений» (заочное участие).
- 2013, 1 октября – докладчик на постоянно действующем междисциплинарном, межсекторском семинаре «Атомизм и мировая культура», ИФ РАН (доклад: «Особенности китайской культуры и правополушарный тип мышления»).
- 2014, 18 июня – докладчик на Круглом столе: «Атомизм/атомистический подход в физике и математике и культурный контекст», доклад «Терминология физики элементарных частиц в китайском языке».
- 2014, 14 октября – докладчик на постоянно действующем Методологическом семинаре Сектора восточных философий «Востоковедение и сравнительная философия в 21 веке: вызовы и перспективы», Москва, ИФ РАН. Доклад: «Формы ассимилирования китайским языком научной терминологии, входящей в семантическое поле “физика элементарных частиц”».
- 2014, 16-18 октября - участие в Седьмой всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Актуальные проблемы современной когнитивной науки», Иваново. Доклад: «Формы ассимиляции китайским языком научной терминологии (на примере терминологии физики элементарных частиц)» (заочное участие).
- 2014, 18-19 ноября – докладчик на Международной конференции «Социальная философия науки. Российские перспективы» в честь академика В.С. Степина, Москва, ИФ РАН. Доклад: «Семантика терминов физики элементарных частиц в китайском языке».

Прочитана лекция студентам ГАУГН «Китайский язык и китайский тип рациональности» в 2014 году.

Глава 1

Культура как когнитивный фактор (на примере китайской культуры)

Практика меж- и кросскультурных коммуникаций ставит перед исследователями проблемы взаимопонимания между носителями различных языков. Обнаружение сильных межкультурных различий и отличий языков SAE (в терминологии Б.Л. Уорфа) от остальных языков мира, в частности экзотических языков американских индейцев, австралийских аборигенов и прочих этносов привело к появлению в начале XX в. гипотезы лингвистической относительности, предполагающей взаимозависимость языка, культуры и мышления. Проблема несовпадения когнитивных типов носителей разных культур до сих пор активно обсуждается в эпистемологии⁵⁷, психофизиологии⁵⁸, культурологии⁵⁹ и т.д.

В соответствии с целями диссертационного исследования в данной главе мы рассмотрим историю возникновения и судьбу идеи лингвистической относительности, с которой непосредственно связана предлагаемая тема (параграф 1.1.), а также выделяемые исследователями когнитивные основания сравнения культур (параграф 1.2.).

Далее в соответствии с описанными типологиями будет рассмотрена китайская культура, интерес к которой вызван тем, что сохраняющая свою традиционность и наиболее древний вид письма в условиях модернизирующегося и глобализирующегося мира, она при этом делает успехи во многих отраслях экономики, науки, техники и т.д. В параграфах

⁵⁷ Эволюционная эпистемология. Антология / науч. ред., сост. Е.Н. Князева. М., 2012.

⁵⁸ Ротенберг В.С., Аршавский В.В. Межполушарная асимметрия мозга и проблема интеграции культур // Вопросы философии. 1984. № 4. С. 78-86.

⁵⁹ Иванов Вяч.Вс. Указ. соч.; Лотман Ю.М. Указ. соч.; Иванов Вяч. Вс. История взлета и гибели средневековых иероглифических культур : лекция в Институте Мировой культуры МГУ. М., 28 июня 2012 г. 1:12. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=o7PJoENr3M4> (дата обращения : 1.06.2015); см. Атомизм и алфавитный принцип : материалы «круглого стола» // Вопросы философии. 2014. № 6. С. 154 -185.

1.3., 1.4., 1.5 будут рассмотрены такие сферы китайской культуры⁶⁰, как язык (письменность и фонетика), образовательные стратегии (обучение чтению, письму), межличностное общение (опора на иероглифику и жесты в устной коммуникации) в качестве факторов, влияющих на формирование особого когнитивного типа китайцев.

1.1. Генезис проблемы лингвистической относительности.

Вопрос о соотношении восприятия и языковой картины мира по существу начал подниматься в XIX в. в трудах В.Ф. Гумбольдта, и позже неогумбольдтианцев и этнолингвистов, что стало результатом изучения экзотических культур и языков американских индейцев.

Гумбольдт, исследуя языки американских индейцев, и сравнивая языки между собой, заметил, что «членение мира» в разных языках различно: там, где один язык использует одно слово, другой может использовать «описательные средства». По его мнению, эти различия говорят о разности в восприятии мира тем или иным народом: «Там, где на материал внутреннего восприятия и ощущения должна быть наложена печать понятия, мы имеем дело с индивидуальным способом представлений человека, от которого неотделим его язык»⁶¹. Язык становится не просто способом выражения тех или иных понятий, но и инструментом освоения окружающего мира. «Человек окружает себя миром звуков, чтобы воспринять в себя и переработать мир вещей... Человек <...> живет с предметами так, как их преподносит ему язык», поэтому и изучение иностранных языков становится способом занять новую позицию в прежнем видении мира⁶². Таким образом,

⁶⁰ Напомним, что культура понимается нами как среда, в которой сосредоточено воспитание, образование и любая жизнедеятельность человека, включая язык (его письменность, фонетика, грамматический строй и т.д.). Таким образом, язык мы рассматриваем как один из факторов среды, оказывающий наряду со всеми остальными определенное селективное давление на его носителей.

⁶¹ Гумбольдт В. ф. О сравнительном изучении языков применительно к различным эпохам их развития // В. ф. Гумбольдт. Указ. соч. С. 317.

⁶² Гумбольдт В. ф. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества // Там же. С. 80.

«различные языки являются для наций органами их оригинального мышления и восприятия»⁶³.

Представители этнолингвистического направления Э. Сепир и Б.Л. Уорф заложили основы гипотезы, получившей позднее название гипотезы лингвистической относительности. По мнению Уорфа, различия в языковой концептуализации влекут за собой также различия и в восприятии времени, пространства, материи, цветов и прочих категорий, которыми мы привыкли описывать реальность. В этой связи Уорф говорит и о научной картине мира, которая сформировалась в том виде, в каком мы ее видим, также благодаря нашему языку: «Иногда утверждают, что ньютоновские пространство, время и материя ощущаются всеми интуитивно. /.../ Правильно ответить на этот вопрос следует так: ньютоновские понятия пространства, времени и материи не суть данные интуиции. Они даны культурой и языком. Именно из этих источников и взял их Ньютон»⁶⁴.

Родоначальник неогумбольдтианства Л. Вайсгербер, развивая идеи Гумбольдта о формировании мировидения языком, ввел в языкознание термин «языковая картина мира», понимая ее как «сокровище знаний, понятий и форм мышления, убеждений и оценок, действующее в языке сообщества»⁶⁵, и вместе с тем как «арену, на которой происходит интеллектуальная переработка человеком его окружающего мира»⁶⁶. Вайсгербер также поставил вопрос о зависимости научного познания и научного мышления от ЯКМ – системы категорий, существующей в языке⁶⁷. Термин «языковая картина мира», введенный Вайсгербером, очень актуален в современных лингвистических учениях.

Философским источником представлений о ЯКМ стала концепция раннего Л. Витгенштейна и тезис «границы моего языка означают границы

⁶³ Гумбольдт В. ф. О влиянии различного характера языков на литературу и духовное развитие // Там же. С. 324.

⁶⁴ Уорф Б.Л. Указ. соч. С. 190, 192.

⁶⁵ Вайсгербер Й.Л. Филология и философия. Цит. по : Радченко О.А. Указ. соч. С. 234.

⁶⁶ Вайсгербер Й.Л. Язык. Цит. по : Радченко О.А. Указ. Соч. С. 234.

⁶⁷ Вайсгербер Й.Л. Обоенание в нашем языке. Цит. по : Радченко О.А. Указ. соч. С. 243.

моего мира»⁶⁸. Взгляды Л. Витгенштейна оказали весьма существенное влияние на аналитическую философию XX в.: естественный язык стал рассматриваться здесь как некий медиум понятийно-логической репрезентации мира, помещенный между субъектом и объектом традиционной теории познания.

Вопрос о влиянии языка на мышление и восприятие на протяжении всего XX века был предметом споров среди лингвистов, философов, представителей когнитивных наук и др. Сформировалось два основных направления: релятивисты (сторонники лингвистической относительности) и универсалисты (сторонники идеи независимости познания, мышления, восприятия и т.д. от структуры языка).

Универсалистский подход был сформулирован и развит в работах самого влиятельного лингвиста XX века Н. Хомского и стал определяющим в период 60-80-х годов. Его теория естественного языка базировалась на допущении о существовании у людей врожденных глубинных языковых структур, позволяющих людям осваивать языки. Поверхностные различия в естественных языках становятся у него частными – конкретными – проявлениями единой глубинной универсальной грамматики⁶⁹.

Экспериментальной проверке гипотеза подвергалась в работах Р. Брауна и Э. Леннеберга, обнаруживших в 1954 г. независимость способности распознавания и запоминания цветов от наличия их обозначений в языке среди носителей английского и зуни⁷⁰, лингвистических исследованиях Б. Берлина и П. Кэя, где на примере большого количества языков были выявлены закономерности и этапы возникновения и развития терминов для обозначения т.н. «фокусных» цветов в языке⁷¹; исследования психолога Э. Рош (Хейдер), показавшей независимость восприятия и

⁶⁸ *Витгенштейн Л.* Логико-философский трактат. С. 174.; *Витгенштейн, Л.* Философские исследования. С. 288.

⁶⁹ *Хомский Н.* Указ. соч.

⁷⁰ *Brown R.W., Lenneberg E.H.* Op. cit.

⁷¹ *Berlin, B& Kay, P.* Op. cit.

запоминания «фокальных» цветов от языковой концептуализации частей цветового спектра среди американцев и дани⁷² и др.

Критика гипотезы лингвистической относительности с позиций лингвистики содержится в работах В.А. Звегинцева⁷³, с позиций эпистемологии – в работах С.А. Васильева⁷⁴, В.А. Лекторского⁷⁵. По мнению В.А. Лекторского, сильная версия гипотезы лингвистической относительности ведет к эпистемологическому релятивизму как позиции, согласно которой по существу постулируется «отрицание существования истины как чего-то независимого от того или иного концептуального (языкового) каркаса, отрицание общезначимых стандартов рациональности, отрицание самого существования реальности как независимой от определённой понятийной конструкции. Это конструктивистская позиция: мир строится самим познающим, и он может строиться по-разному»⁷⁶.

В середине 70-х годов новая ветвь теории познания – эволюционная эпистемология, различая вербальное и авербальное мышление, отрицала возможность влияния языка на ментальные процессы как обусловленные эволюционными механизмами (Г. Фоллмер⁷⁷); различая «современный» и «архаический» типы мышления и восприятия мира, полагала отличия не в языке, а в преобладающем когнитивном типе мышления, определенных мыслительных стратегиях, способах обработки когнитивной информации как у отдельных индивидов, так и на популяционном уровне (И.П. Меркулов)⁷⁸. Кульминационной стала книга психолингвиста С. Пинкера «Язык как инстинкт» (1994), сочетающая в себе идеи когнитивной психологии и

⁷² Heider, E. (1971) Op. cit.; Heider, E. (1972) Op. cit.; Rosch, E. (1973) Op. cit.

⁷³ Звегинцев В.А. Указ. соч. С. 116.

⁷⁴ Васильев С.А. Указ. соч. С. 40-41.

⁷⁵ Лекторский В.А. Указ. соч. С. 232, 236-237.

⁷⁶ Лекторский В.А. Релятивизм и плюрализм в современной культуре // Релятивизм как болезнь современной философии. М., 2015. С. 3.

⁷⁷ Фоллмер Г. Указ. соч. С. 132, 133.

⁷⁸ Меркулов И.П. Указ. соч. С. 65.

эволюционной эпистемологии и, по сути, на их основе развивающая идеи Н. Хомского о врожденности и универсальности языковых правил⁷⁹.

Книга-сборник статей под редакцией Дж. Гумперца и С. Левинсона «Rethinking Linguistic Relativity» (1996) представила новый подход к проблеме языковой относительности, учитывающий современные когнитивные теории мышления, современное понимание «языка» и подкрепленный обширным эмпирическим материалом. Это так называемая «нео-урфианская парадигма». Очень содержательными в плане отражения восприятия и его прямой связи с ЯКМ являются их междисциплинарные экспериментальные исследования, сочетающие в себе лингвистику и психологию. Эти эксперименты позволили четко зафиксировать различия в восприятии и скорости реакции испытуемых – носителей различных языков, в т.ч. и китайского, на разные типы заданий. Таковыми стали исследования Роберсон, Дэвиса, Давидофф (2000), выявившие отличия в скорости выполнения заданий по разграничению предложенных цветов носителями английского и беринмо, имеющих отдельное слово для зеленовато-желтого оттенка, но не различающих зеленый и синий⁸⁰; тесты, проводимые исследовательской группой Дж. Винавер, Н. Виттхофт, М. Франк, Л. У, А. Уэйд, Л. Боролицки (2007 г.) на русско- и англоязычных испытуемых, выявившие более высокую скорость различения голубых и синих цветов носителями русского языка⁸¹ и т.д. В России подобные исследования проводятся, например, О.А. Гончаровым и Н.Н. Князевым⁸². Другие исследования, проводившиеся в лаборатории Левинсона, показали также

⁷⁹ Пинкер С. Указ. соч. С. 51.

⁸⁰ Roberson D., Davies I., Davidoff J. Color Categories are not universal: Replications and new evidence from a stone-age culture // Journal of experimental psychology. General. 2000. Sep. 129(3). P. 369-398.

⁸¹ Winawer J., Witthoft N., Frank M., Wu L., Wade A. Boroditsky L. Russian blues reveal effects of language on color discrimination // Proceedings of the National Academy of Sciences 2007 (doi: 10.1073/pnas.0701644104). URL: <http://www.pnas.org/content/104/19/7780.full>. (дата обращения : 25.05.2015).

⁸² Гончаров О.А., Князев Н.Н. Указ.соч.

зависимость представлений о движении времени от пространственных метафор, описывающих время в том или ином языке⁸³.

Таким образом, проблема лингвистической относительности, взятая в новом – когнитивном – аспекте, продолжает оставаться актуальной.

Между тем, для объяснения базовых принципов, лежащих в основе различий между типами мышления носителей разных языков, ученые выделяют различные основания для типологизации культур, в связи с чем актуальной становится систематизация различных подходов к типологии культур.

1.2. Типологии культур и проблема китайской ментальности

Метод типологии применяется для систематизации объектов по общности наиболее характерных признаков. Существует множество подходов к типологии культур. В зависимости от выделяемого общего признака типологии бывают: географическая, национально-этническая, историческая, хозяйственно-культурная и т.д.⁸⁴. В соответствии с целями и задачами нашего исследования мы рассмотрим типологии, позволяющие выявить отличия в когнитивных особенностях европейских и «экзотических» культур.

В зависимости от методологии, культуры делят на два полюса по следующим принципам⁸⁵:

- по психологическому типу: «западные» и «восточные» (К.Г. Юнг⁸⁶)
- по типу мышления в аспекте когнитивной эволюции: «современное» - «архаическое» или (уже): логическое – пралогическое (Л. Леви-Брюль⁸⁷) / мифологическое (М.Элиаде⁸⁸) / магическое (К. Леви-Стросс⁸⁹) и т.д.

⁸³ напр. *Boroditsky L., Gaby A.* (2010) Op. cit.; *Boroditsky L.*, (2001) Op. cit.; *Boroditsky L., Fuhrman O., McCormick K.* (2010) Op. cit.; подробнее в ст. *Бородай С.Ю.* Указ. соч.

⁸⁴ *Воронкова Л.П.* Культурология. М., 2008. URL: <http://www.irbis.vogu.ru/repos/11324/HTML/25.htm> (дата обращения : 1.06.2015).

⁸⁵ Мы не рассматриваем классификацию культур по признаку социального, экономического развития, типу хозяйства и т.д., поскольку здесь нам важна дихотомия между культурами-носителями SAE и т.н. «экзотических» языков.

⁸⁶ *Юнг К.Г.* Указ. соч.

- по характеру письменности: алфавитные – иероглифические (Вяч. Вс. Иванов⁹⁰, А.И. Кобзев⁹¹),

- по когнитивному стилю: левополушарная – правополушарная (В.С. Ротенберг, В.В. Аршавский⁹², Вяч. Вс. Иванов⁹³, Ю.М. Лотман А.И. Кобзев⁹⁴, Б.Н. Санжиев⁹⁵),

- по принципу передачи опыта (деятельностный подход): теоретические – симпрактические (В. Н. Романов⁹⁶).

При ближайшем рассмотрении указанных типологий можно увидеть, что граница между двумя культурными «полюсами» проходит приблизительно по одним и тем же водоразделам.

Архаическое мышление, характерный признак современных первобытных (и некоторых других) популяций, по мнению Леви-Брюля, отличается склонностью к отождествлению изображения и реальности, поиску мистических причин тех или иных событий, прикладному характеру знаний об окружающем мире⁹⁷, оперированию перцептивными представлениями, синкретизму, неразличению естественного и сверхъестественного, вещи и представления, объекта и свойства⁹⁸ и т.д.

⁸⁷ Леви-Брюль Л. Указ. соч.

⁸⁸ Элиаде М. Указ. соч.

⁸⁹ Леви-Стросс К. Указ. соч.

⁹⁰ Иванов Вяч.Вс. Фонема и письмо в древней культуре и их связь с атомизмом (Атомизм и алфавитный принцип : материалы «круглого стола») // Вопросы философии. 2014. № 6. Публикации на сайте. 08.07.2014. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=979&Itemid=52 (дата обращения : 31.05.2015).

⁹¹ Например, Кобзев А.И. Выступление на Круглом столе «Атомизм и алфавитный принцип» // Вопросы философии. 2014. № 6. С. 156-157.

⁹² См. например, Rotenberg V.S., Arshavsky V.V. Right and Left Brain Hemispheres Activation in the Representatives of Two Different Cultures // Homeostasis. July 1997. Vol. 38, 2. P. 49-57.

⁹³ Иванов Вяч.Вс. Чет и нечет. Асимметрия мозга и знаковых систем.

⁹⁴ Кобзев А.И. Философия и духовная культура Китая // Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. М., 2006. Т. 1. Философия. 2006. С. 44-55.

⁹⁵ Санжиев Б.Н. Китайское иероглифическое письмо и асимметрия функций мозга // Общество и государство в Китае: XXXII научная конференция. М., 2002. С. 180-186.

⁹⁶ Романов В.Н. Культурно-историческая антропология. М.; СПб., 2014.

⁹⁷ Леви-Брюль, Л. Указ. соч.

⁹⁸ Меркулов И.П. Указ. соч. С. 64.

Сторонник эволюционно-эпистемологического подхода И.П. Меркулов в своих работах соотносил архаический тип мышления, доминирующий еще до появления и развития естественного языка, с пространственно-образным (правополушарным) типом мышления, которому в большой степени свойственна холистическая стратегия обработки когнитивной информации. Соответственно, современным, «развитым» культурам в большей степени свойственно логико-вербальное (левополушарное) мышление, оперирующее идеальными символическими репрезентациями⁹⁹.

А.И. Кобзев напрямую связывает правополушарность с иероглифичностью культуры, противопоставляя ей левополушарность, связанную с алфавитностью. Он объясняет эти два исторически сложившихся типа культуры разными путями сапиентации и выделяет некоторые черты, перманентно характерные для того и другого типа: от способности/неспособности к воспроизведению единичных согласных звуков и их сочетаний, до ритуалов, таких, как похороны (стремление к максимальному сохранению мертвого тела вплоть до мумификации – в иероглифических земледельческих культурах, противопоставлено сожжению или разрубанию мертвого тела в алфавитных культурах кочевников), и более широких мировоззренческих представлений о трансцендентности инобытия и европейском идеализме, возникших в алфавитных культурах, противопоставляемых китайскому и египетскому натурализму культур иероглифических¹⁰⁰.

Лингвист и культуролог Вяч.Вс. Иванов в своей книге «Чет и нечет» излагает данные о результатах исследований японцев, страдающих различными поражениями мозга: грамотные японцы пользуются одновременно иероглификой – понятийным письмом – и слоговой азбукой, записывающей звучание слов, но не репрезентирующей их смысл. При поражении левого полушария у японцев страдает слоговое письмо (хирагана

⁹⁹ Меркулов И.П. Когнитивные способности. М., 2005. С. 15, 17.

¹⁰⁰ См. напр. Кобзев А.И. Выступление на Круглом столе «Атомизм и алфавитный принцип» // Вопросы философии. 2014. № 6. С. 156-157.

и катакана), но не иероглифика¹⁰¹. Известно также, что «некоторые американские дети, страдающие дислексией, успешно обучались читать на английском, представленном на письме китайскими иероглифами по специально разработанной системе (Kozin et al., 1971)»¹⁰². На исследования, указывающие на преимущественную работу правого полушария в процессе чтения и распознавании письменного текста у китайцев и японцев (Hatta, 1977, Huand & Jones, 1980¹⁰³) ссылается в своей статье и психофизиолог В. Ротенберг¹⁰⁴.

Описывая функции правого и левого полушария мозга, Вяч.Вс. Иванов выделяет среди таковых у правого полушария управление движениями тела – крупной и мелкой моторикой. Переходя к культурологическому анализу жестовых коммуникативных практик первобытных племен, автор напрямую связывает наличие жестового языка и даже жестового мышления (которые он сравнивает также с иероглифическим принципом кодирования смыслов¹⁰⁵) с доминированием правополушарного когнитивного стиля у представителей архаических культур первобытных популяций.

Известны сравнительные исследования, проведенные на носителях восточно-азиатских и северо-американских культур, выявившие, в частности, тенденцию азиатов к контекстно-обусловленному восприятию фигуры (неотрывно от фона), т.е. к «правополушарной», холистической стратегии восприятия, а американцев и канадцев – независимо от фона, т.е., «левополушарно». Это касалось и распознавания вертикального положения стержня при наклоне рамки и без него (у азиатов в первом случае наблюдались затруднения), и идентификация известных животных на фоне привычной для них среды обитания и на фоне новой среды (азиаты имели

¹⁰¹ Иванов Вяч.Вс. Указ. соч. С. 22-23.

¹⁰² Блум Ф., Лейзерсон А., Хофстедтер Л. Мозг, разум и поведение. М., 1988. URL: <http://galactic.org.ua/Homo/m996.htm> (дата обращения : 09.08.2013).

¹⁰³ Hatta T. Lateral recognition of abstract and concrete Kanji in Japanese // *Percept. and Motor Skills*. 1977. 45. P. 731-754; Huand G. J. & Jones B. Naming and discrimination of Chinese ideograms presented in the right and left visual fields // *Neuropsychologia*. 1980. 19. P. 705-706.

¹⁰⁴ Rotenberg V.S., Arshavsky V.V. Op. cit.

¹⁰⁵ Иванов Вяч.Вс. Указ. соч. М., 1978. С. 59-62.

тенденцию не узнавать знакомых животных на фоне новой для них среды)¹⁰⁶. Именно по такому принципу отличается восприятие предмета левым и правым полушарием. Стратегия правого полушария – холистическая, каналы восприятия не отделены друг от друга, оно не способно произвести аналитические операции и отделить предмет от фона, форму предмета от его размера, цвета и т.д. К такому типу восприятия склонны восточноазиатские народы. Левое полушарие наоборот пользуется аналитической стратегией, четко выделяя фигуру из фона¹⁰⁷, что в ходе описанного выше эксперимента было продемонстрировано канадцами и американцами.

Еще одним примером чуткости восточно-азиатских народов к фону может быть тот факт, что в Китае продается специальная бумага для писем, имеющая орнаментальное оформление, наподобие открытки, а писать письма на чисто-белой бумаге в китайской культуре считается неприличным, или, по крайней мере, невежливым.

Суммируя вышеизложенное, видим следующее: современные, «логические» культуры исследователи относят к «левополушарному» аналитическому когнитивному типу, с преимущественно логико-вербальным типом мышления, теоретическим принципом передачи опыта и алфавитной письменностью, что характерно в большей степени для западного типа культур. Для восточного же типа в большей степени характерен архаический, «правополушарный» холистический когнитивный стиль с пространственно-образным типом мышления и иероглифической письменностью. Несомненно, данная классификация не является абсолютной: она дает обобщенные представления, не прописывая детали. Конкретные типы деятельности внутри этнокультуры, а также индивидуальные особенности личности обуславливают уникальные сочетания характеристик когнитивного стиля. В

¹⁰⁶ Masuda T. Cultural Effects on Visual Perception // Sage encyclopedia of perception. 2009. Vol. 1. P. 339-343.

¹⁰⁷ Демидов В.Е. Как мы видим то, что видим // НиТ. Раритетные издания, 1998. <http://n-t.ru/ri/dm/km03.htm> (дата обращения : 20.05.2015).

целях нашего исследования мы будем придерживаться обобщенных характеристик.

Специфика китайской культуры и когнитивного стиля

С точки зрения рассмотренных типологических моделей иероглифическую китайскую культуру, о которой пойдет речь в данной работе, нельзя отнести к «современному» западному типу культур с алфавитной письменностью, основанному на логико-вербальной стратегии мышления. В частности, Л. Леви-Брюль упоминает китайцев среди носителей пралогического мышления в связи с характерной для него чертой отождествления изображения и реальности, ссылаясь на описания суеверий китайцев, сделанные Я.Я.М. де Гроотом¹⁰⁸. Помимо использования в целях черной магии глиняных или деревянных изображений жертвы, китайские колдуны практиковали нанесение вреда живым людям через иероглифы, обозначающие даты их рождения – их гороскоп, которые можно было написать в перевернутом виде, перечеркнуть, приклеить с внутренней стороны колокола в храме и т.д., и таким образом лишить их обладателя покоя и благополучия¹⁰⁹. Такое же отождествление встречается и в наши дни: в Китае до сих пор бытует традиция украшать двери, одежду и предметы быта иероглифами счастья (福), подарки молодоженам, двери, стены, постель в их комнате – парным иероглифом счастья (囍) и т.д., поскольку считается, что благодаря этим иероглифам счастье всегда будет рядом. Пралогическое мышление в архаический период составляло неотъемлемую часть магического мировосприятия. В практиках магического типа слово – устное или письменное – имело статус действия, что сохранилось в повседневной культуре китайцев. Эмоциональное воздействие слов и изображений – также специфическая черта такой сферы культуры как искусство.

¹⁰⁸ Леви-Брюль Л. Указ. соч. С. 134.

¹⁰⁹ Гроот Я.Я.М. Демонология древнего Китая. М., 2000. С. 198.

Работы британского ученого и сиолога Дж. Нидэма являются попыткой найти ответ на знаменитый «вопрос Нидэма» о том, почему китайская наука при огромном преимуществе в технологиях не пошла (да и не могла пойти) по пути развития, которым шла (уже после XVI в.) наука европейская, а оставалась преимущественно на эмпирическом уровне¹¹⁰.

Преимущественно эмпирический характер знаний китайцев отмечает также В.Е. Еремеев: «В практической инженерии традиционного Китая, несомненно, развивалось эмпирическое знание о сложении сил, но их теоретическое осмысление так и не было предпринято /.../ Принцип сложения сил с древних времен применялся в Китае при переносе тяжелых грузов. Использовались, например, ветвящиеся системы соединений, когда груз подвешивался к середине шеста, концы которого также подвешивались к другим шестам в их серединах. Таким образом, этот груз могли нести четыре человека»¹¹¹. Далее упоминаются аналогичные примеры изошренного применения знаний о тех или иных свойствах окружающего мира: изобретение «наклоняющихся сосудов» (при наполнении менявших центр тяжести и выливавших содержимое), которые напоминали князьям об умеренности в делах; метод тестирования стрел и тележных колес на балансировку путем помещения их в воду и проверки равномерности их погружения; описывается даже история о взвешивании слона, аналогичная взвешиванию короны Архимедом, хотя «формулировка закона Архимеда китайцами так и не была предложена»¹¹².

Таким образом, на основании вышеперечисленных фактов преобладания прикладного знания над теоретическим, отождествления изображения и реальности, поиска мистических оснований происходящего и т.д. мы, вслед за Дж. Нидэмом, А.И. Кобзевым, Вяч. Вс. Ивановым и др.

¹¹⁰ Киктенко В.А. Историко-философская концепция Джозефа Нидэма: Китайская наука и цивилизация (Философский анализ теоретических подходов). М., 2009. С. 89-92.

¹¹¹ Еремеев В.Е. Место механики в традиционной науке // Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. М., 2006. Т. 5. Наука, техническая и военная мысль, здравоохранение и образование. 2009. С. 161.

¹¹² Еремеев В.Е. Указ. соч. С. 158-165.

относим китайскую культуру к иероглифическим культурам восточного типа с «архаическим», холистическим когнитивным стилем.

1.3. Влияние иероглифического типа культуры на формирование перцептивной стратегии в онтогенезе

О влиянии типа культуры на формирование тех или иных когнитивных способностей правомерно говорить при условии, что культура понимается как среда, оказывающая селективное давление на ее носителей в процессе онтогенеза.

В своей статье «Межполушарная асимметрия мозга и проблема интеграции культур» психофизиолог Вадим Ротенберг пишет следующее: «дифференциация функций (мозга – *М.Р.*), развившаяся в филогенезе в процессе приспособления к социальной среде, закрепляется в мозге каждого индивида в виде биологических предпосылок к развитию обоих типов мышления, соответственно порознь в правом и левом полушарии. Но реализоваться эти морфофункциональные предпосылки, эти генетически закрепленные потенциальные возможности могут *только в процессе онтогенеза благодаря социальному общению и обучению*» (курсив мой – *М.Р.*)¹¹³.

Это подтверждается, например, и тем фактом, что дети, попавшие из алфавитной культуры в иероглифическую, с легкостью овладевают и языком, и принципом письма.

Принцип иероглифического кода в китайском языке.

Прежде всего необходимо понимать, как устроена иероглифическая письменность. С точки зрения строения иероглифов среди них можно выделить три основных класса¹¹⁴.

¹¹³ Ротенберг В.С. Межполушарная асимметрия мозга и проблема интеграции культур // Сайт автора. URL: http://rjews.net/v_rotenberg/integr-kultur.html#.VV4CWlJyV1D (дата обращения : 20.05.2015).

¹¹⁴ Классическая система категорий иероглифов Сюй Шэня, представленная в словаре Шо вэнь цзе цзы (I в. н.э.) выделяет 6 классов иероглифов, однако при известном обобщении некоторые из них

Классы иероглифов. Простые пиктограммы/идеограммы. Большое количество письменных знаков представляют собой **пиктограммы**, например, знаки для изображения человека (人 rén), горы (山 shān), колодца (井 jǐn), *шашлыка (низанки)* 串(chuān), для различных животных, скажем, лошади (馬 mǎ), барана (羊 yáng); либо **идеограммы**, как например, графическое выражение пространственных отношений: точка над или под линией, означающая «вверху» или «внизу» (совр. - 上 shàng и 下 xià), разделенный диаметром пополам круг для обозначения «середины» (совр. - 中 zhōng) или формы предмета: *выпуклый* (凸 tū), *вогнутый* (凹 āo) и т.п. Это наиболее ранние по своему возникновению иероглифы. Нетрудно заметить, что они отражают определенные архетипы (изображение противоположностей: мужское-женское, верх-низ и т.п.). Нынешнее написание иероглифов – это знаки стиля *кайшу*, со временем вырисовавшиеся в процессе постепенной схематизации из довольно наглядных образов (см. Рисунок 1¹¹⁵).

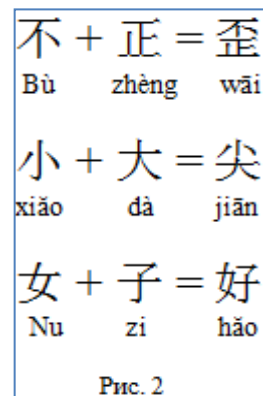
	horse	cart	fish	dust	see	
Oracle bone script 甲骨文 (jiǎ gǔ wén)						The Oracle bone script was used during the Shang or Yin Dynasty (c. 1400-1200 BC)
Bronze script 金文 (jīn wén)						The Bronze script was used during the Zhou Dynasty (c. 1100 - 256 BC)
Large Seal script 大篆 (dà zhuàn)						The Large Seal script was used during the Zhou Dynasty (c. 1100 - 256 BC)
Small Seal script 小篆 (xiǎo zhuàn)						The Small Seal script was used during the Qin Dynasty (221-207 BC)
Clerical script 隸書 (lì shū)						The Clerical and Standard scripts first appeared during the Han Dynasty (207 BC - 220 AD).
Standard script 楷書 (kǎi shū)						
Running script 行書 (xíng shū)						The Running script has been used for handwritten Chinese since the Han Dynasty.
Grass script 草書 (cǎo shū)						The Grass script is the Chinese equivalent of shorthand and has been used since the Han Dynasty.
Simplified script 簡體字 (jiǎntǐ zì)						The Simplified script has been used in the P.R.C. since 1949. It is also used in Singapore.
hànyǔ pīnyīn 汉语拼音	mǎ	chē	yú	chén	jiàn	Hànyǔ pīnyīn has been used in the P.R.C. since 1958.
zhùyīn fúhào 注音符号	ㄇㄚˊ	ㄔㄜ	ㄩˊ	ㄔㄣˊ	ㄐㄧㄢˋ	Zhùyīn fúhào was developed in China in 1913 and is still used in Taiwan.

Рис. 1.

можно представить в качестве подклассов одного более общего класса, и в данном исследовании вполне достаточной будет упрощенная трехклассовая схема.

¹¹⁵ URL: <http://www.backchina.com/blog/289414/article-124295.html> (дата обращения : 20.05.2015).

Сложные пиктограммы/идеограммы. Более поздние иероглифы представляют собой сочетания вышеописанных графем, созданные для обозначения понятий (в основном не предметных) путем объединения простых знаков в группы (см. Рисунок 2). В таких случаях смысл сложного знака часто вытекает из комбинации отдельных значений его составных частей (графем): так, сочетание знаков *нет* (不 bù) и *прямой* (正 zhèng) в одном иероглифе означает *криво* (歪 wāi); ключи *маленький* (小 xiǎo) и *большой* (大 dà), поставленные друг на друга так, что *маленький* наверху, а *большой* внизу, образуют иероглиф *острый/заостренный/вершина/кончик* (尖 jiān) – уже не пиктографическое изображение, а комбинация простых понятий, но тем не менее очень наглядная передача формы предмета; понятие *хорошо* (好 hǎo) передается при помощи сочетания знаков *женщина* (女 nǚ) и *ребенок* (子 zǐ) (этот же иероглиф при чтении его в четвертом тоне означает *любовь*).

Отдельная и очень интересная группа иероглифов этого класса – иероглифы, составленные из двух или трех (иногда четырех) одинаковых ключей для передачи (чаще всего) значения изобилия. Например:

火 huǒ <i>огонь</i>	炎 yán <i>воспаление</i>	焱 yàn <i>пламя</i>	燚 yì <i>пожар</i>
木 mù <i>дерево</i>	林 lín <i>лес</i>	森 sēn <i>чаща</i>	
人 rén <i>человек</i>	从 cóng <i>следовать</i>	众 zhòng <i>толпа, масса</i>	
石 shí <i>камень</i>	磊 lèi <i>звук соударяющихся камней</i>	磊 lěi <i>нагромождение скал</i>	
水 shuǐ <i>вода</i>	淼 miǎo <i>две реки</i>	淼 miǎo <i>водная ширь</i>	
马 mǎ <i>лошадь</i>		驃 biāo <i>мчащийся табун</i>	
子 zǐ <i>ребенок</i>	孖 zǐ <i>близнецы</i>		

и проч.

Заметим, что в иероглифах второго класса чтение всего знака не зависит от чтения его составных частей. Появление такого типа иероглифов требует от их создателей развития способностей визуального конструирования. Все большую роль начинает играть конвенциональное использование знаков, знаки становятся условными, но не произвольными.

Семантико-фонетические сложные иероглифы. Сравнительно нового происхождения – знаки, в которых одна часть сочетания, так называемый детерминатив (部首 bùshǒu), выступает в качестве некоего тематического классификатора, указывая, к какой сфере относится значение иероглифа, а другая – фонетик – показывает (часто лишь приблизительно) его произношение (см. рис. 3). Большая часть современных иероглифов относятся к этому третьему типу. Примером знаков такого типа могут служить иероглифы 近 – jìn – *близко* и совр. 远 – yuǎn – *далеко*, состоящие из графем 辶 – zǒu – *идти пешком* (встречающихся в обоих иероглифах) и 斤 – jīn – *топор* в первом и 元 – yuán – *глава, корень, исток* – во втором. Ни *топор*, ни *исток* не имеют отношения к понятиям расстояния. Эти графемы служат лишь фонетиками для иероглифов, в которые они включены.

Иероглиф, обозначающий слог «mā» в слове *мама* – 妈 (妈) – состоит из ключей *женщина* 女 nǚ и *лошадь* 马 (马) mǎ. Здесь элемент «лошадь» несет не смысловую нагрузку, а чисто фонетическую, то есть, имеется в виду не «женщина-лошадь», а скорее «та женщина, которая, как и лошадь, называется ‘ма’» – *мама*. Этот же фонетик – mǎ (лошадь) встречается и в иероглифе *ругаться* 骂 mǎ, при этом смысловой элемент (два «рта» 口 kǒu) находится сверху от лошади. В данном случае иероглиф довольно наглядно передает как его чтение, так и его значение (см. Рисунок 3).

Однако далеко не во всех иероглифах этого типа настолько точно передано чтение знака. Очень часто от фонетика иероглифу достается только финаль (о строении китайского слога, инициалах и финалях см. ниже). Примером этому служат иероглиф 松 *sōng*, фонетиком у которого является иероглиф 公 *gōng*, или иероглиф 让 *ràng* с фонетиком 上 *shàng*.

Бывает и так, что фонетиком служит не простая графема, а целый составной иероглиф, употребляющийся сам по себе в другом контексте. Например, фонетиком для иероглифа *жениться* – 婚 *hūn* – является иероглиф 昏 *hūn*, стоящий справа от детерминатива *женщина*. Он имеет свое самостоятельное значение *сходить с ума / помутнение рассудка*, и дает свое чтение иероглифу «жениться». В сочетании этих двух знаков также можно усмотреть смысл «сойти с ума из-за женщины» (см. Рисунок 3).

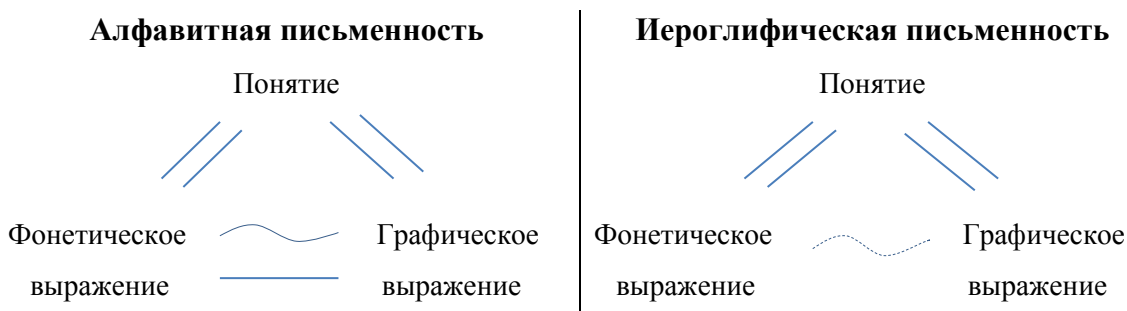
Мы видим, что основное отличие иероглифического языка от алфавитного кроется в самом принципе письменного выражения мысли. Многие иероглифы китайского языка репрезентируют перцептивные образы с помощью «картинки». При чтении иероглифического текста извлечение смыслов, репрезентированных письменными знаками, происходит мгновенно и целостно: иероглиф имеет смысловое значение только как целая картинка, его не всегда можно вывести из аналитически расчлененной совокупности черт или графем, из которых он состоит. Таким образом, видно, что при чтении (и написании) китайского текста активно применяются холистические стратегии обработки когнитивной информации.

Речь и письмо. Сравним иероглифический и алфавитный способы письменной передачи информации.

В алфавитной культуре соотношение самого понятия и его фонетического и письменного выражения практически равны между собой: мы можем почти всегда успешно записать то, что слышим, и прочитать то, что написано. Если нам встречается редкое или незнакомое слово, мы все равно можем хотя бы прочитать и услышать, как оно примерно звучит. В

иероглифических культурах фонетическое выражение связывается с графическим не напрямую, а через понятие, которое они оба отражают. Даже фонетические элементы, дающие чтение иероглифам третьего класса (см. выше), сами изначально являются иероглифами, а значит, их чтения соотносятся с ними по тому же принципу – через понятия.

На мой взгляд, это соотношение можно выразить в следующей схеме:

Достаточно слабая связь письма со звучанием позволила, например, японцам, корейцам и др. народам сопредельных государств заимствовать для записи своего языка китайские иероглифы. Здесь они обозначали те же самые понятия, но читались в соответствии с местным фонетическим выражением. Это хорошо видно на японских именах: именные и фамильные иероглифы студентов из Японии, приезжающих на учебу в Китай, вписывают в китайские документы без изменения, но при этом читают уже по-китайски. Вот два примера имен таких студентов:

Иер. 江 口 智 子

Иер. 土 居 真 波

Яп. Eguchi Tomoko

Яп. Doi Manami

Кит. Jiāng kǒu Zhì zǐ

Кит. Tǔ jū Zhēn bō

Формирование холистической стратегии восприятия под воздействием стратегий обучения.

О влиянии обучения на формирование индивидуального когнитивного типа написано несколько исследований в области психофизиологии¹¹⁶, что

¹¹⁶ Брагина Н.Н., Доброхотова Т.А. Указ. соч.; Брагина Н.Н., Доброхотова Т.А. Левши. М., 1994; Назын-оол М.В., Будук-оол Л.К. Функциональная асимметрия мозга и обучение: этнические

дает нам основание считать способ обучения грамоте мощным фактором, способствующим развитию тех или иных когнитивных стратегий и способностей у учащихся.

Стратегии обучения грамоте в алфавитных и иероглифических культурах. При описанной выше достаточно призрачной связи фонетики с графикой в китайском языке не существует никаких других способов научиться писать и читать по-китайски, кроме методичного заучивания иероглифов наизусть (подробнее об этом см. ниже). Изучая новые слова своего языка, китаец должен запомнить сразу несколько данных об одном слове: «внешний вид» иероглифа, чтобы узнавать его в тексте, схему написания, порядок черт и т.п., чтобы мочь его воспроизвести письменно, чтение – фонетическое и тоновое, и, наконец, его значение. То есть запоминание каждого иероглифа требует активизации, а значит и тренировки различных форм памяти: визуальной, моторной, аудиальной, музыкальной, семантической. Учитывая огромное количество иероглифов в китайском языке (современные словари насчитывают более 80 тысяч словарных статей ¹¹⁷), можно говорить о достаточно сильном развитии такой когнитивной способности, как память у (грамотных) представителей китайской культуры.

Обучение чтению. Мы говорили о том, что основной отличительной особенностью иероглифа является его цельность и неразложимость на составные части (имея в виду иероглиф как осмысленный знак, а не как объект исследования).

Обучение иероглифам китайских детей. Сами китайцы, осознавая эту особенность их письменных знаков, строят свою систему обучения грамоте в соответствии с возрастными особенностями детей иначе, нежели европейцы. Поскольку известно, что в дошкольном возрасте преобладающим является

особенности. М., 2010. URL: <http://www.rae.ru/monographs/71> (дата обращения : 07.04.2015); Hugdahl K. Classical conditioning and Implicit Learning: The Right Hemisphere Hypothesis // Brain Asymmetry. Cambridge, 1995. P. 235-267.

¹¹⁷ Завьялова О.И. Число, принципы расположения и поиск иероглифов в словарях // Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. М., 2006. Т. 3. Литература. Язык и письменность. 2008. С.660.

правое полушарие с его холистической стратегией восприятия¹¹⁸, китайцы стараются обучить детей узнавать картинки-иероглифы как можно раньше. При проведении соответствующих занятий китайский ребенок способен в годик показать по просьбе родителей до 100 иероглифов.

Изучение письменных знаков начинается у них с «узнавания» цельных знаков подобно тому, как мы, обучая ребенка разным видам животных, показываем ему картинку с тигром и говорим «тигр», в результате чего у него закрепляется связь слова с изображением. Такое обучение «узнаванию» иероглифов (识字) практикуется и в начальных школах Китая вплоть до 2–3 класса, а изучение составных частей иероглифа – ключей – начинается позже, на этапе обучения детей поиску иероглифов по словарю.

Приведу в пример один учебник по иероглифике для детей, название которого переводится примерно как «Изучение иероглифов по методике непосредственной репрезентации» (см. Рисунок 4). В аннотации, напечатанной на обложке, указано, что учебник предназначен для детей 5-8 лет, и основан на методе, учитывающем мощные **правополушарные способности** ребенка к «непосредственной репрезентации» (“利用儿童的强大的右脑直映能力”).

Метод заключается в том, что иероглиф рисуется в виде картинке, отражающей его смысл, и по форме максимально приближенной к его графическому написанию, что позволяет

Рис. 4

¹¹⁸ См. *Ротенберг В.С.* Межполушарная асимметрия, ее функция и онтогенез // Руководство по функциональной межполушарной асимметрии. М., 2009. URL: <http://www.cerebral-asymmetry.ru/6.Rotenberg.pdf> (дата обращения : 05.04.2015); *Семенович А.В., Цыганок А.А.* Нейропсихологический подход к типологии онтогенеза // Нейропсихология сегодня. М., 1995. С. 170-182; *Симерницкая Э.Г.* Доминантность полушарий. М., 1978; *Симерницкая Э.Г.* Мозг человека и психические процессы в онтогенезе. М., 1985. и проч.

учащимся запоминать и сам иероглиф, и его смысл, и фонетический эквивалент одновременно (“汉字的音、形、义都在每个字的‘字图’中”). На обложке представлены некоторые картинки-иероглифы из учебника: 飞 fēi – лететь, 笑 xiào – смеяться, 面 miàn – лапша (одно из значений), 点 diǎn – точка (изображен в виде руки, держащей кисть и рисующей точки).

Это экспериментальная методика, применяемая только в некоторых школах Китая, однако она пользуется большой популярностью среди родителей, желающих как можно раньше обучить своих детей иероглифам. Ориентирование данной методики на правополушарный потенциал детского мозга говорит о том, что китайцы сами признают холистическую стратегию восприятия письменных знаков определяющей для своей культуры.

На подобной методике основана и недавно вышедшая книга для иностранного читателя «Chineasy. Китайский легко» тайваньской художницы Сюэ Шаолань ¹¹⁹, в которой визуализация понятий, обозначаемых иероглифами, осуществляется по принципу встраивания их в соответствующие картинки. (ср. Рисунок 4а.)

Обучение иероглифам иностранцев.

Практически все системы обучения иностранцев китайскому языку базируются на изучении графем, из которых состоят иероглифы. Студенты сразу учатся разбивать иероглифы на составляющие и «компоновать» их из частей. По всей видимости, это оправдано тем, что наша склонность к аналитическим стратегиям требует разложения слова-картинки на части. Так же учат иероглифы и китайцы, выросшие в другой стране и не освоившие родной язык с детства, что говорит о том, что способность к холистическому восприятию иероглифических письменных знаков у китайцев не является врожденной.

Рис. 4 а.

¹¹⁹ Сюэ Ш. Chineasy. Китайский легко. М., 2014.

Обучение чтению в алфавитных культурах. В алфавитных культурах дети обучаются грамоте совершенно иначе, чем в иероглифических. Мы начинаем с изучения букв, потом учимся складывать их в слоги, слоги в слова и т.д. Обучение чтению в «западных» странах начинается с 5-7 лет – возраста, когда начинается формирование функций левого полушария, и детский мозг уже способен справиться с пошаговыми процедурами сложения слов. До этого времени обучение ребенка чтению многие нейропсихологи и педагоги считают бесполезным и даже вредным занятием, поскольку в раннем и дошкольном возрасте превалирует образно-предметное мышление, и лишние не соответствующие ему нагрузки, могут привести к дислексии – нарушению способности к овладению навыком чтения¹²⁰.

«Целословная» методика обучения чтению Глена Домана. В 90-е годы XX в. в России приобрела популярность методика обучения чтению Глена Домана. Это американский физиотерапевт, работавший с детьми, имевшими различные повреждения мозга. Он разработал методику, как обучить таких детей чтению и счету. Для этого он предлагал показывать ребенку карточки с написанными словами, заставляя его запоминать целые слова в виде картинки (аналогично китайской методике «узнавания слов») То же самое предлагалось делать с числами: на карточки наносилось различное число точек, предъявлялось ребенку, чтобы он наглядно запоминал это число точек в виде картинки. По этой методике Глен Доман обучил чтению и счету многих детей, страдавших дислексией. На основании своих достижений Глен Доман начал рекомендовать эту методику и для обучения здоровых детей чтению и счету, советуя начинать как можно раньше: с годика, «а если вы чрезвычайно целеустремленный человек, то даже с 3-х [месяцев]»¹²¹. Многие прогрессивные родители начали интенсивно заниматься с детьми по

¹²⁰ Безруких М.М. Дифференцированное влияние функциональной зрелости коры и регуляторных структур мозга на показатели познавательной деятельности у детей 7-8 лет // Физиология человека. 1999. Т.25. № 5. С. 14-21; Симерницкая Э.Г. Указ. соч.; Фарбер Д.А. Мозговая организация когнитивных процессов в дошкольном возрасте // Физиология человека. 1997. Т.23. № 2. С. 25-32.

¹²¹ Доман Г. Как научить ребенка читать или тихая нежная революция. URL: <http://читать-онлайн.рф/index.php?id=111659&pages=2> (дата обращения : 05.05.2015)

предложенной Доманом методике. Однако, эффект в большинстве случаев был прямо противоположным ожидаемому: в дошкольном возрасте дети действительно обгоняли своих сверстников в способности к чтению, но в школе они начинали сильно отставать. Дислексия, с которой боролся Глен Доман, работая с особыми детьми, становилась постоянным спутником здоровых детей, занимавшихся по той же методике.

Необходимость изучения фонетики в алфавитных культурах. С.Б. Скобликова в своей книге «Заикание в вопросах и ответах» упоминает эксперимент по выявлению необходимости преподавания фонетики в младших классах: группу детей пяти-шести лет разделили пополам, причем первую подгруппу обучали чтению по методу целых слов, вторую – с помощью фонологического метода. Когда обучающиеся начали читать, их протестировали. На первом этапе лучше читали вслух и про себя ребята из первой группы. «Фонологические» же легче справлялись с незнакомыми словами и к концу второго класса перегнали своих одноклассников по уровню восприятия и богатству словарного запаса. «Целословные» дети, читая подпись под картинкой, часто заменяли слова, близкие по смыслу. Вместо «лев» могли сказать «тигр», вместо «девочка» - «дети», вместо «машина» - «колеса». Стремление закрепить слово за строго определенным значением приводило к тому, что за весь год обучения эти ученики так и не смогли научиться читать новые слова без чьей-либо помощи. Стало понятно, что большинству маленьких читателей фонетика нужна¹²².

Уровень дислексии в разных странах. Интересен факт различной распространенности дислексии в разных странах. Наиболее высок этот показатель в англоязычных странах (10-15%) и в Венесуэле (33%)¹²³. Минимальная распространенность в Китае и Японии (1%). В основе таких межъязыковых различий лежит разная степень близости произношения и буквенного обозначения. В странах с письменностью, где фонетический

¹²² Скобликова С.Б. Заикание в вопросах и ответах. М., 2011. С. 56.

¹²³ Tarnopol, L. and Tarnopol, M. (Ed.) Comparative Reading and Learning Difficulties. 1981. Цит. по : Корнев А.Н. Нарушения чтения и письма у детей: Учебно-методическое пособие. СПб., 1997. С. 40.

принцип представлен в достаточной степени, чтением овладевают сравнительно легко (немецкий, чешский, русский языки), и дислексия встречается реже. В языках, где доминирует условная, традиционная орфография, как в английском, французском и других языках, усвоение навыка чтения – психологически более сложный процесс, и специфические нарушения чтения встречаются чаще¹²⁴. В языках с иероглифическим письмом вопрос идентичности написания и произношения вообще не стоит, так как один графический образ обозначает целое слово или морфему, что значительно облегчает овладение чтением. Нагляднее всего указанные различия видны на примере Японии, где одновременно используются две системы письменности: иероглифическая и силлабическая, близкая к европейской. Среди детей, обучающихся иероглифическому письму, дислексия встречается в 1% случаев, а у тех, кто осваивает силлабическое письмо, показатели близки к европейским¹²⁵.

Особенности овладения грамотой у китайцев. Как уже было сказано, китайские дети во 2-3-м классе школы обучаются выделять графемы из иероглифов, чтобы уметь самостоятельно находить незнакомые слова в словаре. То есть, если мы учим буквы, чтобы получить возможность прочитать (т.е. перевести письменные знаки в звуки), то китайцы учат ключи, в принципе, с той же целью, только путь извлечения звука из знака несколько другой. Выделяя в нужном иероглифе «смысловой» ключ, они получают возможность найти по нему в словаре целый иероглиф, и только тогда узнать и звучание, и значение одновременно.

Из-за этой же особенности китайцам (и всем, кто учит китайский язык), приходится учить иероглифы наизусть. Система традиционного начального образования в Китае строилась на заучивании наизусть основных канонов – «Сань цзы цзин» («Троесловный канон»), «Цянь цзы вэнь»

¹²⁴ Heusay H., (1967); Critchley M., (1968); Matejcek Z., (1976). Цит. по : Корнев А.Н. Указ. Соч. С. 40.

¹²⁵ Makita, K. The Rarity of Reading Disability in Japanese Children // American Journal of Orthopsychiatry 1968. № 38. Цит. по : Корнев А.Н. Указ. соч. С. 40.

(«Тысячесловник»), и «Бай цзя син» («Фамилии ста семей»)¹²⁶. Заучивая эти каноны, ученики не только приобщались к нормам конфуцианской морали, но и значительно расширяли свой иероглифический запас.

Метод заучивания используется китайцами до сих пор: учитель читает текст предложение за предложением, весь класс хором повторяет за ним, глядя в учебник. (Следить за тем, что читает учитель, обычно легко: в китайском языке один иероглиф равен одному слогу, учитель читает, четко произнося каждый слог.) Так у учеников закрепляется связь иероглифов с их чтением и смыслом. (Обучение иностранцев китайскому языку тоже включает в себя этот прием.) В строгом повторении действий за учителем в процессе обучения проявляется симпрактическая черта китайской культуры, соотносимая обычно с традиционностью и архаичностью.

Заучивание текстов наизусть применяется китайцами даже при изучении иностранных языков. Преподаватели русского языка как иностранного китайцам отмечают, что по этой причине задавать им пересказ текста бесполезно: они не привыкли рассказывать своими словами и все тексты просто заучивают¹²⁷.

Такая система обучения грамоте изначально формирует у китайцев привычку видеть иероглиф целиком, как он есть, в отличие от алфавитных культур, в которых изначально формируется привычка видеть буквы. Интересным в этой связи является такое наблюдение: когда китаец при просмотре текста видит ошибку в написании иероглифа, он часто не говорит, в какой графеме ошибка: обычно он рисует иероглиф заново.

¹²⁶ *Боревская Н.Е.* Педагогическая мысль и образование // *Духовная культура Китая: Энциклопедия в 5 т. Т. 5: Наука, техническая и военная мысль, здравоохранение и образование.* М., 2009. С. 551; *Кобзев А.И.* Сань цзы цзин // Там же. С. 825; *Кобзев А.И.* Цянь цзы вэнь // Там же. С. 928.

¹²⁷ *Скворцова Н.Н.* К проблеме согласования характеристик культурно-познавательного стиля китайских студентов с требованиями, предъявляемыми к учебной деятельности // *Пути Поднебесной.* Минск, 2013. Вып. III. В 2 ч. Ч. 1. С. 185.

1.4. Восприятие визуальной (текстовой) информации при разных КОГНИТИВНЫХ СТИЛЯХ

Итак, в ходе обучения чтению и письму на родном языке алфавитное письмо развивает у его носителей дискурсивный стиль на базе левого полушария. Представители же иероглифических культур активно используют холистический (образный) стиль на базе правого полушария. Отсутствие связей между изображением понятия и его фонетическим выражением в китайском языке позволяет его носителям во время чтения не проговаривать про себя каждое слово, что значительно ускоряет процесс. Такая особенность языка является одной из причин того, что китайцы читают книги гораздо быстрее, чем представители других культур.

Аналитическая стратегия восприятия слова в алфавитном языке.

При чтении же алфавитных текстов в дискурсивных культурах активно задействуются аналитические стратегии, которые принято приписывать работе левого полушария. Слова алфавитных языков раскрывают свой смысл только после прочтения всех букв, из которых они состоят, по порядку их написания. Скорость, с которой мы научаемся читать тексты, вызывает иллюзию, что мы «схватываем» слова целиком. Но исследования мышц гортани в процессе чтения показали, что люди все же читают слова по буквам, произнося их про себя (во время чтения наблюдаются микродвижения мышц, ответственных за артикуляцию, называемые *субвокализацией*)¹²⁸.

Скорочтение. С субвокализацией активно борются авторы техники скорочтения¹²⁹, пропагандируя «китайский» способ чтения текстов. На курсах «быстрого чтения» люди тренируются воспринимать слова алфавитного языка (а позже и предложения, и абзацы, и даже страницы текста), как целостные образы, не вглядываясь в отдельные буквы, и главное

¹²⁸ Жмуров В.А. Большая энциклопедия по психиатрии, 2 изд., 2012. URL: <http://vocabulary.ru/dictionary/978/word/subvokalizacija> (дата обращения : 30.05. 2015).

¹²⁹ См., напр. Роджер С. Развитие мозга. Как читать быстрее, запоминать лучше и добиваться больших целей. М., 2014.

– не проговаривая слова про себя. Это достигается целым набором различных тренировок и упражнений, в частности путем чтения книги про себя с одновременным произнесением вслух числового ряда, алфавита или скороговорок, напеванием детских песенок и т.п., что «отвлекает» артикуляционный аппарат от процесса чтения и заставляет мозг учиться воспринимать текст исключительно посредством визуального восприятия. С помощью этих и подобных упражнений субвокализацию возможно максимально элиминировать, что помогает повысить скорость чтения текстов.

Итак, при чтении слов алфавитных языков активнее работают аналитические стратегии логико-вербального стиля мышления, вербальная информация обрабатывается последовательно, «пошагово», по частям, по мере ее поступления. При извлечении смыслов из иероглифической записи включаются стратегии визуально-холистические. Возможно, этим отличием в стратегиях объясняется такой факт, что иероглифы в зеркальном отражении воспринимаются почти так же легко, как реальные, а вот чтобы прочитать перевернутое задом наперед слово, времени понадобится больше.

Холистическая стратегия визуального восприятия иероглифа. Из-за отсутствия строгой параллели между фонетическим и графическим выражением понятий китайцы учат свой письменный язык, по сути, как иностранный. Изучая иероглифы, они с детства учатся запоминать целостные образы слов своего языка. При этом им приходится запоминать и уметь различать очень много похожих между собой знаков, которые могут отличаться всего одной чертой. Лишняя точка в иероглифе может совершенно поменять его смысл. Таковыми, например, являются:

水	永	去	丢	见	贝	师	帅	白	自	木	未
shuǐ	yǒng	qù	diū	jiàn	bèi	shī	shuài	bái	zì	mù	wèi
вода	вечность	идти	терять	видеть	раковина	наставник	красивый	белый	нос	дерево	не..

И т.д.

Для китайцев эта минимальная разница в написании имеет смыслообразующее значение, а значит, очень важна для запоминания и для дальнейшего узнавания. Приведу еще один пример: два иероглифа 忙 máng – *занятой* и 忘 wàng – *забывать* имеют своим фонетиком одну и ту же графему 亡 wáng – *умирать*. Второй (смысловой) графемой в обоих иероглифах является иероглиф *сердце* 心 xīn. Иероглифы отличаются лишь расстановкой ключей внутри знака: *сердце* слева, *умирать* справа – в первом случае, и *умирать* сверху, *сердце* внизу – во втором. Если запоминать их по ключам – «*сердце+умереть*» (как сделали бы иностранцы с алфавитным типом мышления), то высока вероятность спутать один с другим при чтении либо написании. Этой ошибки легко избежать, если запоминать их образно – по внешнему виду, как это делают китайцы.

Значение моторной памяти для восприятия письменных знаков у китайцев. В написании китайских иероглифов огромную роль играет порядок черт. Писать черты иероглифа в правильном порядке детей учат с самого начала обучения письму: это помогает легче воспроизводить иероглифы и легче запоминать новые. Считается, что человек, пишущий иероглиф с неправильным порядком черт, «не имеет культуры» (没有文化 méi yǒu wénhuà). (Здесь стоит отметить, что порядок черт, утвержденный на материковом Китае, отличается от порядка черт, принятого в качестве стандарта на Тайване, а также в Японии и Корее: здесь стандарты отличаются друг от друга, и ни один из них полностью не соответствует традиционному порядку написания).

Общие принципы таковы:

- сверху вниз, слева направо (ср. иероглиф 三);
 - сначала горизонтальная, потом вертикальная черта (ср. иер. 十);
 - сначала откидная черта влево (丿), потом откидная черта вправо (㇇)
- (ср. иер. 人, 木);

- сначала внешняя граница не замыкая, потом внутренний элемент, в конце нижняя замыкающая черта (ср. иер. 国, 回);
- сначала центральная черта, затем боковые (ср. иер. 水);
- точка в правом верхнем углу ставится в конце (ср. иер. 我, 书);

Что интересно, при изучении арабских цифр китайские дети руководствуются теми же принципами, что и при изучении иероглифов. Существуют определенные «каноны», указывающие, как нужно писать ту или иную цифру, и здесь никакие «вольномудства» тоже не приветствуются. Бросается в глаза особый характер ручного написания китайцами арабских цифр. Он практически не зависит от индивидуального почерка. На рисунке 5 показан образец прописи цифр китайского учащегося.

Единица пишется, как палочка, двойка без «петельки», у четверки две черты имеют перекрещивание, шестерка и девятка на конце не имеют крючка, семерка пишется без горизонтальной перечеркивающей черты. Все это оказывается очень важным при общении с китайцем на бумаге. Если написать ему единицу в привычном нам виде с крючком наверху (1), он ее примет за семерку. А если добавить к такой единичке нижнюю подчеркивающую черточку (1), то и вовсе за двойку.

Если семерку перечеркнуть посередине, китаец вообще не поймет, что это за знак (несмотря на то, что их иероглифическая семерка очень похожа на арабскую и пишется с поперечной чертой: 七).

Почему так происходит? На мой взгляд, в этом случае срабатывает именно моторная память. Когда мы пишем единицу вида «1», движение руки при этом точно такое же, как при написании семерки вида «7». А при написании единицы вида «1», движение руки аналогично таковому при написании двойки «2». Китаец считывает движения руки в процессе

Рис. 5.

написания знака, и таким образом узнает его, снисходительно простив иностранцу небольшие искажения формы. Таким образом, видно, что даже в написании цифр соблюдается строгое соответствие привычному образу и порядку черт.

1.5. Визуальное и аудиальное восприятие языка в китайской культуре

Особенности фонетики. Рассмотрим фонетические особенности китайского языка.

Китайский язык имеет довольно жесткую силлабическую структуру, т.е. смысловой (минимальной значимой) единицей языка является слог. Начиная со II-III вв., китайские фонологи, изучая фонетическую структуру языка, начали вычленять в слог начальнй согласный звук – инициаль (声母 shēng mǔ – букв. «мать/основа звука») и оставшийся комплекс гласных и согласных звуков, следующих за инициалью – т.н. финаль или рифму (韵母 yùn mǔ – букв. «мать/основа рифмы»)¹³⁰. Интересно, что даже после знакомства с индийской лингвистикой и алфавитной системой, китайцы не проводили аналитический разбор звукового состава слога так, как это делали индийцы: даже в сунских таблицах, несмотря на классификацию листов по слогаобразующему гласному и по степени его «йотизации», финаль, тем не менее, обозначалась иероглифом, имеющим в чтении ту же финаль, что и описываемая. В современных учебниках китайского языка сохраняется деление слогов лишь на инициали и финали.

Китайский язык имеет очень ограниченный фонетический состав. Всего в фонетике китайского языка 23 инициали (с учетом Y и W) и 38 финалей. Таким образом, из сочетаний инициалей с финалями образуется всего 414 слогов. Это небольшое количество объясняется тем, что не все финали сочетаются с каждой из инициалей.

¹³⁰ Сусов И. П. История языкознания. М., 2006. С.4.

Вот фрагмент таблицы слогов китайского языка: по вертикали перечислены все инициалы, по горизонтали – финалы, в ячейки на пересечениях столбца и строки вписаны слоги, образованные из их сочетаний. В ряде ячеек отсутствует какое-либо заполнение, что говорит нам о том, что сочетания этой инициали с этой финалью в китайском языке не существует (см. Рисунок 6).

	a	o	e	ê	i	er	ai	ei	ao	ou	an	en	ang	eng	ong
a	a	o	e			er	ai	ei	ao	ou	an	en	ang	eng	
b	ba	bo					bai	bei	bao		ban	ben	bang	beng	
p	pa	po					pai	pei	pao	pou	pan	pen	pang	peng	
m	ma	mo	me				mai	mei	mao	mou	man	men	mang	meng	
f	fa	fo						fei		fou	fan	fen	fang	feng	
d	da		de				dai	dei	dao	dou	dan	den	dang	deng	dong
t	ta		te				tai		tao	tou	tan		tang	teng	tong
n	na		ne				nai	nei	nao	nou	nan	nen	nang	neng	nong
l	la		le				lai	lei	lao	lou	lan		lang	leng	long
z	za		ze		zi		zai	zei	zao	zou	zan	zen	zang	zeng	zong
c	ca		ce		ci		cai		cao	cou	can	cen	cang	ceng	cong
s	sa		se		si		sai		sao	sou	san	sen	sang	seng	song
zh	zha		zhe		zhi		zhai	zhei	zhao	zhou	zhan	zhen	zhang	zheng	zhong
ch	cha		che		chi		chai		chao	chou	chan	chen	chang	cheng	chong
sh	sha		she		shi		shai	shei	shao	shou	shan	shen	shang	sheng	
r			re		ri				rao	rou	ran	ren	rang	reng	rong
j															
q															
x															
g	ga		ge				gai	gei	gao	gou	gan	gen	gang	geng	gong
k	ka		ke				kai	kei	kao	kou	kan	ken	kang	keng	kong
h	ha		he				hai	hei	hao	hou	han	hen	hang	heng	hong

Рис. 6.

В условиях столь сильного ограничения фонетики для расширения возможностей обозначения всего многообразия предметов и явлений китайцы используют тонирование (произнесение слога с определенной интонацией). Тонов насчитывается от 2 до 9 в разных диалектах. В путунхуа насчитывается 4 основных тона (иногда добавляют 5й - нулевой) (см. Рисунок 7).

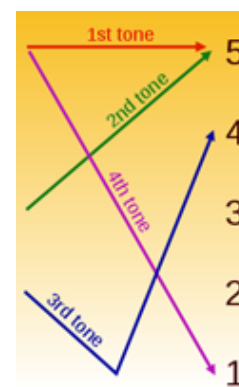

Рис. 7

Из представленной ниже таблицы видно, насколько важную смысловоразличительную функцию несут на себе тоны (т.е. это не простая интонация, которая окрашивает предложения нашего языка). (см. Рисунок 8.)

Первый тон	Второй тон	Третий тон	Четвертый тон
chā 杈 вилы	chá 茶 чай	chǎ 叉 расставить	chà 刹 монастырь
chēn 嗔 сердиться	chén 尘 пыль	chēn 疹 шершавый	chèn 趁 кстати
gē 鸽 голубь	gé 格 клетка	gě 哥 счастливый	gè 各 каждый
mō 摸 трогать	mó 模 образец	mǒ 抹 зачеркнуть	mò 墨 тушь
shū 书 книга	shú 熟 созреть	shǔ 暑 жара	shù 树 дерево
tān 摊 ларек	tán 谈 беседовать	tǎn 毯 одеяло	tàn 叹 вздых

Рис. 8.

означает соответственно *груша*, *слива* или *плоды каштана*. Ясно, что иероглифы, обозначающие все эти три плода, различаются по написанию: 梨 lǐ груша, 李 lǐ слива, 栗 lì каштан.

Однако во фразе «Wǒ chī li» («Я ем li») человеку, не привыкшему различать тонированные слова, затруднительно понять на слух, какой именно из трех названных плодов ест говорящий. Китайцу же не составляет труда понять, о чем идет речь.

Исследования восприятия китайского языка группой ученых китайского происхождения, работающих в Калифорнийском университете в Ирвайне, показали, что человеческий мозг сначала обрабатывает в правом полушарии интонационную составляющую, и только после этого в левом полушарии происходит осмысление информации¹³¹.

Говоря о способности китайцев различать смыслы слов, зависящие от тоновой составляющей, нельзя не прийти к очевидному выводу о том, что для осуществления нормального акта коммуникации на китайском языке ее участники должны обладать довольно тонким слухом, чтобы точно различать смысл сказанного.

¹³¹ Аствацатурян М. Исследование восприятия китайского языка мандарин // Гранит науки: Программа о новостях. URL: <http://www.echo.msk.ru/programs/granit/49019/> (дата обращения : 20.05.2015).

Таким образом, для адекватного восприятия смысла слов необходимо кроме фонетической составляющей различать также просодическую (тоновую) составляющую, которая является неотъемлемой частью понятия, выражаемого словом.

Например, слог *li*, произнесенный вторым, третьим или четвертым тоном,

Многие преподаватели китайского языка замечают, что китайский язык легче учить тем людям, у которых музыкальный слух достаточно развит. При приеме на некоторые курсы китайского языка проводится собеседование, на котором в частности проверяется способность поступающего слышать и различать тоны произносимых учителем слогов.

По всей видимости, у китайцев, которые растут в среде «музыкального» языка и с детства привыкают слушать и воспроизводить сложные интонационно-звуковые комбинации, по необходимости развиваются способности, контролируемые правым полушарием (в данном случае – музыкальный слух), и формируется способность к восприятию тоновых слов. Адаптация к особенностям звукового строя китайского языка формирует у китайских детей тонкий музыкальный слух, вероятно получивший в ходе когнитивной эволюции генетическое закрепление в геноме популяции. Таким музыкальным слухом обладает практически любой китаец, а также вьетнамцы, также говорящие на тоновом языке.

Примечательно, что дети других национальностей, живущие в Китае, начинают общаться на китайском языке так же легко и свободно, с соблюдением всех фонетических и интонационных особенностей, как и китайские дети, и также легко воспринимают тоновые различия в словах, обращенных к ним. Это еще раз доказывает факт культурной обусловленности формирования определенных когнитивных способностей.

Однако здесь нам необходимо убедиться, что тонкое восприятие интонационной составляющей развито не только в китайской, но и в других иероглифических культурах. Обратимся к любопытному сравнительному исследованию эффекта Струпа у японцев и американцев.

Исследование эффекта Струпа. Интересным с точки зрения предпочтения в восприятии интонационной и вербальной составляющей у представителей алфавитной и иероглифической культур является следующее исследование. В 2003 году группа ученых Кейко Исии, Хосе Альберто Рейес, и Синобу Китаяма провела сравнительное исследование восприятия речи у

японцев и американцев в тестах с эффектом Струпа. (Эффектом Струпа (англ. *Stroop effect*) в психологии называют задержку реакции при прочтении слов, цвет шрифта которых не совпадает с их смыслом (к примеру, слово «зеленый» написано желтым цветом)). Группа ученых предложила в качестве материала для теста использовать слова и фразы, сказанные с различной эмоциональной окраской. Были сделаны аудиозаписи: I am happy, I am sad в разных интонационных вариантах. В некоторых случаях значение фразы совпадало с интонацией, в некоторых – нет (как, например, фраза «я счастлив», сказанная грустным голосом). В результате исследователи выявили тенденцию японцев к ориентации на интонационную составляющую в большей степени, нежели на вербально-смысловую. Американцы наоборот были склонны больше ориентироваться на вербальную сторону фразы, чем на интонационную¹³².

Этот эксперимент хорошо подтверждает преобладание правополушарного когнитивного стиля и вследствие этого тенденции к восприятию интонационной составляющей в большей степени, чем вербальной, у носителей иероглифических культур.

Омофония. В китайском языке с учетом тоновых вариантов всего получается 1332 слога. Что все равно гораздо меньше, чем требуется для выражения всего словарного запаса: традиционно слова китайского языка односложные (в современном китайском языке путунхуа основная масса слов содержит два-три слога). Такая фонетическая система порождает множество омофонов в языке. Многие слова имеют не только одинаковое произношение, но и одинаковый тон. К примеру, Китайско-русский словарь Шанхайского Университета Иностранных Языков содержит десять иероглифов с чтением shu в четвертом тоне (shù). Вот часть из них: 数 цифра, 树 дерево, 束 букет, 述 излагать, 竖 вертикальный, 恕 великодушие, 漱 полоскать¹³³.

¹³² Keiko Ishii, Jose Alberto Reyes, Shinobu Kitayama. Spontaneous Attention to Word Content Versus Emotional Tone: Differences Among Three Cultures // Psychological Science. 02/2003. Vol. 14, 1. P. 39-46.

¹³³ Китайско-русский словарь / под. ред. Сю Динбэня. Пекин, 2000. С. 840-842.

В основном в таких ситуациях то, что имеется в виду под тем или иным словом, ясно из контекста. Если вдруг контекст не вносит однозначной ясности, то слушающий может уточнить, какой именно из «shù» имеется в виду. Тогда говорящий обычно либо дает этот «shù» в привычном двуслоге, например: “数学”的“数” (“shùxué” de “shù”), вызывая у собеседника ассоциацию произносимого слова с написанием, либо рисует на руке или в воздухе тот иероглиф, который соответствует смыслу.

То есть, в данном случае имеет место опора на визуальное восприятие в устной коммуникации – еще одна когнитивная особенность, развившаяся под влиянием типа культуры вообще и языка в частности.

Цифровые жесты. Здесь же стоит упомянуть о таком факте, как использование жестов, обозначающих цифры, во время коммуникации, включающей в себя числовую информацию. Среди числительных в путунхуа нет омофонов, поэтому использование цифровых жестов излишне для понимания смысла сказанного и фактически является архаической привычкой, по-видимому, характерной для правополушарных культур.

Эти жесты не похожи на простое показывание нужного количества пальцев рук (см. Рисунок 9). От одного до пяти идут пальцы одной руки в соответствии с количеством. *Шесть* обозначается отогнутыми от кулака мизинцем и большим пальцем. *Семь* – собранными вместе

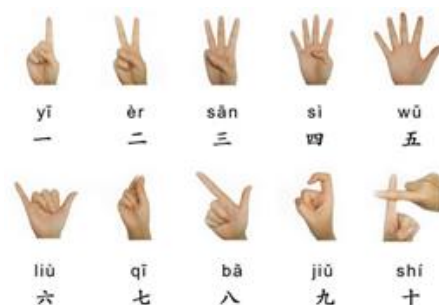

Рис. 9

указательным, средним и большим пальцами, мизинец и безымянный сжаты в кулаке, *восемь* – отогнутые от кулака указательный и большой палец, *девять* – согнутый крючком и отогнутый из кулака указательный палец, для числа *десять* есть несколько вариантов: показать кулак, покрутить раскрытой ладонью, показать скрещенные указательный и средний пальцы одной руки, но чаще всего показывают перекрещенные указательные пальцы двух рук (что по виду похоже на иероглиф «десять»: 十).

Китайские счетные жесты часто используются в ситуации, когда участники беседы являются носителями разных диалектов, что подчас заметно осложняет восприятие на слух цифровых наименований. Возможно употребление их и в условиях, мешающих восприятию речи на слух: при плохой слышимости, на большом расстоянии и т.п. Однако достаточно часто этими жестами сопровождаются любые сообщения, содержащие цифры, и вне описанных выше ситуаций: номера телефонов, возраст, цены на рынке и т.п., что позволяет говорить о распространенной привычке их использования.

Наличие подобных жестов не только в китайской, но и в других архаических культурах свидетельствует о том, что это явление не специфично только для иероглифических культур, однако, несомненно, связано с правополушарным когнитивным стилем.

Римские цифры. Жестовые обозначения цифр существовали в Древнем

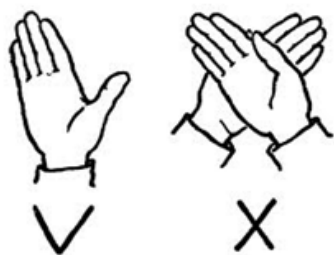

Рис. 10.

Риме. Римские цифры до десяти – это легко узнаваемые пиктограммы древнего пальцевого счёта. Написание всех римских цифр является упрощённым изображением фигур, образуемых при счёте на пальцах рук (например, см. Рисунок 10)¹³⁴.

Североевропейский пальцевой счет позволял показывать пальцами одной руки, складываемыми в различные комбинации, все числа от 1 до 100. Причем большим и указательным пальцами изображались десятки, остальными тремя – единицы. Например, число 30 получалось, когда большой и указательный пальцы левой руки были соединены в кольцо. Для того чтобы изобразить число 60, большой палец нужно согнуть и как бы склонить его перед указательным, нависающим над ним. Чтобы показать число 100, нужно было прижать выпрямленный

¹³⁴ (подробнее см. Шкурин И.Ю. Происхождение римских цифр и десятичного счёта. URL: http://igor-grek.ucoz.ru/publ/lux/schet_2/15-1-0-450) (дата обращения : 03.08.2013).

большой палец снизу к указательному и отвести остальные три пальца в сторону¹³⁵.

Пальцевый счет в Англии. То обстоятельство, что в Англии первые десять чисел в Средние века называли общим именем – "пальцы", подтверждает распространенность счета на пальцах и у англичан. Видимо, неслучайно и то, что в древнерусской нумерации единицы назывались "перстами", десятки – "суставами", а все остальные числа – "сочислениями"¹³⁶.

Австралийские аборигены. У австралийского племени аранта также существовала целая система жестового счета, даже более развитая, чем римская и китайская (картинка из кн. Вяч.Вс. Иванова «Чет и Нечет») (см. Рисунок 11).

Счет на пальцах у всех первобытных народов предшествует числительным устного языка, что отражается и в происхождении самих числительных. Во многих языках, например в африканских (зулусский и другие языки банту), числительные обозначают только действия над пальцами рук¹³⁷.

Рис. 11

Выводы

В данной главе были рассмотрены различные примеры, указывающие на преимущественно пространственно-образный тип восприятия китайцев, сформировавшийся, по нашему предположению, под воздействием архаического типа культуры с холистическим, ироглифическим когнитивным стилем.

¹³⁵ Казаченко Б. Из истории счета. Счёт пальцевый у разных народов // Наука и жизнь. 2007. № 10. URL: <http://igor-grek.com/publ/lux/schet/15-1-0-479> (дата обращения : 03.08.2013).

¹³⁶ Там же.

¹³⁷ Иванов Вяч.Вс. Указ. соч. С. 65.

Непосредственное влияние на формирование указанных когнитивных способностей в процессе онтогенеза оказывает, на наш взгляд, стратегия обучения грамоте: чтению и письму. Было показано отличие в стратегиях образования алфавитных и иероглифических культур, в результате которых у носителей той и другой культуры формируются свои тенденции к определенной стратегии восприятия.

Проанализировав китайскую культуру и отнеся ее к архаическим культурам с характерным для них пространственно-образным типом мышления, мы выделили такие особенности восприятия, формируемые у ее носителей в ходе онтогенеза и социальной адаптации, как:

- холистическая стратегия восприятия (показано на примере письменности и сравнения процессов обучения грамоте в иероглифических и алфавитных культурах);

- опора на визуальное восприятие даже при устной коммуникации (показано на примере поясняющего рисования иероглифов в случаях с омофонией, а также жестов-цифр);

- тонкое различение просодической (интонационной) составляющей при восприятии речи (показано на примерах с омонимами в китайском языке, а также на примере исследования эффекта Струпа у японцев).

Глава 2

Социокультурные детерминанты формирования ЯКМ в условиях глобализующегося мира (на примере фрагментов научной ЯКМ и интернет-лексики китайского языка)

Процессы роста научного знания и технического прогресса, происходящие в мире в настоящее время, благодаря глобализации воздействуют практически на все этносы¹³⁸, заставляя вырабатывать либо заимствовать лексику, терминологию, определенный стиль общения. На наших глазах формируются новые фрагменты ЯКМ, относящиеся к общемировому естественнонаучному, точному знанию, не имевшему прототипов и исторических корней в научной мысли многих культур. Эти процессы все больше обнаруживают необходимость межкультурной коммуникации, для которой немаловажным моментом является взаимопонимание сторон.

В связи с этим одной из задач эпистемологии и философии науки является исследование специфики восприятия новых научных реалий и ассимиляции научных терминов, выработка технической лексики, компьютерной лексики, эмотиконов и др. явлений, сопровождающих научную, интернет-, смс-коммуникации не только в культурах западного типа, но и в других культурах, обладающих иным когнитивным стилем. Исследование китайской естественнонаучной и интернет-терминологии может пролить свет на этот вопрос.

Минимизируя возможность влияния исконно китайских концептов на формирование современной научной лексики, в качестве материала для исследования мы взяли терминологию химии и физики элементарных частиц.

¹³⁸Даже в деревни индейцев пираха правительством было проведено электричество (генераторы), телевидение, радио, медицинские лаборатории, построены школы, что, несомненно, окажет влияние на терминологический состав языка. См. Amazon Code. The Grammar of Happiness. Dir. by M. O'Neill, R.Wood. Aus., 2012. t. 42:44. URL: http://www.youtube.com/watch?feature=player_detailpage&v=LJwEC9MhE_M#t=2564. (дата обращения : 02.05.2014)

2.1. Специфика общенаучной терминологии

Современная мировая наука – это наука европейская: выросшая из античного наследия и сформированная в духовных и культурных реалиях Европы она приобрела те черты, которые позволили ей стать образцом для организации науки по всему миру. Во многие страны ее достижения были принесены миссионерами, научные труды переводились на местные языки, осваивались и вписывались в этническую картину мира, нередко довольно сильно отличающуюся от европейской.

В европейской химической ЯКМ, как отмечает И.А. Герасимова, отражены следующие принципы именования веществ: по органолептическому признаку (цвет: *хлор* от греч. «хлорос» – желто-зеленый, *йод* от греч. «йодес» – цвет фиалки; запах: *бром* от греч. «бромос» – «зловоние» и т.д.); по практическим основаниям (*графит* – от итал. «граффито» - пишу, рисую, *свинец* – от греч. «пригодный для письма»); по существенным свойствам веществ и соединений (*hydrogen*, *oxygene*); по субъектно-социальному основанию («в честь заслуженных ученых и деятелей культуры» – *эйнштейний*, *менделевий*, *нобелей*, *резерфордий*, *коперниций*, *кюри* и т.д.); по географическому основанию (*берклий*, *дубний*, *дармштадтий*, *калифорний*, *франций*, *европий*, *америций* и т.д.); по позиции, занимаемой веществом в таблице Менделеева (*унунквадий*, лат. – 114, *унунсептий* – лат. 117)¹³⁹.

Рассмотрим термины – *кислород* и *водород*, вошедшие в русский язык после перевода иностранной научной литературы. Оба слова являются калькой французских названий *oxygène*, составленного Лавуазье из корней греческого языка *oxys* – *кислый*, и *gennaos* – *рождаю*, и *hydrogène*, предложенного Гитоном де Морво (от греч. *hydro* – *вода*)¹⁴⁰. Поскольку кислород входит в состав многих кислот, Лавуазье предположил, что именно

¹³⁹ Герасимова И.А. Философия химии: мнение эпистемолога // Эпистемология и философия науки. 2012. № 4. С. 140.

¹⁴⁰ Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. Т.1. М., 1999. С. 160, 397.

этот газ, соединяясь с другими веществами, образует кислоты. Как оказалось позже, во всех без исключения кислотах присутствует не кислород, а водород (напр. соляная HCl, плавиковая кислота HF, бромоводород HBr, йодоводород HI и некоторые другие кислорода не содержат), то есть, следовало бы поменять местами названия этих газов¹⁴¹. Тем не менее, эти наименования укоренились. В русский язык термины *oxugène* и *hydrogène* первоначально вошли в 1810 г как *кислотвор* и *водотвор* – в переводе В.М. Севергиным труда Ж.Л. Каде «Словарь химический». Привычные нам термины «кислород» и «водород» начали употребляться со второй четверти XIX века¹⁴². Вслед за этим в химии появились производные термины: *окисление*, *закись*, *окись*, *двуокись*, *перекись*, в которых явно присутствует тот же корень, что и в слове «кислота». Однако эти соединения имеют отношение к кислороду, но не к кислотам (напр., окись водорода – это вода H₂O, двуокись углерода – это углекислый газ CO₂, вторая часть русскоязычного названия которого - «*кислый*» - также появилась благодаря присутствию в нем кислорода (букв. *углерод+кислород*)). Наличие посторонних значений в переводных научных терминах придает им в данном случае лишнюю смысловую нагрузку. В последние несколько десятилетий эти термины заменяются производными от *oxugene*: *протоксид*, *оксид*, *диоксид*, *пероксид* и т.д. (Хотя название *перекись водорода* и закрепилось в медицине за конкретным препаратом.) Наблюдается также тенденция использовать слова, производные от международных названий кислорода и водорода: *оксигенация* (насыщение кислородом), *гидрогенизированный* (насыщенный водородом) и др. Таким образом, можно говорить о том, что в настоящее время иностранные заимствования в русском языке в сфере научной терминологии происходят по большей части в виде транскрибирования.

При заимствованиях различными европейскими языками слов с греческими и латинскими корнями могут наблюдаться небольшие

¹⁴¹ Леенсон И.А. Откуда твое имя? Статья третья // Химия и жизнь. 2003. № 11. С. 46.

¹⁴² Черных П.Я. Указ. Соч. С. 160, 397.

фонетические отклонения от их первоначального вида, что является результатом расхождения в прочтении одних и тех же букв и сочетаний (ср. β – варвар/barbarian, θ (лат. th) – театр/theatre, кафедра/cathedral)¹⁴³. Однако в целом звуковой состав европейских языков позволяет воспроизводить слова, образованные от греческих и латинских корней, в силу схожести их фонетического строя. Новые – авторские – термины, трудно переводимые на другие языки, могут просто транскрибироваться (ср. дазайн (Dasein) Хайдеггера).

2.2 Проблема заимствования научной терминологии в китайской культуре.

Научная терминология (химические элементы и соединения).

Контакты Китая с Западной цивилизацией повлекли за собой расширение научного знания, технологий и проч., и, как следствие, заимствования огромного количества иностранных слов либо выработки собственной терминологии, обеспечивающей освоение новых областей науки, техники, гуманитарного знания. Эти явления существенны не только сами по себе, они также весьма интересны в контексте обозначенной нами выше проблемы нетождественности форм мышления носителей западной и китайской культур. Тяготение китайской культуры к образности и наглядности с необходимостью должно было проявиться в способах составления новых научных терминов.

Этого же вопроса касается д. хим. н. П.П. Федоров в статье «Интеллектуальная мощь первобытного человека: первобытное мышление и современная наука». Он указывает на проблему оторванности науки XX века от визуализации, которой часто недостает современным ученым-теоретикам европейского толка. По мнению автора, для организации всестороннего изучения научных проблем необходимо обратить внимание на развитие

¹⁴³ Зализняк, А.А. Заимствование // Энциклопедия Кругосвет. URL: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/ZAIMSTVOVANIE.html?page=0,1 (дата обращения : 19.10.2014).

научного знания в культурах с иными языками, в частности, с иероглифическим письмом¹⁴⁴.

Конечно, в настоящее время слишком смелым было бы утверждение о том, что из-за особого типа мышления или языка в Китае невозможно развитие науки в ее европейском понимании. Современные китайские ученые довольно успешно работают в разных странах мира. В Институте физики высоких энергий при Академии наук Китая в Пекине с 1988 года работает электронно-позитронный коллайдер, после реконструкции ставший одним из самых передовых в мире¹⁴⁵. На 2028 год планируется строительство самого большого в мире лептонного коллайдера с окружностью 52 км, с перспективой его доработки до адронного¹⁴⁶. Эти и многие другие примеры говорят о том, что Китай в очень высокой степени интегрирован в мировую науку.

Однако наука включает в себя не только современное оборудование и лаборатории. Язык науки продолжает играть важную роль в ее развитии.

Наша цель – обнаружение проявлений пространственно-образного когнитивного стиля в китайской научной терминологии, т.е. в научной языковой картине мира. Для начала рассмотрим некоторые примеры из химической терминологии.

Заметим, что фонетический строй китайского языка не позволяет производить транскрибирование иностранных слов в нашем понимании. Как уже говорилось, в китайском языке письменный знак соответствует слого-морфеме, которая сама по себе обладает законченной формой и смыслом. Слог в китайском языке не может быть составлен из любого сочетания гласных и согласных звуков, как это имеет место в алфавитных языках. Хотя

¹⁴⁴ Федоров П.П. Интеллектуальная мощь первобытного человека: первобытное мышление и современная наука // Химия и жизнь. 2008. № 1. С. 16-24.

¹⁴⁵ Вэнь Цзябао проинспектировал работу по реализации проекта реконструкции электронно-позитронного коллайдера в Пекине // Газета «Жэньминь жибао» онлайн. 2008. URL: <http://russian.people.com.cn/31521/6527462.html> (дата обращения : 20.05.2015).

¹⁴⁶ Китай планирует строительство суперколлайдера // Вести.ру. 2014. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=1828024> (дата обращения : 20.05.2015).

структурные схемы слогов V, CV, CVC, VC¹⁴⁷ справедливы и для китайского языка, однако, в конечной позиции в качестве согласного звука могут находиться лишь носовые -n и -ng (редко -r), при этом заднеязычный «ng» не может находиться в начале слога. Кроме этого в китайском языке отсутствуют многие сочетания гласных и согласных, встречающиеся в других языках, что затрудняет точное транскрибирование и запись иностранных слов, поскольку не существует соответствующих им письменных знаков. Например, чтобы записать английское слово «кислород» (Oxygen) по-китайски, потребуется 4 иероглифа: 奥克西津¹⁴⁸ ao ke xi jian, изначальные значения которых никак не связаны с химическим веществом.

Китайский ученый и переводчик Сюй Шоу (1818-1884), совместно с Джоном Фрайером переводивший химические труды, в частности, «Принципы Химии» Д.А. Веллса, впервые составил термины для 64 химических элементов, из которых 44 используются в Китае до сих пор¹⁴⁹. Дело в том, что до этого в китайской алхимии не было создано какого-либо терминологическо-символического аппарата для описания химических знаний: его функцию выполняло методологическое философско-общенаучное «учение о символах и числах». Также китайцы не выработали специальной системы символов для химических веществ и операций¹⁵⁰. Поэтому иероглифы для обозначения ряда химических веществ – это совершенно уникальные знаки, составленные специально под нужды определенной отрасли знания. При составлении химических названий строго соблюдалось правило односложности. Главным аргументом в пользу этого была особенность лексического состава китайского языка, предполагавшая

¹⁴⁷ Здесь V – гласные звуки, C – согласные.

¹⁴⁸ 孙亚飞. 化学趣史 (一) 中国人学化学以及疯狂的造字 (Сунь Яфэй. Занимательная история химии. (1) Китайцы учат химию или безумное письмотворчество) // 科学松鼠会. 2014-07-07. 14:53 (Научное общество Сун-шу. 07.07.2014. 14:53). URL: <http://songshuhui.net/archives/88938>. (дата обращения : 04.04.2015)

¹⁴⁹ Ван М.Н. Современная наука о переводе в Китае: история становления и тенденции развития: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.20. М., 2014. С. 41.

¹⁵⁰ Еремеев В.Е. Химия. // Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. М., 2006. Т. 5. Наука, техническая и военная мысль, здравоохранение и образование. М., 2009. С. 354-355.

слова не длиннее четырех слогов. Длинные названия химических элементов при использовании их в соединениях порождали бы слишком длинные для китайцев слова¹⁵¹. Таким образом, выявилась необходимость выработки новых иероглифов, максимально отражающих новые термины.

Фрайер и Сюй Шоу использовали в основном фонетический принцип: *детерминатив*, относящий иероглиф к той или иной категории веществ, + *фонетик*, указывающий на чтение всего знака. Фонетик подбирался по принципу созвучия с первым слогом латинского названия. Если первый слог для этого был неудобен, брали следующий слог¹⁵². Этот же принцип продолжили использовать химики и в XX веке при переводе названий вновь открытых элементов.

Например, 钙 gài кальций, 镁 měi магний, 钍 tǔ торий, 铋 bì висмут имеют слева один и тот же ключ – 钅 (металл), указывающий, что все они являются металлами, а правый элемент каждого из иероглифов дает им свое чтение (не значение!): 丐 gài *попрошайка*, 美 měi *красивый*, 土 tǔ *земля*, 必 bì *гарантировать*.

Неметаллы и полуметаллы в качестве смыслового элемента имеют ключ *камень* 石: 硼 péng бор, 矽 xī (устар.) кремний (сейчас 硅 guī)¹⁵³, 砒 ài *астат* и т.д.

По тому же принципу составлены иероглифы, обозначающие газы (气) и жидкости (水 либо 氵): 氧 yǎng *кислород*, 氢 qīng *водород*, 氦 hǎi *неон*; 溴 xiù *бром*, 汞 gǒng *ртуть*.

Замечательным примером, иллюстрирующим образность мышления и склонность к оперированию перцептивными представлениями, является обозначение химических соединений. В частности, 羟 qiǎng – *гидроксил*; *гидроксильная группа*, английское название которого состоит из двух корней

¹⁵¹ Shen G.W. Translating Western Concepts by Creating New Characters: A Comparison of Japanese and Chinese Attempts // Journal of Cultural Interaction in East Asia. 2011. Vol. 2. P. 56.

¹⁵² Shen G.W. Op. cit. P. 60.

¹⁵³ 孙丕飞. Сунь Яфэй. Указ. соч.

Hydro- и Оху- (водород и кислород). Иероглиф, соответствующий этому термину, состоит из двух фонетиков, входящих в иероглифы *кислород* (氧) и *водород* (氢) - 羟.

Другие подобные примеры: название радикала 巯 qíú меркапто- (-SH) состоит из графем, входящих в иероглифы *водород* Н 氢 и *сера* S 硫; 羧 suō карбоксил (*карбоновые кислоты + окси-* (кислород)) – из 氧 (кислород) + 酸 suān – кислота¹⁵⁴ (здесь видна попытка иероглифически отобразить строение заимствованного слова, без отражения химического строения вещества, в котором присутствует еще и водород – COOH).

Были также попытки применить этот способ составления иероглифов при переводе медицинских трактатов, когда необходимо было вводить термины для обозначения желез, каждой кости в организме, каждого элемента кровеносной системы, и т.д. Англо-китайский словарь медицинских терминов, изданный в 1908 г., содержал множество новых иероглифов, составленных специально под нужды медицины. Однако, данный эксперимент был не столь удачен, как в случае с химией, т.к. породил множество омонимов. Поскольку для медицины не было необходимости в односложных терминах, то было решено перейти к двусложной терминологии, заимствованной из японского языка¹⁵⁵.

Пространственное оперирование графемами для создания новых смыслов не является изобретением науки XX века. В стихах известного китайского поэта времен династии Тан Ли Бо (VIII в. н.э.) встречаются метафорические приемы, понятные только при визуальном прочтении стиха. Например, в строке 狂风吹古月... (безумный+ветер+сдувает+древнюю+луну) последние два иероглифа по отдельности означают «древняя+луна». Однако существует иероглиф, в котором эти два знака стоят рядом: 胡 (hú) – это название северных иноплеменников (*сюнну, монголов, тюрков*), живших у

¹⁵⁴ Там же.

¹⁵⁵ Shen G.W. Op. cit. P. 58-60.

границ Китая. Таким образом, читающий понимает, что лирический герой, автор строк находится в чужих враждебных краях, и луна светит в холодном чужом небе¹⁵⁶. Примечательно, что этот прием не остался в рамках древней поэзии, а стал применяться в научном сообществе в эпоху освоения западных достижений.

Иероглифы, которые обозначают химические соединения, не пиктографичны, они не репрезентируют перцептивный образ непосредственно, что и невозможно для такой области реальности, как химические вещества и реакции. Однако, хотя для их понимания необходимо произвести некоторые аналитические мыслительные операции, как, например, соотнесение каждого из ключей с иероглифами, обозначающими вещества, которые входят в состав соединения, и уже на основе этого – восстановление смысла целого знака, тем не менее, сама стратегия восприятия таких иероглифов остается холистической, поскольку графемы, из которых состоит иероглиф, читаются не друг за другом, а сразу, в их неразрывном сочетании.

В психологии вид мышления, опирающийся на восприятие и представления, называется наглядно-образным¹⁵⁷. Таким мышлением активно пользуются не только дети на той стадии развития, когда еще не сформировалось словесно-логическое мышление, но и взрослые: например, работники таких профессий, как дизайнер, архитектор, даже хирург – т.е. люди, активно использующие пространственно-образные стратегии мышления. При соотнесении иероглифов, обозначающих химические соединения, с западными формулами этих соединений, видим почти прямое соответствие. Язык химических формул иероглифичен, оперирование формулами веществ, вступающих в реакцию, дает возможность на бумаге составить формулу их будущего соединения. В химической науке широко используются визуальные способы представления структурной информации

¹⁵⁶ Jade Ladder: Contemporary Chinese Poetry. Bloodaxe Books, 2012. P. 245-246.

¹⁵⁷ Зинченко В.П., Мещеряков Б.Г. Большой психологический словарь. С. 191-192.

– в виде графика, рисунка-схемы, структурной формулы с указанием всех атомов, трехмерное изображение, шаро-стержневая молекулярная модель и т.д. В компьютерную эпоху появилась возможность изобразительных способов представления нефиксированного распределения электронов в молекулах, с добавлением времени и движения, приближающих модели к реальным процессам¹⁵⁸. В этом смысле западные химики тоже активно пользуются наглядно-образным мышлением холистического когнитивного стиля. Однако западная химическая терминология этого не отражает в той мере, в какой мы видим это в случае терминологии китайской.

Привычное для китайской культуры пространственное оперирование письменными знаками для создания новых смыслов позволило ассимилировать целый пласт иноязычной научной терминологии, сделав его визуально понятным. Тем не менее у такого способа ассимиляции есть свои минусы, как например, неограниченное умножение письменных знаков. В связи с этим, иероглифические названия элементов таблицы Менделеева стали в китайском языке последними официально утвержденными новыми составными иероглифами¹⁵⁹. При этом принцип понятности переводимых терминов остался в качестве основного, что можно увидеть на примерах научной терминологии из других областей.

Научная терминология (физика элементарных частиц)

Для полноценного анализа научной языковой картины мира с точки зрения нетождественности форм мышления носителей алфавитной и иероглифической культур целесообразно взять такую область науки, которая появилась достаточно недавно, а значит, не имеет аналогов и прототипов в истории развития наук древности. Такой областью науки, несомненно, является физика элементарных частиц.

¹⁵⁸ Герасимова И.А. Философия химии: мнение эпистемолога // Ук. соч. С. 137.

¹⁵⁹ Hou S. M. Introduction to Chinese Writing. Splash, 2012. P. 29.

Большая часть общепринятых понятий, используемых в научных теориях и в физике элементарных частиц в частности, – это узкоспециальные термины, смысл которых непрозрачен для неспециалиста в данной области. Главным образом это явилось следствием того, что почти все из них были заимствованы из других языков путем транскрибирования, калькирования и т.п. Для образования новых терминов, как правило, и сейчас используются греческие или латинские корни, что является, с одной стороны, некоторым продолжением средневековой традиции писать все трактаты на латыни. С другой стороны, в XX и XXI веке это делается скорее умышленно для облегчения международного использования научных терминов, а также, чтобы исключить возможное вкладывание в них дополнительных смыслов, связанных со звуковым составом и образной наполненностью слов родного языка (ср. *кислород*). В связи с этим, при переводе научных терминов с языка на язык сейчас отдается предпочтение транскрипции или транслитерации, но не переводу, как было принято, например, в русской научной литературе еще в XIX веке.

Однако, как уже было сказано выше, специфика китайской фонетики не позволяет использовать транскрибирование также широко, как, например, русская. Поэтому китайские ученые и переводчики следуют принципам адекватной смысловопередачи, предложенному еще Сюй Шоу в XIX в.: сохраняя смысл оригинала, необходимо переводить термины сжато и ясно, максимально близко к значению, а не к произношению; в случае, когда термин не может быть переведен близко к значению, переводчик должен найти адекватную фонетическую замену на китайском языке; морфемы таких заимствований должны быть зафиксированы на основе официального языка, а не диалекта; структура перевода терминов или названий должна соответствовать структуре китайского языка и т.д.¹⁶⁰ В связи с этим китайские переводные термины представляют интерес для эпистемологии.

¹⁶⁰ Ван М.Н. Указ. соч. С. 41.

В истории китайской науки атомы и элементарные частицы не являлись предметом исследования¹⁶¹, таким образом, вся терминология, описывающая данную область, должна являться заимствованной. Посмотрим, отражаются ли особенности пространственно-образного типа мышления на способах заимствования научной терминологии в этой области.

Начнем с понятия «атом». Вспомним о том, что название атома происходит от греческого слова, обозначающего «неделимый». Посмотрим, каким образом выражается это понятие в китайском языке. Согласно работам А.И. Кобзева, атомистической теории у китайцев не было, понятие атома китайцам пришлось переводить с санскрита различными иероглифами, имеющими значение чего-то маленького: 微 («тончайшее/мельчайшее»), 极微 («предельно тонкое/мелкое», умопостигаемый атом), 尘 («пыль/прах»), 邻虚 («близкое к пустоте»), 塵埃 («пылинка»), и только в XX веке появились транскрипция *a-tun* и смыслоотражающий термин 原子, который сейчас используется в качестве понятия «атом»¹⁶². (原 уán – происхождение, исходная точка; первичный, первоначальный; 子 – частица). Таким образом, атом укоренился в языковой (и научной) картине мира китайцев как «исходная/изначальная частица».

В связи с этим интересно, каким же образом китайцы перевели понятие «элементарные частицы», поскольку оно подразумевает под собой далее неразложимые на составные части объекты, т.е. то же самое, что раньше понималось под «атомом».

Для этого был взят термин 基本粒子 jīběn lìzǐ. 基本 – означает *основа, базовый, коренной*, и только применительно к физике – *элементарный*. Т.е., если в русском языке название «элементарные частицы» ассоциируется с чем-то простейшим, мельчайшим, то в китайскую картину мира элементарные частицы вошли как «базовые», «основные» частицы.

¹⁶¹ Кобзев А.И. Китай и взаимосвязи иероглифики с континуализмом, а алфавита с атомизмом.

¹⁶² Там же. С. 318-324.

Очевидно, здесь в качестве переводимого был взят синоним понятия «elementary» в англоязычной литературе – fundamental particles – фундаментальные частицы¹⁶³ (от лат. fundo – *закладываю основание*¹⁶⁴). В русскоязычной специальной литературе термины «элементарный» и «фундаментальный» по своему значению не равны: последний применяется лишь к тем элементарным частицам, которые не являются составными, т.е. ко всем, кроме адронов¹⁶⁵.

Очень интересен и выбор слова 粒子 lizi. Сам иероглиф 粒 li обозначает *зерно, гранула* или *крутинка*, что говорит о том, что частица представляется китайцам круглой формы, похожей на зернышко.

Рассмотрим китайские названия самих частиц.

Как было показано на примере химической терминологии, китайские переводчики научных текстов, начиная с Сюй Шоу, стремились передать смысл западных научных терминов как можно нагляднее, избегая прямой транскрипции, которая для китайцев выглядит громоздкой и непонятной в силу оторванности китайской культуры от греко-римских корней.

Этимология западных терминов, относящихся к этой теме, русскому читателю не всегда очевидна из-за их греческого либо латинского происхождения, и нам приходится искать в словарях значение производящих греческих и латинских слов. Например, значения корней слов протон, нейтрон, электрон нам еще могут быть интуитивно понятны, поскольку в русский язык вошли слова с теми же самыми корнями: *прототип, нейтральный, электричество*. Однако, такие слова, как барион, тардион, лептон – никаких ассоциаций не вызывают. Китайцы же, переводя все эти специфические термины на свой язык, выявляют самую суть

¹⁶³ Elementary particle. (n.d.). The American Heritage® Science Dictionary. Retrieved August 19, 2014, from Dictionary.com website: http://dictionary.reference.com/browse/elementary_particle (дата обращения 02.11. 2014).

¹⁶⁴ Черных П.Я. Указ. соч. Т. 2. С. 326.

¹⁶⁵ Платунов Е.С., Самолетов В.А., Буравой С.Е. Физика: словарь-справочник. СПб., 2005. С. 432.

понятия, подбирая аналоги, которые бы были наиболее показательными и наглядными для носителя китайского языка.

Во многих случаях перевод названий частиц представляет собой кальку – прямой перевод значения греческих или латинских корней, от которых были образованы их названия на Западе. Подобные примеры перевода названий частиц - адрон (от греч. «крупный, массивный») – 强子 qiángzǐ (强 qiáng – *мощный, сильный*); барион (от греч. «тяжелый») – 重子 zhòngzǐ (重 zhòng – *тяжелый*) и т.д.

Однако принципом калькирования китайцы пользуются не всегда: например, протон (от греч. protos – первый) получил китайское название 质子 zhì zǐ. 质 zhì означает *основа, сущность, материя, вещество*. Т.е. «протон» – это как бы «частица, составляющая основу». Здесь мы видим, что для введения в свой язык этого понятия китайские физики не прибегли ни к кальке, ни к транскрипции.

Слово «нейтрон» по-латински означает «ни тот, ни другой». Для передачи этого смысла китайцы взяли понятие 中 (zhōng). Этот иероглиф означает *середина* (а также *между, посреди, промежуточный*, в научных терминах *мезо*). Производное прилагательное от этого понятия – 中性 zhōng xìng – (букв. «*серединность*»: срединный + природное свойство / характер / род / пол), что переводится как *средний, промежуточный, нейтральный*, а также *бесполый, средний род* и «*унисекс*». Здесь можно привести аналогию с традиционным символом инь-ян, в котором есть белая область ян (ассоциирующаяся с мужским началом) и черная область инь (ассоциирующаяся с женским), и есть граница между ними, которая их разделяет, и которая не есть ни то, ни другое. Таким образом, выбор понятия 中 для обозначения частицы, которая не несет ни положительного, ни отрицательного заряда, – 中子 zhōng zǐ (*середина+частица*) – довольно логичен (о связи положительного и отрицательного полюса с инь и ян см. ниже).

Электрон в китайском языке называется 电子 *diàn zǐ*. Иероглиф 电 *diàn* – имеет изначальное значение «молния» (ср. 雷电 *léi diàn* *гроза* («гром+молния»)), а позже стал обозначать *электричество*. Здесь китайцы использовали прием калькирования, но калька эта – не с производящего греческого слова, а с английского производного: изначально слово «электрон» переводится с греческого как «янтарь», а понятие электричества – производное от него. Китайцы же пошли в обратном направлении, назвав частицу, несущую в себе заряд, букв. «молниеносной частицей» или «электрической частицей».

При переводе терминов на китайский язык из-за неполного совпадения значений лексем двух языков, наблюдаются случаи вложения лишних смыслов в научный термин, как, например, в китайском названии иона. Ион – частица, образующаяся из атома в результате потери или присоединения электронов. Название образовано от греч. *ion* «идущий». Частица была так названа Фарадеем, предположившим, что электропроводность растворов щелочей, кислот и солей связана с *движением* положительно и отрицательно заряженных частиц к противоположным полюсам. В китайском языке ион называется «уходящей частицей»: 离子 *lí zǐ* (离 *lí* означает *покидать, оставлять (родной дом), уезжать*). Что послужило причиной выбора этого имени? На англо-китайском интернет-ресурсе odict.net страница, посвященная иону, содержит сведения об этимологии этого названия по-английски и по-китайски: Greek *ion* [something that **goes**] neuter present participle of *ienai* [to **go**]; 希腊语 *ion* [离开的东西] *ienai* 的中性现在分词 [走, 离开]¹⁶⁶. Здесь мы видим, что глагол *to go* переводится на китайский язык иероглифами 走 и 离开, которые имеют значение *уходить, двигаться в направлении от говорящего*, этот же смысл имеет глагол *to go* (ср. I have to *go* – мне пора *идти* (в смысле «уходить»)) в противоположность глаголу *to come* (ср. he

¹⁶⁶ URL: <http://odict.net/ion/> (дата обращения : 02.11.2014).

comes and goes – он приходит и уходит). Таким образом, при переводе названия иона на китайский язык, ему невольно было придано дополнительное значение – покидающей/уходящей частицы.

Следующий пример является образцом наглядной передачи смыслов при переводе научных терминов, поскольку опирается на исконно китайские концепты, пришедшие из натурфилософии, инь и ян, представляющие собой обозначения противоположных полюсов, таких как женское-мужское, темное-светлое, верх-низ и проч. Отметим, что в китайском мышлении противоположности не разделяются аналитически до «противоречивой противоположности», а мыслятся по типу дополнительности¹⁶⁷.

Слово «катион» - букв. «*идуший вниз*» (положительно заряженный ион) имеет греческую приставку *ката-*, означающую *движение вниз, спуск*¹⁶⁸. Катион имеет в китайском языке два варианта названий, также не связанных с этимологией слова «катион»: один из них – 正离子 zhèng lí zǐ (иероглиф 正 – «позитивный», указывающий на положительный заряд частицы) букв. «*положительный ион*». Однако более распространенный вариант названия – 阳离子 yáng lí zǐ, где 阳 yáng (ян) – это элемент пары инь-ян, мужское/светлое/легкое начало, также ассоциирующееся у китайцев с положительным полюсом (т.е. катион по-китайски – букв. «*янский ион*»). Движение катионов в растворах направлено (условно) «вниз» к катоду – отрицательному электроду, который в соответствии с логикой китайской картины мира называется «*иньским полюсом*»: 阴极 yīn jí, или, по-другому, «*отрицательным полюсом*» 负极 fù jí (см. ниже).

Нетрудно догадаться, что анион – «*идуший вверх*»¹⁶⁹ (отрицательный ион) будет называться по-китайски 阴离子 yīn lí zǐ – «*иньский ион*» (инь – женское/темное/тяжелое начало, соответствующее здесь отрицательному

¹⁶⁷ Герасимова И.А. Единство множественного (эпистемологический анализ культурных практик). М., 2010. С. 143-162.

¹⁶⁸ Быков А.А. Анатомия терминов. 400 словообразовательных элементов из латыни и греческого. М., 2008. URL: <http://www.litmir.net/br/?b=118342> (дата обращения : 02.11.2014).

¹⁶⁹ Там же.

полюсу). Альтернативное название аниона – 负离子 fù lí zǐ, где 负 fù – (в одном из значений) «отрицательный», а также – *поворачиваться спиной, противоречить, нарушать*. Положительный электрод, к которому стремятся иньские ионы, называется, соответственно, «янским полюсом» - 阳极 yáng jí (анод).

В данном случае благодаря концепту инь-ян для китайцев процесс электролиза оказался представленным как нельзя более наглядно, созвучным с традиционной китайской картиной мира и не загруженным лишними чужеродными терминами.

Наглядно передает смысл термина и китайское название частицы гравитон – 引力子 yǐn lì zǐ - *сила притяжения/гравитация+частица* (引 yǐn *тянуть, тащить* + 力 lì *сила*). Латинское слово *gravitas*, от которого образовано понятие гравитации¹⁷⁰, обозначает «тяжесть», именно поэтому в русской терминологии его синонимом помимо «тяготения» выступает понятие «сила тяжести». С открытием закона всемирного тяготения понятие гравитации расширилось и перестало обозначать только лишь «тяжесть». В китайском термине 引力 нет значения силы, направленной вертикально вниз (которая и есть сила тяжести), а есть более широкое значение «тянущей силы», силы притяжения - *attraction*. То, что в русском языке называется силой тяжести, в китайском имеет аналог 重力 zhòng lì (тяжелый+сила), 地球重力 (земной шар + сила тяжести) «сила земного притяжения», а также довольно экзотическое 地心吸力 dì xīn xī lì (букв. «сила всасывания земного сердца») Здесь 地心 – букв. «земное сердце/сердцевина/сердечник» – центр земли (ядро); глагол 吸 в первом значении – *втягивать, всасывать, вдыхать*, второе значение – *притягивать*. Таким образом, помимо наглядности, китайские термины имеют свойство точнее отображать реальность, чем западные.

¹⁷⁰ Физический энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. М., 1983. С. 138.

В заключение приведу еще несколько терминов, отражающих стремление китайцев к наглядности в научной терминологии:

Брадион (греч. bradys – *медленный*¹⁷¹, ср. брадикардия – «замедленное сердцебиение») или тардион (лат. tardus *медленный, медлительный*), название которого поясняется по-русски как *досветовая частица*¹⁷² (что означает, что он движется со скоростью, меньшей скорости света), по-китайски называется весьма наглядно: 亚光速粒子 yà guāng sù lì zǐ (亚 *уступать/быть хуже/второстепенный; под-, гипо-, суб-* + 光 *свет* + 速 *скорость* + 粒子 *частица*) – «частица, [скорость которой] уступает скорости света». Надо заметить, что даже русский перевод – *досветовая частица* – не вполне проясняет суть термина «брадион», поскольку приставка *до-* в русском языке может использоваться и в значении «перед». В китайском языке такого непонимания не возникает, поскольку китайский термин в данном случае предельно прозрачен. Здесь же можно заметить, что китайское название – не калька с греческого или латинского, а попытка выразить смысл.

Аналогичным образом в китайском языке назван тахион (греч. tachys «быстрый», ср. тахикардия – «учащенное сердцебиение») – сверхсветовая частица: 超光速粒子 chāo guāng sù lì zǐ – *частица, «превышающая» световую скорость*. Здесь используется тот же иероглиф 超 chāo «превышать», что и в слове «гиперон» (超子).

Люксоны (от лат. lux – *дневной свет*¹⁷³) – частицы,двигающиеся со скоростью света, - по-китайски называются 光速粒子 guāng sù lì zǐ – *частицы [обладающие] световой скоростью*. Китайский термин опять же более прозрачен, чем его европейский аналог, тем более, что даже в латинском производящем слове не содержится значение *скорости*, а есть лишь корневая

¹⁷¹ URL: <http://www.wordsense.eu/bradyon/>. (дата обращения : 02.11.2014).

¹⁷² URL: http://o-db.ru/ru/dictionary/english_russian/tardyon.html (дата обращения : 02.11.2014); Большой новый Англо-Русский словарь. 2012, URL: <http://slovar-vocab.com/english-russian/big-new-vocab/bradyon-3827517.html> (дата обращения : 02.11.2014).

¹⁷³ URL: <http://www.myetymology.com/english/luxon.html> (дата обращения : 02.11.2014).

основа «свет». От синонимичного ему корня греческого происхождения *photos* образовано название частицы света – фотона, однако по содержанию понятие «люксон» шире, т.к. за ним закреплено значение «безмассовой частицы», а оно включает в себя не только фотоны, но и другие безмассовые частицы: глюоны и гравитоны.

Рассмотрев научные термины, включенные в семантическое поле «физика элементарных частиц», мы приходим к выводу, что, пользуясь в основном англоязычной литературой для перевода научных трудов и формирования собственного научного языка, китайцы невольно придают научным терминам особую специфику. Большая часть научных терминов данной научной области появилась благодаря их переводу – в основном в форме калькирования. В этом способе освоения научной терминологии есть определенные минусы, касающиеся, например, тех случаев, когда изначально название было дано ошибочно и уже не соответствует действительности (ср. кислород, водород, лептон). К тому же, при калькировании терминов переводимого языка возможны случаи неточного перевода, как в случае с ионом (离子).

Как было показано, особенность китайского научного языка заключается в его стремлении к наглядной передаче смыслов терминов. Даже калькированные термины в китайском языке обретают наполнение, ведущее к наглядному восприятию сути обозначаемых ими объектов, как в случае с нейтроном (中子). Среди некалькированных терминов, раскрывающих в полной мере суть обозначаемого явления, стоят «тахсион», «брадион» и «люксон».

Самым ярким примером «терминологической визуализации» физических явлений является, на мой взгляд, соотнесенные с традиционной картиной мира и исконно китайскими концептами инь и ян названия отрицательных и положительных ионов и полюсов, благодаря которым физический процесс передается на научном языке очень наглядно. Идея

дополнительности в китайской натурфилософии инь и ян была высоко оценена одним из основателей квантовой механики и автором принципа дополнительности в физике Н. Бором¹⁷⁴.

Таким образом, можно говорить о том, что специфика пространственно-образного типа мышления, присущая китайской культуре, проявляется и в формировании собственной научной терминологии при переводе с языка европейской науки.

2.3. Формирование новой лексики в смс- и интернет-коммуникации

Со времен выхода книги М. Маклюэна «Галактика Гутенберга» появляется множество философских исследований социокультурных аспектов коммуникации. С распространением Интернета вопросы, поднятые Маклюэном, обрели новое звучание и новую актуальность. Интернет является достаточно новой, и потому динамично развивающейся сферой передачи и хранения информации, коммуникации, творчества и т.д. Психологи, социологи, философы активно изучают новый коммуникативный феномен, появившийся благодаря сети Интернет¹⁷⁵. Среди них – проблемы субъекта и познания как продукта коммуникации, проблема реального и виртуального Я, проблема этикета и размывания возрастных, языковых, культурных барьеров и т.д.

Маклюэн озвучивает парадоксальную для своего времени и важную для нашего исследования мысль о том, что в массовых коммуникациях происходит возврат к архаическому мировоззрению и мировосприятию, «в аудиовизуальный мир одновременных событий и всеобщего сознания»¹⁷⁶. Это наблюдение особенно актуально в эпоху распространения интернет-коммуникаций как преимущественно визуальных форм передачи

¹⁷⁴ Капра Ф. Дао физики. Исследование параллелей между современной физикой и мистицизмом Востока. СПб., 1994. С. 136-137.

¹⁷⁵ Богомолова, Н.Н. Социальная психология массовой коммуникации. М., 2010; Влияние Интернета на сознание и структуру знания. М., 2004.

¹⁷⁶ Маклюэн М. Галактика Гутенберга: сотворение человека печатной культуры. Киев, 2003. С. 43.

информации, насыщенных вербальной и изобразительной составляющими. В интернет-среде, где происходит общение, у пользователей также формируются определенные когнитивные особенности, как, например, организация восприятия, внимания, памяти, в интернет-речи вырабатывается своя орфография, грамматика, синтаксис и проч. Формируется своя лексика, своя терминология, свои коннотации, составляющие новый пласт ЯКМ. Большой интерес вызывает проблема культурной обусловленности этого фрагмента ЯКМ как наиболее интернационального и кросскультурного на данный момент времени.

В данном параграфе будут рассматриваться процессы заимствования и образования новых терминов, выработка лексики, эмотиконов¹⁷⁷ и других явлений, сопровождающих интернет-, смс- и проч. коммуникацию, происходящие в китайском языке как не относящемся к языкам европейского типа культур.

В последнее время очень распространено интернет- и смс-общение, в ходе развития которого возник новый тип коммуникации и новый способ передачи информации. Он включает в себя не только вербальную составляющую, но и визуальную. Это может быть фотография, стоп-кадр из известного фильма, скрин-шот веб-страницы либо экрана компьютера, в конце концов, эмотиконы (смайлики) различных видов и т.д. Как правило, визуальная составляющая играет в сообщении основную роль, а процент вербальной составляющей минимизирован, но не сведен к нулю, поскольку зачастую изображение само по себе не имеет достаточной выразительной силы для адекватной смыслопередачи. В случае со смайликами наблюдается обратная картина: эмотиконы играют дополняющую роль в вербальном сообщении, однако без них в интернет- и смс-переписке затруднена передача

¹⁷⁷ Эмотиконы (или смайлики) образовано от англ. emoticon: emotion + icon – «пиктограммы», составленные в основном из вспомогательных символов и знаков препинания, изображающие какое-либо выражение лица, предназначенные для передачи эмоциональной окраски написанного текста. Распространены в интернет- и смс- переписке. (URL: <http://www.lingvo-online.ru/ru/Translate/en-ru/emoticon> (дата обращения : 04. 04.2015)).

эмоциональной составляющей, присутствующей в обычной повседневной коммуникации и необходимой для адекватного восприятия смысла сообщения.

В работах лингвистов тексты такого рода получили название «поликодовых» (Сонин А.Г., Чернявская В.Е., Мичурин Д.С. и др.), что указывает на их особенность – сочетание в себе разных кодов: вербального и визуального¹⁷⁸. Такие тексты широко распространены в рекламном бизнесе, в прессе, в комиксах и т.д.

Возникновение поликодовых текстов довольно закономерно в ситуации, когда общение происходит большей частью путем обмена символами, через экран, и авторы постов и комментариев зачастую пытаются вложить в свои сообщения определенный смысл вплоть до противоположного (ср. «идиот ☺»). К тому же доступ к созданию поликодовых текстов сейчас открыт практически любому пользователю, поэтому в интернет-сфере процветает этот вид творчества¹⁷⁹.

В алфавитных культурах в качестве элементов смайликов используются знаки пунктуации, латинские буквы, цифры, символы @, %, & и т.д. Например, :9 облизываюсь, :-? курю трубку, 8-| встревоженный, [:-) я в наушниках, :-@ я кричу, и т.д.¹⁸⁰. Часто смайлики играют роль самостоятельного сообщения, и тогда это может быть не только улыбающиеся лица, но и предметы: @->-- розочка, [||||:] баян (устаревшая шутка) и проч.

Д.м.н. зав. кафедрой психиатрии Днепропетровской мед. академии Л.Н. Юрьева считает насыщенность современного интернета и телевидения визуальными образами регрессирующим процессом, шагом в сторону

¹⁷⁸ Другие названия текстов такого рода – креолизованные (Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов, А.А. Бернацкая), видеовербальные (О.В. Пойманова), лингво-визуальные (Л.М. Большаянова) и др. В европейской традиции XVI-XVII вв. такого рода тексты назывались «живописной поэзией» и делились на символы (девизы) и эмблемы (подробнее см. Эмблемы и символы. М., 1995).

¹⁷⁹ Мичурин Д.С. Прецедентный поликодовый текст в вербально-изобразительной коммуникации интернет-сообществ (на материале русскоязычных имидж-форумов): дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Тверь, 2014. С. 45-46.

¹⁸⁰ Словарь смайликов. – URL: https://vk.com/note26582829_11264207. (дата обращения : 04.04.2015).

архаического сознания, проявляющимся, в частности, в стиле общения: краткость, разорванность высказываний, по большей части отсутствие четких, структурированных, законченных диалогов или смысловых единиц¹⁸¹.

Чередование перцептивных и вербальных кодов в тексте действительно было отличительной чертой еще египетских папирусов и фресок, в частности египетской книги мертвых, в которой повествование ведется в виде серии изображений, внутри которых расположен иероглифический текст, что дало основание Д.С. Мичурину отнести египетские тексты к поликодовым¹⁸². Сочетание графики и каллиграфии – отличительная черта и китайской живописи, в которой изображение цветка, животного, пейзажа, сцены из какого-либо эпоса часто сопровождается стихотворением либо каким-нибудь высказыванием.

Поликодовые тексты в китайском интернет-пространстве

В современном интернет-общении в Китайском интернет-пространстве в качестве эмоционального оформления высказывания помимо знакомых нам и несколько других смайликов, составленных из полиграфических символов, также используются иероглифы китайского языка. Однако, это, как правило, некие символы, которые по своему внешнему виду (а не по своему словарному значению!) напоминают части человеческого тела (глаза, рот, усы, руки и проч.). Например, такие иероглифы, как 囧 jǐōng, обозначающий *свет, проникающий через окно*, так же используется в качестве смайлика, изображающего удивленное лицо¹⁸³; а иероглиф 屮 tǐ – *выпуклый* – вместо смайлика «средний палец»¹⁸⁴, например, в составе смайлика (-.-)屮, изображающего отвернувшегося человека с

¹⁸¹ Юрьева Л.Н. Формирование киберкультуры: от клинописи к Интернету // Научно-культурологический журнал (электронное издание). 2011. № 20 [238]. URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=3079&level1=main&level2=articles>. (дата обращения : 04.04.2015).

¹⁸² Мичурин Д.С. Указ. соч. С. 43-44.

¹⁸³ URL: <http://bkrs.info/slovo.php?ch=%E5%9B%A7>. (дата обращения : 04.04.2015).

¹⁸⁴ URL: <http://bkrs.info/slovo.php?ch=%E5%87%B8>. (дата обращения : 04.04.2015).

выставленным в сторону собеседника средним пальцем. Иероглиф 回 похож на широко раскрытый глаз, поэтому входит в состав «возмущенного смайлика» 回口回 или 凸回口回凸¹⁸⁵.

Здесь обнаруживается взгляд на идеограммы и логограммы как на пиктограммы – наиболее древний вид письма, что также можно расценивать как своеобразный возврат к архаическому взгляду на мир.

Восприятие письменных знаков (а именно, латинских букв) как элементов рисунка характерно и для другой иероглифической культуры: в Японии родился «смайлик» **orz**, он же **OTL**, изображающий человека, стоящего на четвереньках – один из трагикомических штампов аниме, означающий сломленность и беспомощность. Смайлик хорошо прижился и в Корее, и в Китае, где он приобрел иероглифический вид 口丁乙. По мере использования смайлик оброс новыми смыслами и стал означать не только бессилие, но и восхищение/преклонение, и почитание. Его стали изображать с разными иероглифами вместо головы: 囧 rz, 囧 rz (с короной на голове), 商 rz (с конической бамбуковой шляпой на голове), 尗 rz (стреляющий из пушки), 曾 rz (человек в маске), 囧 rz (старик) и т.д.¹⁸⁶.

Все эти иероглифы не имеют тех значений, которые им приписывают пользователи, создавая с ними смайлик «orz», в данном случае имеет место исключительно образное, пиктографическое использование письменных знаков по принципу внешнего сходства с тем или иным выражением лица.

Помимо подмены значений иероглифов в китайском интернете также возникают явления, произрастающие из фонетического и иероглифического строя языка. Современная молодежь, общаясь в чатах и в смс, использует некий цифровой язык, появившийся благодаря упомянутой нами выше

¹⁸⁵ URL: <http://evchk.wikia.com/wiki/%E8%A1%A8%E6%83%85%E7%AC%A6%E8%99%9F>. (дата обращения : 08.04.2015).

¹⁸⁶ URL: <http://evchk.wikia.com/wiki/%E5%A4%B1%E6%84%8F%E9%AB%94%E5%89%8D%E5%B1%88>. (дата обращения : 08.04.2015).

омофоничности китайских слов и их особой фонологической системе. Самым распространенным является прощание двумя восьмерками: 88 ba-ba. Их звучание похоже на некогда заимствованное из английского языка прощание *bye bye*, для которого в китайском языке нашелся иероглифический эквивалент: 拜拜 (bàibài). Игры с созвучиями весьма разнообразны, одно условие – записывать все фразы цифрами:

230 èr sān líng = 爱死你 ài sǐ nǐ (умираю от любви к тебе)

530 wǔ sān líng = 我想你 wǒ xiǎng nǐ (я скучаю по тебе)

8384 bā sān bā sì = 不三不四 bù sān bú sì (ни 3 ни 4 = ни рыба, ни мясо)

Вот пример довольно точной передачи звучания:

514 wǔ yī sì = 无意思 wú yì sī (не интересно)

В следующем примере видно, что одной цифрой могут обозначаться даже слова с разными инициалами:

5776 wǔ qī qī liù = 我出去了 wǒ chū qu le (я выхожу)

Интересным примером, на мой взгляд, является сочетание 39 sān jiǔ, что, как оказалось, обозначает *спасибо*. Дело в том, что «спасибо» по-китайски *xìxiè*, что на *sān jiǔ* совсем не похоже. Оказывается, под *sān jiǔ* подразумевается *thank you*.

Попадаете также сочетание разных видов письма, что в итоге приводит к тому, что сообщения выглядят как ребусы, понятные лишь тем, кто в курсе этого стиля интернет-общения.

Вот пример такого сочетания: «3Q 得 Orz». Здесь 3Q – это цифро-буквенная транскрипция английского *thank you* (тройка по-китайски *san*), Orz – смайлик благоговения и поклонения, а частица 得 означает «до такой степени, что». Таким образом, смысл фразы довольно высокопарен: «я настолько тебе благодарен, что падаю ниц перед тобой»¹⁸⁷. В данном примере видно, что китайские интернет-пользователи сочетают в своих сообщениях

¹⁸⁷ URL:

<http://evchk.wikia.com/wiki/%E5%A4%B1%E6%84%8F%E9%AB%94%E5%89%8D%E5%B1%88>.
(дата обращения : 08.04.2015).

латиницу, цифровое письмо, иероглифику, пиктографику, иностранные слова – даже в пределах одной фразы.

В связи с этим уместно также вспомнить такое явление китайского интернет-общения, как использование английских грамматических форм в китайских предложениях. Речь идет о сообщениях типа «无限郁闷 ing» (*extremely depressing*) или «灌水 ing» («литьё воды» в форумах) в которых грамматическое значение действия, дящегося в настоящий момент времени (либо герундия), передается грамматическими средствами английского языка – окончанием *-ing*¹⁸⁸. Интернет-пользователи в Китае достаточно хорошо владеют английским языком, чтобы понимать речевые обороты такого рода. Здесь видим изменения, происходящие в языке под воздействием иностранного влияния. Среди них отмечают также латинизация китайских слов и китаизация английских. Так, например, достаточно популярны акронимы, составленные из первых букв китайских слогов, составляющих какое-либо выражение, записанных на пиньинь. К ним относятся выражения типа bt (**b**ian **t**ai 变态 – *извращенец*), plmm (**p**iao **l**iang **m**e*i* **m**e*i* 漂亮妹妹 – *красивая девушка*)¹⁸⁹, rpwt (**r**en **p**in **w**en **t**i – латинизация фразы 人品问题, означающая дословно «проблема личности», и употребляемая в значении либо утешения (*дело не в тебе*), либо (шут.) в случае разного результата одних и тех же действий, осуществляемых разными людьми (*с тобой что-то не так*)¹⁹⁰. Китаизация английских слов выглядит как транскрипция английских терминов, и записывается иероглифами. Например: ku 酷 – *cool*, y*i* mei er 伊妹儿 – *e-mail*, bo ke 博客 – *blog*. Слово *хакер* также было позаимствовано из английского языка в форме транскрипции: hei ke 黑客¹⁹¹, однако здесь к звучанию добавлен и определенный, понятный китайцу смысл:

¹⁸⁸ Yang Ch.F. Chinese Internet Language: A Sociolinguistic Analysis of Adaptations of the Chinese Writing System // Language at Internet. 2007. Vol. 4. URL: <http://www.languageatinternet.org/articles/2007/1142> (дата обращения : 10.04.2015).

¹⁸⁹ Там же.

¹⁹⁰ URL: <http://ru.urbandictionary.com> (дата обращения : 10.04.2015).

¹⁹¹ Yang Ch.F. Op. cit.

客 – это *гость, клиент, посетитель*, применительно к интернет-сфере – *пользователь*, а 黑 – *черный* – часто используется в смысле *подпольный, нелегальный* (ср., 黑车 – *частный извоз, «бомбила»*, 黑社会 – *преступный мир, мафия*, 黑人 – *нелегал*). То есть, хакер, по-китайски – это *нелегальный пользователь*.

Нельзя не упомянуть здесь и такой вид интернетного языкового творчества, как составление новых иероглифов из существующих графем. Как уже говорилось выше, визуальное конструирование письменных знаков использовалось в китайской культуре на протяжении почти всей истории существования китайской письменности. Последними из официально утвержденных новых составных иероглифов стали термины, обозначающие химические вещества. Однако стремление к сжатости и выразительности передаваемой визуальной информации, а также появление новых идиом и мемов, относящихся к субкультуре Интернет, рождает потребность в новых знаках, что приводит как к пересмотру и приданию новых смыслов старым давно забытым и почти не используемым иероглифам (как, например, обозначение иероглифом 怂 sǒng – *трусость*, состоящим из графем 从 – *следовать* и 心 – *сердце*, идиомы «follow your heart» (следуй своему сердцу)), так и к созданию новых, ранее не существовавших письменных знаков. Новые знаки, по сути, являются комбинацией двух иероглифов, использующихся в биноме. В качестве примера можно привести такие знаки, как *wao* – совмещение иероглифов 五 и 毛 (*wu tao* – *пять мао / пятьдесят центов*), *nao* – бином 脑残 (*nao can* – *умственно отсталый*)¹⁹², получившие распространение на материке, а также *duang* – иероглиф, составленный из именного и фамильного знаков известного актера Джеки Чана, китайское имя которого 成龙, – своеобразный иероглиф-мем, появившийся в Гонконге

¹⁹² URL: http://www.rfa.org/cantonese/news/china_publication-12212010105138.html. (дата обращения : 13.04.2015).

после выхода в эфир рекламы шампуня, в которой снялся Джеки Чан¹⁹³. (см. Рисунок 12.). Такие иероглифы существуют в блогах и форумах в виде картинок, т.к. ввести их в текстовом виде в компьютер невозможно. Однако их появление также отражает визуальность и наглядность новых пластов ЯКМ, возникающих в рамках современной культуры.

Рис. 12

Выводы

Представленный материал китайской научной и интернет-лексики показывает особую специфику новых фрагментов ЯКМ, формирующихся в китайской языковой культуре. Во всех из рассмотренных фрагментов была отмечена общая черта – стремление к наглядной передаче смыслов как самих терминов, так и процессов. В наиболее современной сфере, затрагивающей не только научные, но и интернет-коммуникации – пространственно-образный тип мышления также достаточно сильно выражен, что проявляется в сочетании латиницы, цифрового письма, иероглифики, пиктографики, иностранных слов и грамматических показателей для формирования новых слов и фраз, понятных лишь при визуальном восприятии. Все это обнаруживает пространственно-образные тенденции когнитивного стиля.

Несмотря на процессы модернизации, происходящие в китайском языке в связи с глобализацией и усилением инокультурного влияния, исконно китайские культурные особенности (иероглифика, фонетика (в частности, омофония)) не утратили своей актуальности.

Принципиальным моментом при заимствовании научной терминологии остается ее иероглифическое выражение. Составление новых уникальных письменных знаков в Китае оказалось применимым только в сфере химической терминологии, однако китайская интернет-лексика, в частности,

¹⁹³ URL: <http://www.bbc.com/news/blogs-trending-31689148>. (дата обращения 13.04.2015).

эмотиконы, широко использует иероглифичность и даже пиктографичность китайской письменности. Изначально имеющие пикто- и идеографический характер китайские иероглифы в поликодовых интернет-текстах наполняются новыми смыслами, исходя опять же из их пиктографической схожести с какими-либо выражениями лица или отдельными частями тела. Пиктографический принцип прочтения латинских букв и комбинаций, а также визуальное конструирование используются и при составлении новых символов, эмотиконов и интернет-мемов.

Особенности фонетики дают возможность интернет-пользователям конструировать новый цифровой язык, основанный на фонетическом сходстве со словами-прототипами. Этот язык общедоступен и всем понятен, что говорит о том, что он рожден на базе глубинных культурных основ.

Культурная детерминанта проявляет себя и в заимствовании научной лексики. На передачу смыслов терминов «нейтрон», «катион», «катод», «анион», «анод», а также сути электролиза явное влияние оказала традиционная стратегия мышления по типу дополнительности инь-ян.

Все это свидетельствует в пользу культурной обусловленности таких феноменов, как восприятие и ЯКМ.

Глава 3

Взаимобусловленность особенностей восприятия и ЯКМ у китайцев

Восприятие и ЯКМ не могут существовать независимо друг от друга в рамках одной и той же культуры. Впервые на это обратил внимание лингвист Вильгельм фон Гумбольдт еще в XIX в., отмечая, «членение мира» в разных языках различно. Идеи Гумбольдта о языке как инструменте освоения окружающего мира и о роли языка в восприятии разных аспектов реальности были подхвачены несколькими школами в XX веке. Э. Сепир и Б.Л. Уорф (американская школа этнолингвистики) и Л. Вайсгербер (немецкая школа неогумбольдтианцев) высказывали сходные предположения о «несоизмеримости членения опыта в разных языках», в связи с чем представления о реальности у народов, являющихся носителями разных языков, отличаются.

Со времен возникновения гипотезы лингвистической относительности Сепира-Уорфа, в лингвистике, антропологии, когнитивной психологии было собрано немало подтверждений того, что ЯКМ действительно способна оказывать определенное влияние на наше восприятие реальности. Последние эксперименты в области когнитивной психологии показывают, что в зависимости от концептуализации в языке представители разных языковых сообществ действительно склонны воспринимать те или иные явления немного по-разному. В частности, отличается восприятие синей части спектра у носителей русского и английского языков: русские быстрее проводят границу между голубыми и синими оттенками, чем англоговорящие испытуемые. Это связывается с наличием в русском языке отдельных слов для голубого и синего оттенков в отличие от английского языка¹⁹⁴.

¹⁹⁴ *Khamsi R.* Russian speakers get the blues // Proceedings of the National Academy of Sciences (doi: 10.1073/pnas.0701644104). URL: www.newscientist.com. (дата обращения : 07.05.2015).

Более тщательные эксперименты когнитологов показали, что выученный язык влияет на восприятие цвета, если последний представлен в правом полуполе зрения, что связывают с тем, что информация из правого полуполя попадает в левое полушарие, которое является доминантным в освоении языка¹⁹⁵. Дети, еще не выучившие родной язык, показывают противоположную взрослым испытуемым тенденцию: они различают целевую цветовую точку, если она расположена в левом полуполе, но не в правом; а дети (того же возраста), овладевшие языком, показывают результаты, аналогичные результатам взрослых испытуемых: различают целевую цветовую точку, если она располагается справа¹⁹⁶.

Эти эксперименты подтверждают, что не только наше восприятие обуславливает концептуализацию реальности в языке, но и сама ЯКМ в свою очередь обуславливает наше восприятие.

В связи с этим представляет интерес вопрос о характере связи языковой картины мира китайцев и особенностей их восприятия. В предыдущих главах было показано, что определенный когнитивный стиль и перцептивные стратегии в частности развиваются у китайцев в онтогенезе благодаря социокультурным факторам. Также было продемонстрировано влияние культурных факторов на формирование некоторых фрагментов ЯКМ.

В условиях нарастающих темпов глобализации и роста научного знания динамичная трансформация общенаучной картины мира, несомненно, вызывает определенные изменения в восприятии реальности, и, как было показано, формирование новых фрагментов ЯКМ.

В данной главе мы считаем необходимым выяснить, существует ли взаимовлияние между самой ЯКМ и восприятием (без учета культурного фактора) и если да, то каков характер этого влияния.

¹⁹⁵ *Gilbert, A.L. et al.* Whorf hypothesis is supported in the right visual field but not the left // *Proceedings of the National Academy of Sciences*. 2006. 103. P. 489–494.

¹⁹⁶ *Franklin, A. et al.* Lateralization of categorical perception of color changes with color term acquisition // *Proceedings of the National Academy of Sciences*. 2008. 105 (47). P. 18221–18225.

3.1. Роль характера восприятия в формировании китайской ЯКМ

В этом параграфе будут рассмотрены явления китайской ЯКМ, возникшие, по нашему предположению, благодаря специфике стратегии восприятия, свойственной когнитивному стилю китайцев.

Это исследование носит скорее гипотетический характер, поскольку, как было сказано, ЯКМ, являясь более традиционной, чем когнитивная картина мира, отражает наиболее древние, архаические представления этноса о реальности, которые могут не совпадать с современными.

Для начала посмотрим, какие особенности языковых картин мира наблюдаются у других культур архаического типа, а потом попытаемся найти подобные явления в китайском языке.

И.П. Меркулов, исследовавший архаический тип мышления с точки зрения эволюционной эпистемологии, писал: «Есть достаточно веские основания полагать, что филогенетически “первичное” мышление людей – это по своим когнитивно-информационным характеристикам мышление преимущественно образное, правополушарное. Для наших далеких предков оно, видимо, было главным способом восприятия мира. Этот вывод подтверждается данными многочисленных исследований современных первобытных популяций Южной Америки, Африки и Австралии, а также коренного населения Крайнего Севера (в том числе полученными с помощью метода электроэнцефалограммы)»¹⁹⁷. Этот (пространственно-образный – *М.Р.*) тип существовал как доминирующий еще до появления и развития естественного языка. «Исследования языковых систем современных первобытных популяций показывают, что естественные праязыки первобытных людей не обладали аналитически-дифференцированной грамматической структурой»¹⁹⁸. Например, в языке американских индейцев

¹⁹⁷ Меркулов И.П. Когнитивные типы мышления // Эволюция. Язык. Познание (Когнитивная эволюция. Развитие научного знания. Эволюция мышления). М., 2000. С. 70-83.

¹⁹⁸ Меркулов И.П. Когнитивные способности. С. 95.

племени *нутка* не воспроизводится концептуальная дихотомия между объектами и действиями, а в языке *новахо* использование конкретного словесного варианта глагола зависит от внешнего вида или формы объекта разговора (для глагола «поднять» в словосочетаниях «поднять круглый мяч», «поднять длинную и тонкую палку», «поднять лист бумаги» *нутка* используют разные звукосочетания)¹⁹⁹. Подобные примеры говорят о том, что в древнейших праязыках слова, видимо, выступали в качестве звуковых символов, обозначающих смысл перцептивных образов, представлений или сценариев, и были хорошо адаптированы к когнитивным особенностям архаического, преимущественно пространственно-образного мышления²⁰⁰.

Подобное явление присутствует в некоторых других языках современных первобытных популяций. Например, в атапаскских языках (группе индейских языков Северной Америки, входящих в семью на-дене) существует лексическое противопоставление действий и состояний в зависимости от внешних признаков их референтов (т. н. классификационные глаголы). Число лексем, участвующих в таком противопоставлении, достигает 12, ср. глаголы со значением 'быть' в навахо: *-tá* (о длинных предметах), *-tí* (об одушевленных), *-nìl* (о совокупности мелких предметов), *-ká* (о вместилищах вместе с содержимым), *-žóód* (о громоздких предметах) и др.²⁰¹.

Итак, видим, что в языковых картинах мира архаических популяций отражена тенденция уделять большое внимание форме и размерам предмета, и даже в зависимости от этого употреблять ту или иную форму глагола, что может говорить о важности для данной культуры точной передачи перцептивного образа, данного в визуальном восприятии.

Обратимся теперь к разным грамматическим классам слов китайского языка и к способам репрезентации перцептивных образов в китайской

¹⁹⁹ Там же.

²⁰⁰ Там же.

²⁰¹ Алексеев М. Е. Атапаскские языки // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 50-51

языковой картине мира. Здесь мы будем целенаправленно искать явления, подобные описанным выше, чтобы увидеть сходство или различие данного фрагмента языковой картины мира в китайской и других архаических культурах.

Глаголы. Для этого рассмотрим класс глаголов и проследим, насколько употребление того или иного глагола зависит от различий в перцептивных образах того или иного совершаемого действия.

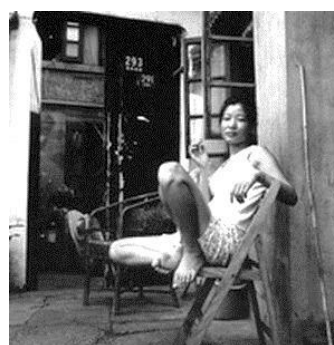
Сидеть. Возьмем распространенный во всех языках глагол «сидеть».

Посмотрим, как глагол «сидеть» выражается средствами китайского языка. Согласно данным электронного словаря bkrs.info, этот глагол имеет разные эквиваленты в китайском языке вэньянь, в зависимости от позы сидения (см. Таблицу 1):

箕 jī, (осн. значение совок), как глагол означает *сидеть совок* (т. е. *вытянув и раздвинув ноги, напр. на циновке, что в*

старину считалось неприличным, противным правилу сидения с поджатыми скрещенными ногами)²⁰²

踞 jù – *сидеть с подогнутым и ногами – поза, при которой*

стопы и ягодицы касаются земли, колени согнуты, подняты вверх (в старину считалось неприличным)

²⁰³

²⁰² URL: <http://bkrs.info/slovo.php?ch=%E7%AE%95> (дата обращения : 23.04.2015).

²⁰³ URL: <http://bkrs.info/slovo.php?ch=%E8%B8%9E%E5%9D%90> (дата обращения : 23.04.2015).

蹲 dūn сидеть на
корточках

骑 qí сидеть
верхом (на
лошади/
верблюде,
велосипеде/
мотоцикле).

Таблица 1.

Мы здесь приводим эквиваленты для наиболее характерных поз, которые не исчерпывают весь спектр глаголов сидения, представленный в словаре. Однако, по этим примерам видно стремление дать обозначение отдельно каждому из перцептивных образов.

Сравним с русской языковой картиной мира, в которой есть основные глаголы для обозначения «рода» позы – *стоять, сидеть, лежать* – и дополнения, уточняющие ее «вид»: *стоять на коленях, стоять на цыпочках, стоять на голове, сидеть на коленях, сидеть по-турецки, сидеть верхом, сидеть на корточках* и т.д. Наше языковое сознание выделяет основной признак, по которому классифицируется та или иная поза: например, в зависимости от того, соприкасаются ли ягодицы с поверхностью или нет, дается обозначение сидения или стояния. И.П. Меркулов полагал, что в этом проявляется так называемая когнитивная экономия²⁰⁴, свойственная аналитическому логико-вербальному мышлению²⁰⁵. Этот прием позволяет не вводить новое понятие для каждого нового явления, а описывать их при помощи комбинирования уже имеющихся средств.

Иллюстрации, приведенные к вышеуказанным глаголам, дают возможность увидеть, насколько отличаются перцептивные образы разных

²⁰⁴ Термин «когнитивная экономия» был введен М.Р. Квиллианом для описания сетевой модели семантической памяти. См. *Quillian M.R. Semantic Memory // Semantic Information Processing. Cambridge, 1968. P. 227-270.*

²⁰⁵ См. Меркулов И.П. Указ. соч. С. 136-137.

поз сидения. Действительно, чтобы описывать их одним и тем же глаголом, необходима определенная степень абстракции от их непосредственного визуального восприятия, выделение общего родового и частных видовых признаков. Как правило, с такими аналитическими задачами хорошо справляются люди с развитым абстрактным мышлением. Однако, если все вышеприведенные иллюстрации воспринимать конкретно-картинно, то мы получим четыре различные положения тела, которые нуждаются в обозначении разными словами. Именно этот эффект мы наблюдаем в китайской ЯКМ. Это можно назвать *формосообразной репрезентацией* перцептивного образа, название позы закреплено за конкретным положением тела в пространстве, конкретной *формой* расположения рук, ног, туловища и т.д.

Справедливости ради надо заметить, что в современном китайском языке также наблюдаются случаи «когнитивной экономии». Некоторые из вышеперечисленных глаголов сейчас уже вышли из употребления. Современный вариант глагола сидеть – 坐 zuò, изначальное значение которого – *сидеть на коленях* (это традиционная поза сидения на циновке в Китае; интересно заметить, что в китайском языке еще есть понятие 坐行 – букв. «сидеть+двигаться», что означает *ползти на коленях*²⁰⁶). Сейчас произошло семантическое расширение глагола 坐: он стал означать *сидение* практически в любой позе, а для обозначения видов сидения к 坐 приставляются «уточняющие» иероглифы. Например: сидеть на коленях 跪坐 guì zuò, где 跪 – *колени*, 盘腿坐 pán tuǐ zuò «тарелка+ноги+сидеть» *сидеть по-турецки*²⁰⁷ («сложив ноги тарелочкой»). Однако понятие *сидеть верхом на мотоцикле/лошади* по-прежнему обозначается отдельным иероглифом 骑 qí, а *сидеть на корточках* – по-прежнему 蹲 dūn, что говорит о том, что

²⁰⁶ URL: <http://bkrs.info/slovo.php?ch=%E5%9D%90> (дата обращения : 25.05.2015).

²⁰⁷ Русско-китайский словарь сочетаемости слов / под ред. Сунь Чжисян. Пекин, 2003. С. 1735.

тенденция придавать большое значение *форме* объекта у китайцев все еще присутствует.

Помимо разделения глаголов по способу действия, в китайском языке существует также четкое разделение на две группы: глаголы, применимые только к человеку, и глаголы, применимые ко всем остальным окружающим предметам, включая животных. Об этом подробно пишет Тань Аошун: в русском языке глаголы, обозначающие положения в пространстве – *стоять, сидеть, лежать* – можно применять и к человеку, и к животным, артефактам и природным объектам. В китайском языке глаголы *стоять* *zhàn* (站 – М.Р.), *сидеть* *zì* (坐 – М.Р.) и *лежать* *tǎng* (躺 – М.Р.) закреплены исключительно за человеком. В иероглифах, означающих первые два глагола, прямо присутствует элемент *человек*. Иероглиф *躺* *tǎng* *лежать* с детерминативом *тело* (身 – М.Р.) в крайнем случае можно употребить к «очеловеченным» домашним животным – кошкам и собакам. Канонически *tǎng* предполагает позу существа, лежащего на спине лицом вверх, что свойственно только человеку. Для других классов объектов разговорной речи остаются только экзистенциальные глаголы *иметься* *yǒu* и *находиться* *zài*²⁰⁸.

В упомянутом выше иероглифе *坐* *zì* (*сидеть*) присутствует элемент *человек* 人 (по графемам: «два человека+земля(土)»), что подсказывает нам, что *坐* может использоваться только по отношению к человеку. Если нам необходимо сказать, например, «птица *сидит* на ветке» или «муха *сидит* на стене», слово *坐* использовать нельзя. Птица, севшая на ветку дерева, «опустилась» на нее – *落* *luò* (*спадать, опускаться; снижаться*). Этим же глаголом передается «*садящееся*» солнце. Кроме этого есть специальный глагол *栖* *qī/xī* – *сидеть* (*на насесте, на ветвях деревьев, о птицах*), *гнездиться, ютиться*. Муха, *сидящая* на стене, или пчела, *сидящая* на цветке, описывается глаголом *停* *tíng* – *останавливаться*²⁰⁹. (Такое разделение

¹⁹⁵ Тань Аошун. Указ. соч. С. 18.

²⁰⁹ Русско-китайский словарь сочетаемости слов. С. 1735.

действий на исходящие от человека и от животных либо предметов исходит из представления китайцев о животных именно как о предметах. Это подтверждается также самим словом «животное», которое в китайском языке обозначается биномом 动物 *dòngwù* – букв. «двигающийся предмет», в отличие, скажем, от русского: *животное* от «живот» – жизнь; и от английского: *animal* от лат. *animalis* – имеющий дыхание²¹⁰).

Рассмотрим другие глаголы, обозначающие позы тела человека. Понятию *лежать* также соответствуют разные глаголы в зависимости от позы лежащего: если человек лежит на спине, это глагол 躺 *tǎng*, если же человек лежит лицом вниз – то используется глагол 趴 *pā* (этот же глагол обозначает карабкаться, лазить – еще один пример формосообразности: поза тела человека одинакова при залезании на гору и при лежании лицом вниз).

Здесь также ясно видна выделенная нами выше склонность к формосообразности в описании перцептивных образов. Перцептивный образ сидящего человека резко отличается от образов сидящей мухи или птицы. Муха и птица не умеют сидеть так же, как сидит человек, следовательно, это нельзя назвать одним и тем же глаголом.

Помимо статичных поз обилием различных понятий обозначаются и динамичные позы – например, способы ношения предмета.

Глагол *носить/нести* переводится по-разному, в зависимости от способа или цели ношения: 带 *dài* – *носить с собой, иметь при себе* (изнач. букв. «на поясе»), 拿 *ná* – *нести в руке, взять в руку*, 背 *bèi* – *нести на спине*, 提 *tí* – *в руках, на весу* (как ведро воды), 扛 *káng* – *носить, держа на плече и* 挎 *kuà* – *носить, повесив на плечо/плечи, либо повесив на локоть*; 抱 *bào* –

²¹⁰ *Cresswell, J.* The Oxford Dictionary of Word Origins (2nd ed.). New York, 2010. URL: <http://www.oxfordreference.com/view/10.1093/acref/9780199547920.001.0001/acref-9780199547920?avail=locked&hide=true&page=24&pageSize=10&sort=titlesort&source=%2F10.1093%2Facref%2F9780199547920.001.0001%2Facref-9780199547920>. (Дата обращения: 25.05.2015)

носить на руках «в объятиях», как носят маленьких детей, 抬 *tái* – вместе с кем-либо (обычно что-то тяжелое), 担 *dān* – на коромысле²¹¹.

Таким же образом отличаются движения руки при игре на разных музыкальных инструментах и, соответственно, различаются глаголы, обозначающие глагол *играть*: к примеру, для обозначения игры на пианино или на гитаре используется глагол 弹 *tán*, основные значения которого *стрелять, щелкать, взбивать*. Игра на цитре обозначается глаголом 鼓 *gǔ*, что значит *хлопать* или *бить*. При этом глагол *бить*, например, в барабан будет переводиться глаголом 打 *dǎ*, а в колокол или в гонг – глаголом 敲 *qiāo* (этим же глаголом обозначается «стук в дверь»). А играть на скрипке, аккордеоне и т.п. – *тянуть* 拉 *lā*. Здесь также видим формосообразность репрезентаций: игра на музыкальных инструментах называется одним и тем же глаголом, если движение руки при игре на них одинаково или похоже (ср. 弹 *tán* – «щелкать» по пианино и гитаре, 拉 *lā* «тянуть» на скрипке и на аккордеоне). Если бы в русском языке вводились разные глаголы для игры на разных музыкальных инструментах, классификация бы производилась скорее всего с опорой на принцип звукоизвлечения: духовые, клавишные, струнно-щипковые, струнно-смычковые. Однако в китайском языке мы видим иной принцип: игра на аккордеоне классифицируется так же, как игра на скрипке – разные по принципу звукоизвлечения инструменты попали в одну категорию *тянуть*. Почему? Среди китайских музыкальных инструментов есть один вид струнно-смычковых инструментов эрху. Волос его смычка продет под струнами, так что для звукоизвлечения необходимо его все время натягивать. Возможно, поэтому игру на эрху обозначили глаголом *тянуть*. Положим, к игре на скрипке этот же глагол отнесли благодаря наличию смычка. В таком случае не понятно, как сюда относится аккордеон. Объяснение, на мой взгляд, может быть только одно: классификация динамичных поз (в данном случае

²¹¹ URL: <http://bkrs.info/slovo.php?ch=%D0%BD%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B8>. (дата обращения : 25.05.2015).

игры на музыкальном инструменте) в китайском языковом сознании осуществляется формосообразно: при игре на всех этих трех инструментах руки производят одинаковые движения.

У глагола *жарить* в китайском языке есть как минимум четыре эквивалента, соответствующие разным способам жарки: 煎 jiān – на плоской сковороде (как, напр., котлеты), 烤 kǎo – над пламенем либо в духовке (напр., шашлыки, барашек на вертеле или курица-гриль – так готовится и знаменитая пекинская утка, называемая в Китае 烤鸭 kǎo yā, а духовка по-китайски называется 烤箱 kǎo xiāng – ящик для жарки), 炸 zhá – в кипящем масле (напр., картофель фри), 炒 chǎo – прокаливать (напр., семечки, кофе, овощи – обычно в глубокой сковороде на сильном огне: очень многие китайские блюда имеют в названии именно этот иероглиф, указывающий на метод приготовления ингредиентов).

Рассмотрим еще один грамматический класс, присутствующий в языках интересующего нас типа культур – классификаторы.

Классификаторы (или нумеративы) – распространенное явление среди «экзотических» языков мира. Они встречаются в центрально-американских, австралийских, папуасских языках – классификаторы имени (употребляется с любым существительным в языке, относя его к определенному классу предметов), а также в языках Юго-Восточной Азии и Южной Америки – классификатор числительного (используется при счете предметов и также указывает на принадлежность считаемых предметов к какому-либо классу). Это два наиболее распространенных вида классификаторов, исследуемых психолингвистами²¹².

Примеры классификаторов имени можно найти, скажем, в группе енисейских языков (почти полностью вымерших) выделяются 4 класса категории рода: 1) разумный, активный (= мужской), 2) разумный,

²¹² Бородай С.Ю. Язык и структура когнитивности (критический обзор). С. 77.

неактивный (= женский), 3) неразумный, активный (некоторые сакрально отмеченные предметы, напр. дерево, крест и т. п.), 4) неразумный, неактивный (= вещный)²¹³. Т.е., четыре категории рода образуются комбинацией двух пар противоположных понятий – разумный/неразумный, активный/неактивный.

В языке австралийских аборигенов дьирбал очень сложная для нашего понимания система классификаторов. «Говорящий на языке дьирбал перед каждым существительным в предложении должен употребить какую-либо из форм одного из следующих четырех слов: *bayi*, *balan*, *balam*, *bala*. С помощью этих слов классифицируются все предметы окружающего мира. С известным упрощением классификация, используемая в языке дьирбал, может быть представлена следующим образом (по Dixon, 1982²¹⁴): (I) *bayi* – мужчины, кенгуру, опоссумы, летучие мыши, большая часть змей, большая часть рыб, некоторые птицы, большая часть насекомых, луна, грозы, радуги, бумеранги, некоторые типы копий и т. д.; (II) *balan* – женщины, бандикуты (сумчатые барсуки), собаки, утконосы, ехидна, некоторые змеи, некоторые рыбы, большая часть птиц, светлячки, скорпионы, сверчки, волосатый червь (*the hairy magy grub*), все, связанное с водой или огнем, солнцем и звездами, щиты, некоторые типы копий, некоторые деревья и т. д.; (III) *balam* – все съедобные фрукты и растения, на которых они произрастают, клубни, папоротники, мед, сигареты, вино, лепешки; (IV) *bala* – части тела, мясо, пчелы, ветер, заостренные палки, некоторые типы копий, большая часть деревьев, трава, грязь, камни, звуки, язык и т. д.²¹⁵. На примере категории *balan* Лакофф пытается реконструировать принципы, по которым осуществляется классификация, и приходит к следующей цепочке рассуждений. Например, женщины связаны с солнцем, которое связано с солнечными ожогами,

²¹³ Топоров В. Н. Енисейские языки // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 150-151.

²¹⁴ Dixon, R.M.W. *Where have all the adjectives gone?: And other essays in semantics and syntax.* Berlin, 1982.

²¹⁵ Лакофф Дж. Мышление в зеркале классификаторов // Новое в зарубежной лингвистике. 1988. N XXIII. с. 12.

которые связаны с волосатой гусеницей. Благодаря такой цепочке волосатая гусеница оказывается в той же категории, что и женщины»²¹⁶. Видим, что классификация производится согласно сложной схеме коннотаций, имеющих корни в мифологии.

Это пример именных классификаторов.

Классификаторы числительного (нумеративы) – это служебные слова, которые ставятся между числительным и существительным и служат для классификации предметов при счете. В русском языке существует нечто подобное: например, два *стакана* молока, *отара* овец – эти слова используются в основном для передачи дискретности неисчислимых объектов, таких как молоко, скот, борщ (2 *пакета* молока, 20 *голов* скота, 3 *тарелки* борща), либо для указания единичности существительного, не имеющего единственного числа (две *пары* брюк/ножниц, или две *пары* ботинок).

В использовании классификаторы выглядят следующим образом: например, в высказывании из бирманского языка *thu tu hna chaung shi de* «у него есть две палочки для еды» классификатор *chaung* употребляется рядом с числительным *hna* «две» и отмечает то, что существительное *tu* «палочки для еды» относится к категории «длинные и тонкие предметы»²¹⁷.

Китайский язык также обладает сложной системой нумеративов. Они относят существительные к определенным классам предметов, в зависимости от внешнего признака (часто формы). Например, при счете предметов, имеющих рукоятку (нож, ножницы, зонт, клещи, ключи) или спинку (стул, скамейка), необходимо использовать слово 把 *bǎ* – ручка, рукоятка. (Т.е. словосочетание *один стул* по-китайски будет «一把椅子» – «одна *спинка* стула»). При счете плоских предметов (бумага, стол, кровать, фотография, лицо, а также раскрывающиеся и растягивающиеся предметы, например, рот)

²¹⁶ Лакофф, Дж. Женщины, огонь и опасные вещи. Что категории языка говорят нам о мышлении? М., 2004. С. 133.

²¹⁷ Бородай С.Ю. Указ. соч. С. 77.

используется счетное слово 张 zhāng, обозначающее «лист бумаги» либо глагол «расставлять, растягивать». При этом картина и плакат, хоть и плоские, имеют счетное слово 幅 fú – *полотнище*. Есть счетные слова для парных предметов, как и в русском (*пара ботинок*), и в английском (*pair of shoes*) языке. Но в китайском языке парные предметы также группируются в несколько подгрупп в соответствии с определенными признаками. Я бы назвала его признаком «разделимости пары»: 双 shuāng – для делимой пары – как пара *коньков, лыж, ботинок, палочек для еды* и проч., и 副 fù – *набор, комплект* для неразделимой пары – как *очки, наушники*. С первого взгляда непонятно, почему, в этом же ряду находится и *пара перчаток*. Дело, видимо, в том, что слово *перчатка* 手套 – shǒutào дословно переводится как «ручной комплект», т.е. является синонимом своему нумеративу. Таким образом, 副 выступает здесь в одной из своих стандартных ролей – счетным словом для комплектов. Также есть отдельное счетное слово и для двух различающихся предметов, но составляющих пару: 对 duì – пара супругов, пара цветочных ваз (обычно напольных, стоящих у входа), парные надписи, украшающие дверной проем по обе стороны от двери. При этом привычная нам «пара брюк» в этой группе отсутствует. Счетное слово для брюк, как и для юбок, и для других узких и длинных вещей, таких, как ленты, шарфы, ноги, дороги, реки – 条 tiáo – *полоска*. На *полоски* также считаются рыбы, змеи и собаки. Вообще счетные слова для разных животных так же различны. Например, коровы, ослы и верблюды считаются на *головы* – 头 tóu – счетное слово для крупных животных. Лошадь – на 匹 pǐ – *штука, кусок*, что также используется для счета отрезков тканей. Кошка, волк, тигр, лиса, курица (и др. птицы), и т.д. требуют счетного слова 只 zhǐ.

Примечательно, что классификатор, используемый для скопления одинаковых предметов, бесформенной массы, один на все виды этих предметов, в отличие от русского языка. В то время, как русские

классификаторы для скоплений демонстрируют разнообразие (*табун лошадей, рой пчел, толпа/скопище людей* и т. д.), в китайском языке используется нумератив 群 qún – группа: 一群马 (*табун лошадей*), 一群羊 (*отара овец*), 一群人 (*толпа людей*), 一群島 (*архипелаг*), 一群建筑 (*архитектурный ансамбль*) и т.д.²¹⁸. Здесь видим восприятие множества предметов как единого скопления, без выделения индивидуальных признаков каждого из элементов множества.

Это лишь небольшая часть примеров счетных слов и их использования, однако, их достаточно, чтобы увидеть, насколько сложна система классификации предметов в китайской языковой картине мира. В языках SAE, напротив, таких классификаторов мало. Такое принципиальное отличие языков архаических культур от современных также может говорить об отличиях типа восприятия. То, что классификаторы в основном отражают форму предметов, может говорить о том, что предмет здесь изначально воспринимается с внешней точки зрения – с точки зрения его формы. На это также указывает единый нумератив для скоплений предметов, независимо от их вида.

Если это так, и китайцы действительно склонны воспринимать объект в соответствии с его формой, то это должно проявиться в других грамматических классах слов.

Прилагательные. Некоторые прилагательные китайского языка действительно закреплены за предметами определенной формы. Пара «толстый-тонкий», применяемая в русском языке в равной степени и к линиям/палкам/иголкам, и к книжкам, и к одежде (толстая куртка, толстый свитер), и к людям (за исключением «тонкий»: здесь антонимом для понятия «толстый» будет «худой»), в китайском языке переводится совершенно по-разному в зависимости от формы описываемого предмета. (См. Таблицу 2)

²¹⁸ URL: <http://bkrs.info/slovo.php?ch=%E7%BE%A4> (дата обращения : 10.05.2015).

Виды предметов	Толстый	Тонкий (худой)
Плоские: одежда/книга/слой/лёд/настил/стена	厚 hòu	薄 báo
Цилиндрические: игла/палка/дерево/нога/палец/ бровь	粗 cū	细 xì
Люди: человек/лицо/ребенок	胖 pàng	瘦 shòu
Животные: щука/шмель/лапа	肥 ²¹⁹ féi	瘦 ²²⁰ shòu

Таблица 2.

Интересно, что в английском языке также существует несколько слов для передачи понятия «толстый», в зависимости от вида предмета. Однако это членение происходит на основании дихотомии предмет – живое существо. Если слово относится к отдельно взятым предметам (слой/ковёр/палка/бровь/щеки/губы/пальцы и проч.), то используется в основном прилагательное *thick*.²²¹ А если нужно сказать «толстый» о человеке или свинье, то используется прилагательное *fat*. В переносном смысле можно сказать *fat* о журнале.²²²

Итак, мы рассмотрели несколько грамматических классов слов китайского языка с точки зрения отражения в них типа восприятия реальности, свойственного его носителям. Были рассмотрены примеры из класса глаголов, нумеративов и прилагательных, и во всех представленных примерах была показана общая черта концептуализации – тенденция к формосообразному способу репрезентации.

²¹⁹ Русско-китайский словарь сочетаемости слов. С. 1972-1973.

²²⁰ Там же. С. 1976-1977.

²²¹ URL: <http://slovari.yandex.ru/thick/en-ru/#lingvo/> (дата обращения : 10.05.2015)

²²² URL: <http://slovari.yandex.ru/fat/en-ru/#lingvo/> (дата обращения : 10.05.2015)

В классе глаголов достаточно частое явление – отсутствие когнитивной экономии при описании различных поз человеческого тела, которые в языках SAE чаще подвергаются аналитической классификации по подвидам поз с общими названиями сидения, лежания, игры на музыкальных инструментах, ношения предметов и т.д. В китайском языке каждое из перечисленных положений тела человека (статическое и динамическое) имеет свое уникальное название, наподобие геометрических фигур. В классах нумеративов и прилагательных также были показаны явления зависимости употребления слова от формы предмета.

По всей видимости, в эпоху формирования китайской ЯКМ преобладающим был вид восприятия, при котором важная роль отводилась форме предмета. Сходные явления также часто наблюдаются и в других «экзотических» языках: в бирманском, атапаскских языках и др. Общая для этих этносов стратегия восприятия с опорой на форму предмета, тем не менее, имеет различные языковые репрезентации в этих языках, что, вероятно, говорит о первичности стратегии восприятия по отношению к ЯКМ. В этом мы видим обусловленность ЯКМ спецификой восприятия, в данном случае чувственного восприятия, ориентированного на внешний мир.

3.2. Роль ЯКМ в организации когнитивных процессов ее носителей

Следующим этапом нашего исследования является попытка выяснить наличие влияния китайской языковой картины мира на формирование восприятия реальности носителями китайского языка.

О влиянии языковой картины мира на восприятие в мировой лингвистической, психологической, философской литературе уже более века ведутся споры. В последние два десятилетия приобрели особую актуальность информационные психолингвистические исследования в этой области. Благодаря новейшим компьютерным технологиям и современным способам обработки данных стало возможным экспериментально проверить

воздействие языка на восприятие, мышление, способы категоризации, память и другие когнитивные способности и даже измерить и выразить в количественных показателях степень этого воздействия. Новые накопленные данные, касающиеся вопроса взаимосвязи когнитивных процессов и языка, должны быть интегрированы в систему эпистемологического знания и должным образом проинтерпретированы.

В частности, детально исследуются отличия в когнитивных операциях, обусловленные особенностями языковых картин мира, между китайцами и европейцами. В данном параграфе исследуется проблема влияния языковой картины мира на восприятие у представителей китайской и западной культур. Будут рассмотрены некоторые эксперименты с участием представителей западных и иероглифических культур (Китай, Япония), проведенные в последние десятилетия, в которых проверяется уорфианский эффект отдельных фрагментов языковой картины мира.

В психолингвистической литературе последних десятилетий описано довольно много сравнительных исследований экспериментального характера, нацеленных на выяснение влияния того или иного вида концептуализации на принципы объединения предметов в группы, на запоминание, на скорость решения различных задач и т.д. Очень разнообразными в этом плане являются исследования влияния системы классификаторов (и их отсутствия) на когнитивные предпочтения носителей разных культур.

В предыдущем параграфе были рассмотрены нумеративы (классификаторы) китайского языка как один из показателей формосообразной репрезентации перцептивных образов в языковой картине мира. Как известно, уорфианская парадигма предполагает формирование определенных когнитивных привычек под влиянием последней. Рассматриваемые нами ниже эксперименты касаются выявления обратного влияния системы классификаторов китайского языка на организацию восприятия, группирования и запоминания предметов носителями мандарина.

Влияние системы классификаторов китайского языка на восприятие, запоминание, воспроизведение ряда слов или перцептивных образов.

В 1998 году Б. Шмиттом и Ши Чжаном были поставлен ряд экспериментов с участием китайско- и англоговорящих испытуемых. В первых двух этапах исследования участникам был предложен ряд существительных, которые нужно было сгруппировать в пары. Целью было выяснить, используют ли китайцы систему классификаторов, представленную в их языке, как основу для отнесения предметов к той или иной группе. Эксперименты показали, что китайско-говорящие испытуемые почти вдвое чаще склонны группировать предметы в соответствии с классификаторами, принятыми в китайском языке, чем англоговорящие испытуемые. Третий эксперимент был нацелен на выяснение влияния системы классификаторов на запоминание ряда существительных, представленных в случайном порядке, которые после окончания презентации нужно было записать одно под другим. Эксперимент показал не только склонность китайцев к запоминанию слов по группам, соотносимым с классификаторами, но и общее превосходство запоминания слов у китайцев над носителями английского языка. В четвертом эксперименте вместе с китайцами участвовали японцы (в качестве контрольной группы). В японском языке также существует система классификаторов, однако она отличается от таковой в китайском языке: многие категории не совпадают по принципу отнесения к ним предметов. Испытуемым были представлены фотографии предметов, входящих в категории 把 (имеющие рукоятку) и 条 (полоска) для китайцев. Все они относятся к одной классификационной группе в японском языке. Одной группе (в которую входили и китайские и японские испытуемые) демонстрировались фотографии предметов, зажатых в руке, другой группе – без руки. Заданием было определить, какие из фотографий лучше всего подходят для рекламных целей. Был получен

ожидаемый результат: большое преимущество голосов получили фотографии предметов категории 把 (имеющие рукоятку), зажатые в руке, в китайской группе. Японцы не показали значимых различий в голосовании за какой-либо из предметов²²³.

На основании проведенного исследования и того факта, что китайские маркетологи часто располагают товары в супермаркетах по отделам в соответствии с их соотнесенностью с тем или иным классификатором, авторы исследования сделали вывод о мощном влиянии языковой картины мира на способы организации, запоминания, восприятия предметов²²⁴.

Аналогичных описанному исследований было проведено довольно много, их результаты часто показывали уорфианские эффекты. Подробный обзор этих исследований можно найти в книге С.Ю. Бородай «Язык и структура когнитивности (критический обзор)»²²⁵.

Я приведу еще одно исследование на эту тему, частично повторяющее описанный выше эксперимент. Однако в результате этого исследования авторы пришли к несколько иным выводам относительно влияния системы классификаторов на восприятие реальности носителями китайского языка.

В 2011 году Хуан Шупин и Чэн Дженн-Ю (Huang Shuping & Chen Jenn-Yeu) решили проверить, каким образом у китайцев происходит запоминание случайно представленных слов: влияет ли на способ запоминания система классификаторов китайского языка или здесь действуют другие принципы. Они составили два списка по двадцать слов, в первом из которых слова группировались по четырем разным классификаторам, во втором – по четырем таксономическим признакам. Слова из каждого списка демонстрировались двум группам испытуемых (студентов одного из Тайваньских университетов 18-24 лет) в случайном порядке, в первой группе сначала демонстрировался первый список, потом второй, во второй группе –

²²³ Zhang Sh., Schmitt B. Language-Dependent Classification: The Mental Representation of Classifiers in Cognition, Memory and Ad Evaluations // Journal of Experimental Psychology. 1998. 4. P. 375-385.

²²⁴ Ibid. P. 384.

²²⁵ Бородай С.Ю. Указ. соч. С. 79.

наоборот. После просмотра слов участники эксперимента должны были воспроизвести как можно больше слов из списка. Анализ результатов показал, что слова, представленные вне контекста, запоминаются китайцами исключительно по принципу семантической близости, и классификационная система не оказывает никакого влияния на принципы группирования слов по каким-либо иным признакам, кроме таксономических. Для чистоты эксперимента был проведен второй этап исследования, в котором слова из двух списков демонстрировались вместе с обобщающими их классификаторами и таксономическими показателями соответственно. После демонстрации списка участники должны были воспроизвести как можно больше слов на чистом листе бумаги. Однако и во втором эксперименте испытуемые показали более высокие результаты запоминания слов, сгруппированных по таксономическим признакам, чем по классификаторам. Авторы исследования приходят к выводу, что система классификаторов в языке имеет иную природу, чем таксономическая классификация, и что люди склонны классифицировать предметы в соответствии с последней²²⁶.

Любопытно, что настолько противоположные результаты были получены в довольно похожих друг на друга экспериментах. Если в первом из описанных нами исследований действительно имел место уорфианский эффект, то во втором этот эффект почти сошел на нет. Объяснением может служить, на наш взгляд, временной разрыв между двумя экспериментами: первое из исследований было проведено на 13 лет раньше, чем второе. Возможно, из-за того, что в 1998 году интернет еще не имел такого широкого распространения, процессы глобализации еще не имели столь сильного влияния на китайцев, поэтому языковая картина мира оставалась мощным инструментом описания и членения реальности. В настоящее время раннее обучение китайских детей английскому языку может изменить степень

²²⁶ *Huang Sh., Chen J-Y.* The Effects of Numeral Classifiers and Taxonomic Categories on Chinese and English Speakers' Recall of Nouns // *Journal of East Asian Linguistics*. 02/2014. Vol. 23 (1). P. 27-42.

влияния их родной языковой картины мира (в частности системы классификаторов) на восприятие реальности.

Это предположение соотносится с тем фактом, что описанная Лакоффом сложная именная классификация языка дърбал присутствовала в языке еще в 1960-е годы, когда англоязычная культура имела еще не слишком сильное влияние на коренное население Австралии. Исследования Анетты Шмидт, проведенные в 1980-х годах, показали заметное упрощение категориальной системы в языке молодых носителей дърбала, с детства учащихся в англоязычных школах, в частности, сокращение количества классификаторов до 3х: мужчины – женщины – все остальное²²⁷.

Таким образом, изучение влияния языковой картины мира (в частности, системы классификаторов) на восприятие необходимо проводить более тщательно, учитывая многие сопутствующие факторы, возможно, не среди студентов университетов, а среди населения маленьких городов и даже деревень, более тесно связанных с этнической «наивной» картиной мира, и не слишком сильно подверженных инокультурному влиянию. На данном этапе результаты исследований не дают однозначного ответа на вопрос о зависимости когнитивных способностей от такого фрагмента языковой картины мира, как классификаторы числительных.

Влияние пространственных метафор на представления о движении времени

Вопрос о степени влияния языка (родного и иностранного) на представления о движении времени у китайцев был впервые поставлен в экспериментах, проведенных американским когнитивным психологом Л. Бородитски и описанных ею в статье «Формирует ли язык мышление? Концепции времени у китайско- и англо-говорящих людей»²²⁸. В экспериментах участвовали носители китайского и английского языков.

²²⁷ Лакофф Дж. Указ. соч. С.19.

²²⁸ Boroditsky L. (2001) Op. cit.

Автор исследования отталкивалась от известного факта, что английский и китайский языки имеют разные способы передачи временных отношений – английский язык в основном репрезентирует время, как что-то «горизонтальное» (при описании последовательности промежутков времени или событий в нем преобладают «горизонтальные» пространственные метафоры, как, например, «next time», «the day after tomorrow»), в то время как китайский язык обычно описывает время как нечто «вертикальное» (上月 *прошлый месяц*, 上周, *прошлая неделя*, 上次 *прошлый раз*, где 上 – *верх/верхний*, для обозначения следующих *месяца, недели, раза* используется пространственный иероглиф 下 – *низ/нижний*).

Л. Бородитски предположила, что если родной язык действительно оказывает долгосрочное воздействие на то, как воспринимается время, то носители китайского языка должны отвечать на чисто временные целевые вопросы (например, «март прибывает ранее, чем апрель») на фоне решения «вертикальных» пространственных задач быстрее, тогда как носители английского языка, напротив, должны быстрее решать «горизонтальные» задачи, потому что «горизонтальные» метафоры для описания времени в английском языке используются чаще. Поскольку задания для обеих групп давались на английском языке, то оказывалась весьма эффективной проверка влияния языка на мышление. Если носители китайского языка действительно проявляют склонность к «вертикальному» мышлению о времени, даже когда они «думают по-английски», то язык действительно играет важную роль в формировании интеллектуальных привычек у тех, кто на нем говорит²²⁹.

Во всех трех экспериментах испытуемым предлагался ряд заданий, состоящих из пространственных изображений (вертикальных или горизонтальных), вопросов об этих изображениях (true/false) и целевых вопросов о времени (так же true/false). Изображения были пространственными сценариями, сопровождаемыми описательным

²²⁹ Ibid. P. 4-7.

предложением, и были либо «горизонтальными» (белый червяк *перед* черным), либо «вертикальными» (белый мяч *над* черным). Целевыми вопросами были утверждения о времени: либо утверждения типа *перед/после* (например, «март стоит перед апрелем») или типа *раньше/позже* (например, «март приходит раньше, чем апрель»). После описания каждого эксперимента автор статьи представил результаты, выраженные в цифрах (скорость ответа участников в мс).

В первом из экспериментов носители китайского языка имели тенденцию думать о времени как вертикально движущемся, даже когда они думали на английском языке (время реакции при решении задачи о том, что март приходит раньше, чем апрель, было меньше, если они видели вертикальный ряд, чем если видели горизонтальный, и обратное было верно для носителей английского языка). Другой эксперимент показал, что степень, до которой англо-китайско-говорящие билингвы думают о времени вертикально, зависело от того, в каком возрасте они начали изучать второй язык. «Возраст Приобретения» английского языка был прямо пропорционален склонности к «вертикальному» восприятию времени. В третьем эксперименте участников, для которых английский является родным языком, обучили говорить о времени, используя вертикальные пространственные понятия таким образом, как это делают китайцы. В последующем тесте эта группа показала ту же склонность к вертикальному представлению о времени, какая была замечена у носителей китайского языка²³⁰.

На основании проведенных экспериментов автор статьи сделала следующие выводы: (1) язык – мощный инструмент в формировании представлений об абстрактном, и (2) родной язык играет важную роль в формировании бытового мышления (например, того, как человек склонен

²³⁰ Ibid. P. 8-18.

думать о времени), но он полностью не определяет мышление в сильном смысле Уорфа²³¹.

По мысли Л. Бородитски, пространственные метафоры могут переноситься на те аспекты времени, которые выходят за пределы бытового перцептивного опыта. «В случае пространства и времени, использование пространственных метафор для описания времени приводит к структурному соответствию между этими двумя областями и может стать причиной переноса относительной структуры из области пространства в область времени. Существующие в языке разграничения между пространством и временем начинают действовать в области времени. Следовательно, когда пространственно-временные метафоры различаются, то же самое может происходить с представлениями о времени у носителей соответствующих языков»²³². Таким образом, когда сенсорная информация оказывается недостаточной или неубедительной (как с направлением движения времени), языки могут играть самую важную роль в формировании мышления их носителей²³³.

После описанного эксперимента был проведен ряд других исследований, результаты которых не всегда совпадали с результатами Л. Бородитски²³⁴.

Через девять лет после описанного выше эксперимента Л. Бородитски в соавторстве с Орли Фурман и Келли МакКормик провела еще один эксперимент, проверяющий воздействие языковой картины мира на восприятие движения времени, выведя его в новую плоскость. Испытуемым предъявлялись визуальные ряды, отображающие временную

²³¹ Ibid. P. 1

²³² Ibid. P. 20

²³³ Ibid.

²³⁴ See *Chen, J.Y.* Do Chinese and English speakers think about time differently? Failure of replicating Boroditsky (2001). *Cognition*. 2007. 104 (2). P. 427-436; *January, D., & Kako, E.* Re-evaluating evidence for the linguistic relativity hypothesis: Response to Boroditsky (2001) // *Cognition*. 2007. 104 (2). P. 417-426; *Liu, L., & Zhang, J.* The effects of spatial metaphorical representations of time on cognition // *Foreign Language Teaching and Research*. 2009. 41 (4). P. 266-271; *Tse, C.-S., & Altarriba, J.* Evidence against linguistic relativity in Chinese and English: A case study of spatial and temporal metaphors // *Journal of Cognition and Culture*. 2008. 8. P. 335-357.

последовательность (например, наполнение чашки кофе, лицо человека в молодости и старости), о которых задавался вопрос «раньше/позже». Часть испытуемых, в число которых входили и носители английского, и носители китайского, отвечали на эти вопросы, нажимая кнопки «раньше» и «позже», расположенные вертикально относительно друг друга, у другой части испытуемых кнопки располагались горизонтально. В ходе эксперимента в группах, у которых кнопки были расположены вертикально, носители китайского показали высокую скорость в ответах, а носители английского справились с ответами с большим трудом либо не справились вообще. (См. рисунок 13.)

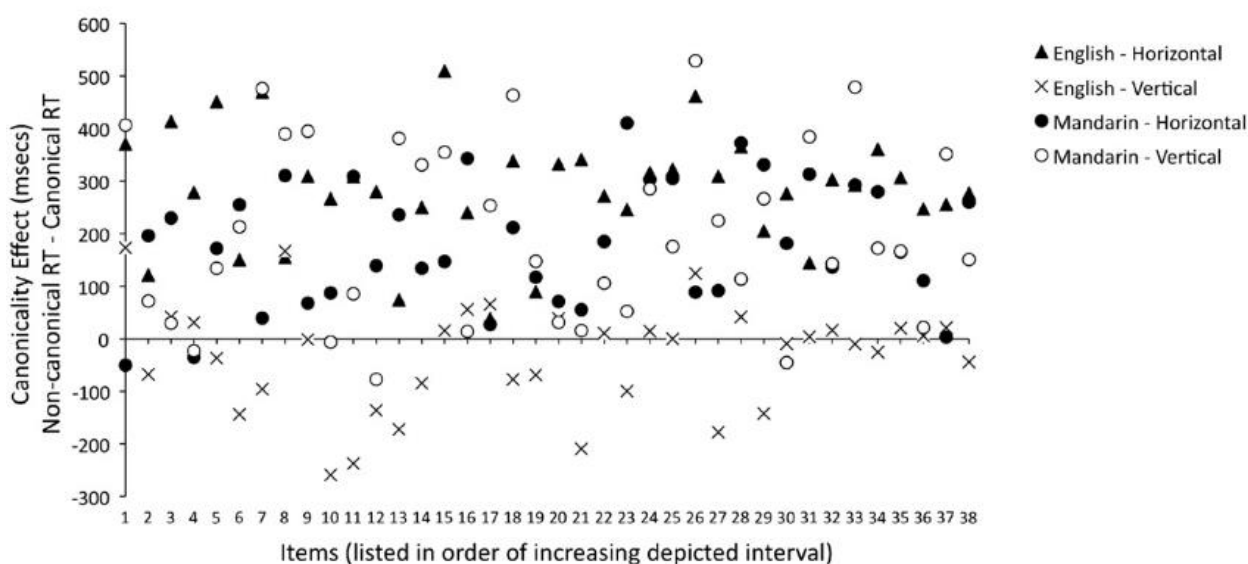

Рисунок 13.

Таким образом, было получено подтверждение влияния языковой привычки китайцев говорить о времени как вертикально движущемся на их пространственные представления о времени²³⁵.

На представленной выше диаграмме видно, что китайско-говорящие испытуемые с горизонтальной ориентацией клавишей ответа показывали сравнимые с англо-говорящими испытуемыми результаты. Это объясняется тем, что в английской ЯКМ вообще отсутствуют вертикальные временные

²³⁵ Boroditsky L., Fuhrman, O., McCormick, K. (2010) Op. cit. P. 123-129.

метафоры, а в китайской ЯКМ время описывается не только вертикальными пространственными метафорами, но и горизонтальными.

Лингвист Тань Аошуан, исследующая китайскую ЯКМ, выделяет четыре пары антонимов, обозначающих в китайском языке временные соотношения событий, только одна из которых вертикальная:

- Первая пара горизонтальных метафор 前 / 后 – *раньше / позже*, относится к таким последовательностям, как поколения (предыдущее-последующее), соотношения временных промежутков (до какого-л. события – после какого-л. события) и т.д.

- вторая пара 先 / 后 – *сначала / потом*

- третья пара 来 / 去 – *приходящее / уходящее* - метафоры движения к говорящему (来年 – будущий год, букв. *приходящий*), и от говорящего (去年 – прошлый год, букв. *ушедший*), в связи с чем будущее время называется в китайском 未来 (*не пришедшее*), а прошлое - 过去 (*прошедшее, ушедшее*)²³⁶.

Тем не менее, нельзя исключать и влияние культурного фактора, определяющего представления о направлении движения времени.

Было проведено несколько экспериментов с участием материковых китайцев и тайванцев, показывающих, что важную роль в представлениях о движении времени играет преобладающее в культуре направление письменного текста²³⁷. Были одновременно протестированы материковые китайцы, тайваньцы и англоговорящие испытуемые. Выбор объяснялся тем, что, в материковом Китае и на Тайване тексты принято писать по-разному: в Китае (в последние 50 лет), как и в европейских странах, слева направо, а на Тайване – до сих пор сверху вниз, хотя написание текстов слева направо также встречается. Результаты эксперимента показали, что англоговорящие испытуемые имели тенденцию раскладывать хронологические ряды строго слева направо, материковые китайцы в большинстве случаев поступали аналогично англоговорящим, редко вертикально, тайваньцы же в равной

²³⁶ Тань А. Указ. соч. С. 33-42.

²³⁷ См. Chan T.T., Bergen B. (2005), Chen J-Y., Friederich M., Shu H. (2013) и др.

степени раскладывали и вертикально сверху вниз, и горизонтально слева направо²³⁸.

Аналогичные эксперименты, проведенные с участием арабоязычных испытуемых, показали их склонность к расположению хронологических рядов справа налево, в соответствии с направлением письма, принятым в культуре²³⁹.

Таким образом, в вопросе о зависимости восприятия времени от пространственных метафор, существующих в языковой картине мира, среди исследователей существуют разногласия. Одни эксперименты показывают, что носители китайского языка, имеющие в языковой картине мира вертикальные пространственные метафоры, имеют тенденцию быстрее решать задачи, если кнопки ответа расположены на клавиатуре вертикально, что является подтверждением влияния языковой картины мира на восприятие движения времени. Другие показывают, что привычка думать о направлении течения времени обуславливается культурными особенностями, в частности, направлением написания текста, принятым в данной культуре.

Влияние цветовых терминов на восприятие цветов и оттенков.

Самым спорным тезисом, вытекающим из гипотезы лингвистической относительности, стало предположение о том, что разные народы, в зависимости от наличия и количества цветовых терминов в языке, определенным образом членивших цветовой спектр, по-разному воспринимают цвета. В первой главе данной диссертации мы описывали историю исследований этого вопроса, проводившихся на протяжении XX века, авторы которых сходились в одном: такое явление, как восприятие цвета, является генетически обусловленным, и наличие или отсутствие определенных цветоименований в языке не влияет на способность

²³⁸ Chan T.T., Bergen B. Writing Direction Influences Spatial Cognition // Proceedings of the Twenty-Seventh Annual Conference of the Cognitive Science Society. 2005. P. 412-417.

²³⁹ Tversky, B., Sol, K., & Winter, A. Cross-Cultural and Developmental Trends in Graphic Productions // Cognitive Psychology. 1991. 23. P. 515-557.

воспринимать соответствующие цвета²⁴⁰. Однако в конце XX – нач. XXI в. начали появляться подтверждения относительной обусловленности цветового восприятия языковой картиной мира, некоторые из которых также описаны в первой главе данного диссертационного исследования²⁴¹. Выше мы упоминали эксперименты, которые подтвердили наличие определенного влияния владения языком вообще на восприятие целевой точки, отличающейся своим оттенком от остальных: такая точка лучше различима, взрослыми испытуемыми и детьми, овладевшими языком, если она находится в правом полуполе зрения, информация от которого обрабатывается левым полушарием, доминантным также для языка²⁴².

Здесь нас будет интересовать влияние китайской ЯКМ на восприятие китайцами цветовых оттенков.

Известно, что цветовые (односложные) термины современного китайского языка отражают практически все «фокальные» цвета: красный, желтый, зеленый, синий, белый, черный и т.д. Однако в китайской ЯКМ существует также термин, которому нет соответствия в языках SAE – это термин 青 qīng, обозначающий всю сине-зеленую часть спектра, а также *густой, глубокий, темный, черный*, и ассоциируемый китайским языковым сознанием с весной, востоком и молодостью. Этот иероглиф существует и в японском языке, в котором он имеет то же самое значение²⁴³. Тем не менее, параллельно с понятием 青 в китайском (как и в японском) языке существуют и термины, обозначающие отдельно *синий* (藍 lán) и *зеленый* (绿 lǜ) цвета. В.А. Богушевская, говоря о возникновении имен цветов (ИЦ), указывает на семантическое расширение односложных лексем – обозначений растений, минеральных красителей, объектов живой и неживой природы, окрашенных

²⁴⁰ Brown R.W., Lenneberg E.H. Op. cit.; Berlin, B., Kay, P. Op. cit.; Heider, E. (1971) Op. cit., Heider, E. (1972) Op. cit., Rosch, E. (1973) Op. cit.

²⁴¹ Roberson D., Davies I., Davidoff J. Op.cit.; Winawer J., Witthoft N., Frank M., Wu L., Wade A. Boroditsky L. Op.cit.; Гончаров О.А., Князев Н.Н. Указ. соч.

²⁴² Reiger T., Kay P. (2009). Op.cit.

²⁴³ Вежбицкая А. Обозначения цвета и универсалии зрительного восприятия // Язык. Культура. Познание. М., 1996. С. 231-291; Шиманская А.С. Семиотика цвета в японской культуре: дисс. ... канд. филос. наук: 24.00.01. М., 2014.

в тот или иной цвет шелковых тканей и т.д. как способ создания цветowych терминов. В частности, ИЦ *синий* произошло от названия *индигоносного растения* ‘藍’, на что указывает и детерминатив *травы* (艸), стоящий сверху, а ИЦ *зеленый* произошло от понятия *желтовато-зеленая шелковая ткань* ‘绿’, детерминативом которого является *нить* 系²⁴⁴.

Еще одним важным отличием китайской цветовой терминологии от, скажем, английской является отсутствие в китайском языке односложного термина (и, соответственно, иероглифа), обозначающего розовый цвет. Для его обозначения используется бинем 粉红 fěnhóng, буквально переводимый как *белый+красный*. Изначальное значение первого иероглифа 粉 – *порошок, мука, белила*, параллельное значение – *розовый, румяна*²⁴⁵. Несмотря на то, что в некоторых словосочетаниях иероглиф 粉 может означать розовый цвет (как, например, 粉牡丹 – *розовый пион*²⁴⁶), тем не менее, он редко используется самостоятельно в этом значении, и обычно употребляется в бинеме 粉红, что говорит о том, что розовый цвет китайским языковым сознанием воспринимается как оттенок красного.

Имея в виду вышеописанные факты, обратимся к сравнению восприятия цветов англо- и китайско-язычными испытуемыми.

Своеобразное исследование этого вопроса провел тайваньский программист Ли Муюэ, создавший на основе данных из Википедии по названиям цветов в английском и китайском языках визуализацию, наглядно показывающую несоответствие англоязычной и китайской цветовой терминологии²⁴⁷. Он обращает внимание на то, что в английском языке цветовая терминология гораздо богаче, чем в китайском, а также на то, что наиболее часто встречающимися базовыми фокальными цветами в китайском

²⁴⁴ Богушевская В.А. Пути возникновения цветоименований китайского языка // Языки стран Дальнего Востока, Юго-Восточной Азии и Западной Африки: Материалы X международной конференции (Москва, 21-22 ноября 2012 г.). М. 2012. С. 33-38.

²⁴⁵ URL: <http://bkrs.info/slovo.php?ch=粉> (дата обращения : 01.06.2015).

²⁴⁶ Там же.

²⁴⁷ URL: <http://muyueh.com/greenhoney/> (дата обращения : 01.06.2015).

языке являются (в порядке убывания) красный, синий и зеленый, тогда как в английском – синий, зеленый и розовый. (см. Рисунок 14.)

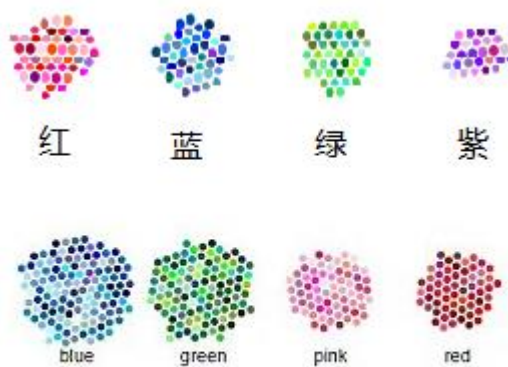

Рисунок 14.

Причиной наибольшей распространенности красного цвета в качестве базового Ли Муюэ видит в его соотнесенности с символикой счастья в китайской культуре.

Еще один момент, на который обращает внимание автор визуализации, касается иероглифа 青, который он называет «загадочным», поскольку никто толком не знает, какой в точности цвет им обозначается²⁴⁸. Это отражено и в визуализации, на которой наглядно видно, какой широкий спектр оттенков имеет в своем названии данный иероглиф. (См. Рисунок 15.)

青

Рис. 15.

Однако нам это исследование интересно с другой точки зрения. Рассмотрим ближе основные фокальные цвета китайского языка, о которых говорит Ли Муюэ. (см. Рисунок 16.)

Рисунок 16.

На изображении видно, что в категорию красного цвета (это все цветоименования, имеющие в своем названии иероглиф 紅) попали оттенки и красного, и розового, и бежевого, и даже фиолетового цветов, в то время как на диаграмме, отражающей английские цветоименования, розовый и красный цвета образуют собственные, довольно многочисленные

²⁴⁸ Там же.

множества. Это может свидетельствовать в пользу того, что наличие в языке отдельных терминов для цветов позволяет его носителям видеть их как самостоятельные, а не как оттенки других, «фокальных» цветов.

Обратимся теперь к множествам синих (藍) и зеленых (綠) оттенков китайского языка. В целом оба множества соответствуют представлениям об этих цветах носителей и английского (см. Рисунок 14), и русского языков. Исходя из того, что синий цвет (藍) получил свое название от растения, из которого добывался синий краситель *индиго*, можно предположить, что данный иероглиф должен включаться в названия оттенков, действительно имеющих своим фокальным цветом синий. Однако, при ближайшем рассмотрении становится видно, что в множестве, образуемом оттенками синего, встречаются цвета, которые мы как носители русского языка отнесли бы к зеленым. Обратное верно и для множества оттенков зеленого. (см. Рисунок 16.) О чем может свидетельствовать данное явление? На наш взгляд такого рода «неразличения» синего и зеленого оттенков связано с наличием в языке третьего – «загадочного» – цветового термина, объединяющего своим значением всю сине-зеленую часть спектра – 青. Этот иероглиф употребляется в устойчивых словосочетаниях как 青天 qīng tiān *синее небо*, так и 青草 qīng cǎo *зеленая трава*, что действительно говорит о равнозначности его обозначений как зеленого, так и синего цветов. В повседневной жизни этот термин практически не используется в качестве реального цветоименования (за исключением устойчивых выражений), и вместо него употребляются 藍 и 綠.

Здесь мы видим тесную взаимосвязь ЯКМ и восприятия. В китайской ЯКМ присутствует цветовой термин, объединяющий своим значением два (и даже три) цвета, для которых, в свою очередь, есть отдельные цветоименования. Однако, как мы увидели, оттенки, названия которых образованы от этих наименований, не соответствуют полностью тем цветам, которые значатся под этими наименованиями. По нашему мнению, это

является следствием того, что общий для этих цветов термин все еще присутствует в идиомах, и это до некоторой степени обуславливает восприятие цветовых оттенков и их отнесение к той или иной части спектра.

Выводы

В этой главе мы рассмотрели два аспекта нашей основной темы:

Первый аспект – влияние специфической стратегии восприятия на формирование особенностей ЯКМ. Были рассмотрены такие фрагменты ЯКМ как концептуализация поз человеческого тела (статических и динамических) в глаголах китайского языка, классификация предметов в системе нумеративов (классификаторов числительных), а также в прилагательных китайского языка. Было показано, что концептуализация поз и классификация предметов в большой степени формосообразны, т.е., соответствуют внешним признакам предметов (таким, как форма или размер) чаще, чем их родо-видовым характеристикам. Сравнение этого феномена китайской ЯКМ с ЯКМ других «экзотических» языков дает возможность предположить обусловленность формирования ЯКМ указанной чертой восприятия.

Второй из рассмотренных нами аспектов темы – влияние языковой картины мира на формирование восприятия некоторых областей реальности в условиях глобализующегося мира и информационных технологий. В частности были рассмотрены сравнительные исследования, проведенные на носителях английского и китайского языков, касающиеся влияния системы классификаторов на когнитивные способности испытуемых; эксперименты, проверяющие воздействие языковой картины мира на восприятие движения времени у представителей китайско- и англо-язычных культур, а также визуализация, отражающая цветоименования, существующие в английском и китайском языках. Результаты у первых двух видов исследований оказались противоречивыми. В зависимости от дизайна эксперимента, выбранной группы испытуемых и т.п. влияние языковой картины мира на

когнитивную деятельность либо подтверждается, либо нет. Ряд исследований предлагает объяснение представлений о движении времени культурной обусловленностью (направлением написания текста, принятым в культуре). Третье из рассмотренных исследований, показывает тесную взаимосвязь ЯКМ и восприятия, хотя и не выявляет характера этой взаимосвязи. Таким образом, вопрос влияния ЯКМ на восприятие и другие когнитивные способности до сих пор остается открытым и нуждается в более тщательных исследованиях. В настоящее время иностранные и инокультурные влияния, а также влияния телекоммуникаций, сети Интернет, вероятно, оказываются сильнее, чем влияние традиционной ЯКМ. Раннее изучение детьми иностранных языков повышает конкурентоспособность китайцев, но вместе с этим размывает традиционное мировосприятие. Возможно, экспериментаторы должны большее внимание уделять исключению влияния места проживания, образования, времени пользования интернетом и тому подобных факторов на степень погруженности в родную ЯКМ.

Заключение

В диссертационном исследовании «Восприятие и языковая картина мира (на материале китайского языка)» был рассмотрен круг вопросов, касающихся взаимосвязи и взаимовлияния восприятия, ЯКМ и культурного фактора на примере китайской культуры и языка. Целесообразность введения культурного фактора в рассматриваемую проблематику объясняется тем, что о влиянии языка на когнитивные способности индивидов возможно говорить лишь в том случае, если язык понимается как один из факторов окружающей среды, в котором происходит становление индивида в процессе онтогенеза. Поскольку язык с его письменностью, фонетикой, грамматическим строем и т.д. мы понимаем как часть культуры, в которой обитает человек, в которой сосредоточено воспитание, образование и любая его жизнедеятельность и которая также способна оказывать селективное давление на когнитивные способности индивидов, являющихся ее носителями, то целесообразно было рассмотреть зависимость формирования ЯКМ и восприятия не только друг от друга, но и от более общего довлеющего фактора.

В соответствии с целями и задачами исследования в первой главе был рассмотрен генезис проблемы соотношения восприятия и языковой картины мира в историческом аспекте. Было показано, что проблема лингвистической относительности возникла в кросскультурных лингвистических исследованиях, показавших несоизмеримость членения опыта в языках SAE и остальных – «экзотических» – языках мира. Одновременно с этим психологами, антропологами, культурологами, философами делались попытки найти когнитивные основания типологизации культур для объяснения базовых принципов, лежащих в основе различий между типами мышления носителей разных языков. В связи с этим в диссертационном исследовании нами проведен комплексный анализ типологий культур и определение места интересующей нас китайской культуры в этой системе классификаций. Последовательное рассмотрение примеров, указывающих на преимущественно пространственно-образный тип восприятия китайцев, а

также отличительных особенностей в стратегиях образования алфавитных и иероглифических культур, дало основание для вывода о непосредственном влиянии типа культуры, языка, письменности и т.д. в частности, через практику обучения на формирование определенных когнитивных способностей в процессе онтогенеза:

- холистическая стратегия восприятия (показано влияние практики обучения чтению на формирование данной когнитивной способности);

- опора на визуальное восприятие даже при устной коммуникации (показано влияние особенностей языкового строя, в частности, фонетики, а также привычки использовать жестовый (цифровой) язык в повседневном общении);

- тонкое различение интонационной составляющей при восприятии речи (показано на примере исследования эффекта Струпа у японцев).

Вторая глава была посвящена проблеме формирования новых фрагментов ЯКМ в условиях развитой культуры. Для исследования был выбран материал китайской научной (химическая, физическая) терминологии и интернет-лексики (эмотиконов, мемов и т.д.). Анализ материала показал особую специфику новых фрагментов ЯКМ, формирующихся в китайской языковой культуре. Было отмечено, что, несмотря на процессы модернизации, происходящие в китайском языке в связи с глобализацией и усилением инокультурного влияния, исконно китайские культурные особенности (иероглифика, фонетика (в частности, омофония)) не утратили своей актуальности. Проявления образного, визуального типа письменности в новом лексиконе достаточно сильно выражено в химической терминологии, в некоторых физических терминах, в интернет-лексике, что проявляется в конструировании новых знаков, сочетании латиницы, цифрового письма, иероглифики, пиктографики, иностранных слов и грамматических показателей для формирования новых слов и фраз, понятных лишь при визуальном восприятии. Показано, что на формирование новой

терминологии оказывают влияние и особенности фонетики китайского языка, и исконно китайские универсалии (инь-ян).

Все это свидетельствует в пользу культурной обусловленности таких феноменов, как восприятие и ЯКМ.

В третьей главе на основании анализа разных грамматических классов слов китайского языка (глаголов, классификаторов, прилагательных) была выявлена такая черта концептуализации перцептивных образов и классификации предметов, как формосообразность, т.е., соответствие внешним признакам предметов (таким, как форма или размер). Было показано, что отсутствие когнитивной экономии при обозначении различных поз (статичных и динамичных, таких как игра на музыкальном инструменте, ношение предметов и т.д.) можно объяснить особенностью восприятия китайцами перцептивных образов, в частности, его холистичностью и конкретностью. Сравнение этого феномена китайской ЯКМ с ЯКМ других «экзотических» языков дает возможность предположить обусловленность формирования ЯКМ указанной чертой восприятия.

Также был проведен анализ данных когнитивных экспериментов, выявляющих степень влияния различных фрагментов ЯКМ на восприятие, память, классификацию, и др. когнитивные способности. В частности, были рассмотрены эксперименты, исследовавшие влияние системы классификаторов на способность запоминания предметов, проведенные с разницей во времени в 13 лет. Несмотря на то, что дизайн обоих экспериментов был примерно одинаковым, были получены разные результаты, что объясняется нами влиянием факторов глобализации и распространения интернета, благодаря которым погруженность современных китайцев в родную ЯКМ стало не столь сильным, как было 13 лет назад. Другие из рассмотренных экспериментов выявляли зависимость представлений китайцев о движении времени от наличия в языке особых пространственных метафор, описывающих время вертикально движущимся. Сравнение разных исследований показало, что подбор заданий и испытуемых

меняет конечный результат исследования: одни эксперименты показали зависимость представлений о движении времени от пространственных метафор, другие – от направления написания текста, принятого в культуре. Сравнительный анализ экспериментов показал ограниченность попыток объяснить различные особенности восприятия влиянием одной лишь ЯКМ без учета социокультурных факторов (направления письма, иностранных и инокультурных влияний, влияния телекоммуникаций, сети Интернет и проч.).

Диссертационное исследование позволяет выдвинуть новые гипотезы относительно путей трансформации когнитивных форм в условиях ускорения темпов научно-технического роста и процессов глобализации, предоставляет данные и выводы, способствующие дальнейшему сравнительному анализу подобных трансформаций в китайской и других культурах пространственно-образного когнитивного стиля, а также исследованиям динамики изменений ЯКМ в условиях ускорения темпов прироста научно-технического знания, изменяющего научную картину мира. Отдельного исследования требует вопрос о когнитивных особенностях носителей аналитического и холистического когнитивного стиля в свете теории зеркальных систем мозга.

Список литературы

1. Алексеев, В.М. Труды по китайской литературе: в 2 книгах / В.М. Алексеев ; сост. М.В. Баньковская, отв. ред. Б.Л. Рифтин. – М. : «Восточная литература», 2002. – 511 с.
2. Алексеев, М.Е. Атапаскские языки / М.Е. Алексеев // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М. : Советская энциклопедия, 1990. – С. 50–51.
3. Апресян, Ю.Д. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира / Ю.Д. Апресян // Семиотика и информатика. – 1986. – Вып. 28. – С. 5–33.
4. Аствацатурян, М. Исследование восприятия китайского языка мандарин [Электронный ресурс] / М. Аствацатурян // Гранит науки: Программа о новостях. – Режим доступа: <http://www.echo.msk.ru/programs/granit/49019/>
5. Безруких, М.М. Дифференцированное влияние функциональной зрелости коры и регуляторных структур мозга на показатели познавательной деятельности у детей 7-8 лет / М.М. Безруких, Р.И. Мачинская, Г.А. Сугрובה // Физиология человека. – 1999. – Т. 25. – № 5. – С. 14–21.
6. Блум, Ф. Мозг, разум, поведение / Ф. Блум, А. Лейзерсон, Л. Хофстедтер ; пер. с англ. – М. : Мир, 1988. – 248 с.
7. Богомолова, Н.Н. Социальная психология массовой коммуникации / Н.Н. Богомолова. – М. : Аспект Пресс, 2010. – 191 с.
8. Богушевская, В.А. Пути возникновения цветонаименований китайского языка / В.А. Богушевская // Языки стран Дальнего Востока, Юго-Восточной Азии и Западной Африки : материалы X междунар. конф. – М. : ИД «Ключ-С», 2012. – С. 33–38.

9. Большой новый Англо-Русский словарь [Электронный ресурс]. 2012. Режим доступа: <http://slovar-vocab.com/english-russian/big-new-vocab/bradyon-3827517.html>.
10. Большой психологический словарь / сост. и общ. ред. Б. Мещеряков, В. Зинченко. – СПб. : Прайм-Еврознак, 2004. – 672 с.
11. Борисова, А. Китай вышел на второе место по числу научных публикаций в мире [Электронный ресурс] / А. Борисова // Газета.ру. 29.03.2011. – 14:42. – Режим доступа: http://www.gazeta.ru/science/2011/03/29_a_3568693.shtml.
12. Бородай, С.Ю. Современное понимание проблемы лингвистической относительности: работы по пространственной концептуализации / С.Ю. Бородай // Вопросы языкознания. – 2013. – № 4. – С. 22–31.
13. Бородай, С.Ю. Язык и структура когнитивности (критический обзор) / С.Ю. Бородай. – В печати. – 2014. – 235 с.
14. Брагина, Н.Н. Левши / Н.Н. Брагина, Т.А. Доброхотова. – М. : Книга Лтд, 1994. – 229 с.
15. Брагина, Н.Н. Функциональные асимметрии человека / Н.Н. Брагина, Т.А. Доброхотова. – 2-е изд. – М. : Медицина, 1988. – 240 с.
16. Буров, В.Г. Китай и китайцы глазами российского ученого / В.Г. Буров. – М. : ИФ РАН, 2000. – 208 с.
17. Быков, А.А. Анатомия терминов. 400 словообразовательных элементов из латыни и греческого / А.А. Быков. – М. : НЦ ЭНАС, 2008. – 192 с.
18. Ван, М. Современная наука о переводе в Китае: история становления и тенденции развития: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Ван Мэняо. – М., 2014. – 158с.
19. Васильев, С.А. Философский анализ гипотезы лингвистической относительности / С.А. Васильев. – Киев : Наукова думка, 1974. – 135 с.

20. Вежбицкая, А. Обозначения цвета и универсалии зрительного восприятия / А. Вежбицкая // Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая. – М., 1996. – С. 231–291.
21. Витгенштейн, Л. Логико-философский трактат / Л. Витгенштейн ; пер. с нем. И.С. Добронравова, Д.Г. Лахути. – М. : Канон+; РООИ «Реабилитация», 2011. – 287 с.
22. Витгенштейн, Л. Философские исследования / Л. Витгенштейн // Языки как образ мира: антология / сост. К. Королев. – М. : АСТ; Terra Fantastica, 2003. – С. 220–548.
23. Влияние Интернета на сознание и структуру знания: сборник статей / отв. ред. В.М. Розин. – М. : ИФ РАН, 2004. – 239 с.
24. Воронкова, Л.П. Культурология: учеб. пособие / Л.П. Воронкова. – М. : Финансы и статистика, 2008. – 256 с.
25. Вэнь Цзябао проинспектировал работу по реализации проекта реконструкции электронно-позитронного коллайдера в Пекине [Электронный ресурс] // Газета «Жэньминь жибао» онлайн. – 05.11.2008. – 08:17. – Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/31521/6527462.html>.
26. Герасимова, И.А. Единство множественного (эпистемологический анализ культурных практик) / И.А. Герасимова. – М. : Альфа-М, 2010. – 304 с.
27. Герасимова, И.А. Философия химии: мнение эпистемолога / И.А. Герасимова // Эпистемология и философия науки. – 2012. – № 4. – С. 130–150.
28. Гончаров, О.А. Лингвистическая детерминация восприятия цветов у русских и коми [Электронный ресурс] / О.А. Гончаров, Н.Н. Князев // Психологический журнал Международного университета природы, общества и человека «Дубна». – 2010. – № 2. – Режим доступа: <http://www.psyanima.ru/journal/2010/2/2010n2a1/2010n2a1.pdf>.

29. Гроот, Я.Я.М. Демонология древнего Китая / Я.Я.М. де Гроот ; пер. с англ. Р.В. Котенко ; науч. ред. Е.А. Торчинов. – СПб. : Евразия, 2000. – 346 с.
30. Гумбольдт, В. ф. Избранные труды по языкознанию / В.ф. Гумбольдт ; пер. с нем., под ред. и с предисл. Г.В. Рамишвили ; послесл. А.В. Гулыгин, В.А. Звегинцева. – М. : Прогресс, 1984. – 400 с.
31. Деглин, В.Л. Язык и функциональная асимметрия мозга / В.Л. Деглин, Л.Я. Балонов, И.Б. Долинина // Труды по знаковым системам. Ученые записки ТГУ. – 1983. – Вып. 16. – С.31–42.
32. Доман, Г. Как научить ребенка читать или тихая нежная революция [Электронный ресурс] / Г.Доман ; пер. с англ. О. Ворониной. – Режим доступа: <http://читать-онлайн.рф/index.php?id=111659&pages=2>.
33. Дубкова, О. В. Способы восприятия мира русских и китайцев (на примере анализа орнитонимов) / О. В. Дубкова // Аспирантский сборник НГПУ (по материалам научных исследований аспирантов, соискателей и докторантов). – Новосибирск : Изд. НГПУ, 2002. – Вып. 2. – С. 205–211.
34. Духовная культура Китая: энциклопедия. В 5 т. Т. 1. Философия / ред. М.Л. Титаренко, А.И. Кобзев, А.Е. Лукьянов. – М. : Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2006. – 2006. – 727 с.
35. Духовная культура Китая: энциклопедия. В 5 т. Т. 5. Наука, техническая и военная мысль, здравоохранение и образование / ред. М.Л. Титаренко и др. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2006. – 2009. – 1087 с.
36. Жмуров, В.А. Большая энциклопедия по психиатрии / В.А. Жмуров. – 2-е изд. – М.: Джан-гар, 2012. – 864 с.
37. Загорская, Д. Китай планирует строительство суперколлайдера [Электронный ресурс] / Д. Загорская // Вести.ру. – 23.07.2014. – Режим доступа: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=1828024>.

38. Зализняк, Анна А. Русская семантика в типологической перспективе (к вопросу о термине «языковая картина мира») / А.А. Зализняк // *Russian Linguistics*. – 04/2013. – Vol. 37. Iss. 1. – P. 5-20. DOI 10.1007/s11185-012-9101-7.
39. Зализняк, А.А. Заимствование [Электронный ресурс] / А.А. Зализняк // Энциклопедия Кругосвет. – Режим доступа: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/ZAIMSTVOVANIE.html?page=0,1.
40. Звегинцев, В.А. Теоретико-лингвистические предпосылки гипотезы Сепира-Уорфа / В.А. Звегинцев // *Новое в лингвистике*. – 1960. – Вып. 1. – С. 111–134.
41. Зденек, М. Развитие правого полушария / М. Зденек; пер. с англ. – М.: Попурри, 2004. – 352 с.
42. [Иванов, Вяч.Вс. Фонема и письмо в древней культуре и их связь с атомизмом \(Материалы круглого стола «Атомизм и алфавитный принцип»\) \[Электронный ресурс\] / Вяч.Вс. Иванов // Вопросы философии. – Публикации на сайте. – 08.07.2014. – Режим доступа: \[http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=category§ionid=8&id=22&Itemid=52\]\(http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=category§ionid=8&id=22&Itemid=52\).](#)
43. Иванов, Вяч.Вс. Художественное творчество, функциональная асимметрия и образные способности человека / Вяч.Вс. Иванов // *Труды по знаковым системам XVII. Ученые записки ТГУ*. – 1983. – Вып. 635. – С. 3–14.
44. Иванов, Вяч.Вс. Чет и нечет. Асимметрия мозга и знаковых систем / Вяч.Вс. Иванов. – М.: Советское радио, 1978. – 189 с.
45. Казаченко, Б. Из истории счета. Счёт пальцевый у разных народов [Электронный ресурс] / Б. Казаченко // *Наука и жизнь*. – 2007. – № 10. – Режим доступа: <http://igor-grek.com/publ/lux/schet/15-1-0-479>.
46. Касавин, И.Т. Социальная эпистемология. Фундаментальные и прикладные проблемы / И.Т. Касавин. – М.: Альфа-М, 2013. – 557 с.

47. Киктенко, В.А. Историко-философская концепция Джозефа Нидэма: Китайская наука и цивилизация (Философский анализ теоретических подходов) / В.А. Киктенко. – Киев: НАН Украины, Ин-т Востоковедения им. А. Крымского, 2008. – 530 с.
48. Китайско-русский словарь / под. ред. Сю Динбэня. – Пекин: Шан У Инь Шу Гуан, 2000. – 1250 с.
49. Кобзев, А.И. Выступление на Круглом столе «Атомизм и алфавитный принцип» / А.И. Кобзев // Вопросы философии. – 2014. – № 6. – С. 154–184.
50. Кобзев, А.И. Китай и взаимосвязи иероглифики с континуализмом, а алфавита с атомизмом / А.И. Кобзев // Общество и государство в Китае: ХLI научная конференция. – М.: Ин-т востоковедения РАН, 2011. – С. 314–325.
51. Корнев, А.Н. Нарушения чтения и письма у детей: учебно-методическое пособие / А.Н. Корнев. – СПб.: МиМ, 1997. – 286 с.
52. Корнилов, О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов / О.А. Корнилов. – 2-е изд. испр. и доп. – М.: ЧеРо, 2003. – 349 с.
53. Коростовец, И.Я. Китайцы и их цивилизация / И.Я. Коростовец // Жизнь и нравы старого Китая. – Смоленск: Русич, 2003. – С. 197–485.
54. Крушинский, А.А. Логика Древнего Китая / А.А. Крушинский. – М.: ИДВ РАН, 2013. – 384 с.
55. Лакофф, Дж. Мышление в зеркале классификаторов / Дж. Лакофф; пер. с англ. Р. И. Розиной // Новое в зарубежной лингвистике. – 1988. – Вып. XXIII. – С. 12–51.
56. Лакофф, Дж. Женщины, огонь и опасные вещи. Что категории языка говорят нам о мышлении? / Дж. Лакофф; пер. с англ. И.Б. Шатуновского. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 792 с.

57. Леви-Брюль, Л. Первобытное мышление / Л. Леви-Брюль // Психология мышления / под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер и В.В. Петухова. – М.: Изд-во МГУ, 1980. – С. 130–140.
58. Леви-Стросс, К. Структурная антропология / К. Леви-Стросс; пер. с фр. Вяч. Вс. Иванова. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. – 512 с.
59. Леенсон, И.А. Откуда твое имя? Статья третья / И.А. Леенсон // Химия и жизнь. – 2003. – № 11. – С. 44–47.
60. Лекторский, В.А. Предисловие / В.А. Лекторский // Релятивизм как болезнь современной философии / отв. ред. В. А. Лекторский. – М.: Канон+, 2015. – С. 3–4.
61. Лекторский, В.А. Субъект. Объект. Познание / В.А. Лекторский. – М.: Наука, 1980. – 357 с.
62. Лотман, Ю.М. Асимметрия и диалог / Ю.М. Лотман // Труды по знаковым системам XVII. Ученые записки ТГУ. – 1983. – Вып. 16. – С. 15–30.
63. Мак-Люэн, М. Галактика Гутенберга: Сотворение человека печатной культуры / М. Мак-Люэн; пер. с англ. А. Юдина. – Киев: Ника-Центр, 2003. – 432 с.
64. Меркулов, И.П. Когнитивные особенности архаического мышления / И.П. Меркулов // Противоречие и дискурс / отв. ред. И.А. Герасимова. – М.: ИФ РАН, 2005. – С. 64–79.
65. Меркулов, И.П. Когнитивные способности / И.П. Меркулов. – М.: ИФ РАН, 2005. – 182с.
66. Меркулов, И.П. Когнитивные типы мышления / И.П. Меркулов // Эволюция. Язык. Познание / под общ. ред. И.П. Меркулова. – М.: Языки русской культуры, 2000. – С. 70–83.
67. Место Китая в международных инновационных рейтингах. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gmu-countries.ru/asia/china/nis-rating.html> (дата обращения : 1.06.2015).

68. Мичурин, Д.С. Прецедентный поликодовый текст в вербально-изобразительной коммуникации интернет-сообществ (на материале русскоязычных имидж-форумов): дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Мичурин Дмитрий Сергеевич. – Тверь, 2014. 162 с.
69. Морозова, Т.А. Концептуальный статус цвета в китайской языковой картине мира / Т.А. Морозова // Картина мира: язык, литература, культура / Отв. ред. Н.И. Доронина. – Бийск: БПГУ им. В. М. Шукшина, 2008. – С. 49–56.
70. Назын-оол, М.В. Функциональная асимметрия мозга и обучение: этнические особенности [Электронный ресурс] / М.В. Назын-оол, Л.К. Будук-оол. – М.: Академия Естествознания, 2010. – Режим доступа: <http://www.monographies.ru/71>.
71. Пинкер, С. Язык как инстинкт / С. Пинкер; пер. Е. Кайдаловой; общ. ред. В. Д. Мазо. – М.: Эдиториал УРСС, 2004. – 151 с.
72. Платунов, Е.С. Физика: словарь-справочник / Е.С. Платунов, В.А. Самолетов, С.Е. Буравой ; гл. ред. Е. Строганова ; рец. М. М. Козлов. – М. ; СПб. ; Нижний Новгород : ПИТЕР, 2005. – 496 с.
73. Радченко, О.А. Язык как мирозидание. Лингвофилософская концепция неогумбольдтианства / О.А. Радченко. – М.: УРСС : Едиториал УРСС, 2004. – 310 с.
74. Роджер, С. Развитие мозга. Как читать быстрее, запоминать лучше и добиваться больших целей / С. Роджер ; пер. с англ. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. – 256 с.
75. Романов, В.Н. Культурно-историческая антропология / В.Н. Романов. – М. ; СПб. : Центр гуманитарных инициатив, Университетская книга 2014. – 362 с.
76. Ротенберг, В.С. Межполушарная асимметрия мозга и проблема интеграции культур [Электронный ресурс] / В.С. Ротенберг // Сайт автора. – Режим доступа: http://rjews.net/v_rotenberg/integr-kultur.html#.VV4CWlJyV1D.

77. Ротенберг, В.С. Межполушарная асимметрия, ее функция и онтогенез [Электронный ресурс] / В.С. Ротенберг // Руководство по функциональной межполушарной асимметрии. – М: Научный мир, 2009. – Режим доступа: <http://www.cerebral-asymmetry.ru/6.Rotenberg.pdf> .
78. Ротенберг, В.С. Межполушарная асимметрия мозга и проблема интеграции культур / В.С. Ротенберг, В.В. Аршавский // Вопросы философии. 1984. № 4. С. 78–86.
79. Русско-китайский словарь сочетаемости слов / под ред. Сунь Чжисян. – Пекин, Шан’у иньшугуань: 2003. – 2255с.
80. Руссо, М.М. Неогумбольдтианская лингвистика и рамки «языковой картины мира» / М.М. Руссо // Лингвистика и методика преподавания иностранных языков. – 2012. – Вып. 4. – С. 148–176.
81. Санжиев, Б.Н. Китайское иероглифическое письмо и асимметрия функций мозга / Б.Н. Санжиев // Общество и государство в Китае: XXXII научная конференция / сост. и отв. ред. Н.П. Свистунова. – М.: ИВ РАН, 2002. – С. 180–186.
82. Семенович, А.В. Нейропсихологический подход к типологии онтогенеза / А.В. Семенович, А.А. Цыганок // Нейропсихология сегодня / под ред. Е.Д. Хомской. – М.: МГУ, 1995. – С. 170–182.
83. Сепир, Э. Грамматист и его язык / Э. Сепир // Избранные труды по языкознанию и культурологии. – М.: Прогресс, 1993. – С. 248–258.
84. Сидихменов, В.Я. Китай: страницы прошлого / В.Я. Сидихменов. – М. : Наука, 1978. – 384 с.
85. Симерницкая, Э.Г. Доминантность полушарий / Э.Г. Симерницкая ; под ред. А.Р. Лурия. – М.: Изд-во МГУ, 1978. – 95 с.
86. Симерницкая, Э.Г. Мозг человека и психические процессы в онтогенезе / Э.Г. Симерницкая. – М.: Изд-во Московского университета, 1985. – 190 с.

87. Скворцова, Н.Н. К проблеме согласования характеристик культурно-познавательного стиля китайских студентов с требованиями, предъявляемыми к учебной деятельности / Н.Н. Скворцова // Пути Поднебесной: сб. науч. тр. – Минск : РИВШ, 2013. – Вып. III. В 2 ч. Ч. 1. – С. 186–190.
88. Скобликова, С.Б. Заикание в вопросах и ответах : справочник родителя / С.Б. Скобликова. – М. : Gutenberg Press, 2011. – 276 с.
89. Собольников, В.В. Этнопсихологические особенности китайцев / В.В. Собольников. – Новосибирск : СибАГС, 2001. – 130 с.
90. Спешнев, Н.А. Дискуссия об этнопсихологии китайцев / Н.А. Спешнев // Восток-Запад. Историко-литературный альманах. 2005-2006. – 2006. – С. 232-260.
91. Спрингер, С. Левый мозг, правый мозг / С. Спрингер, Г. Дейч ; пер. с англ. – М.: Мир, 1983. – 256 с.
92. Сусов, И.П. История языкознания : учебник / И.П. Сусов. – М.: АСТ: Восток–Запад, 2006. – 295 с.
93. Сухаревская, А. Китайская экономика официально стала крупнейшей в мире [Электронный ресурс] / А. сухаревская // РБК. – 08.10.2014. 16:04. – Режим доступа: <http://top.rbc.ru/economics/08/10/2014/5434f48dcbb20faeeafe2a0a>. – (Дата обращения : 1.06.2015).
94. Сюэ, Ш. Chinesy. Китайский легко / Ш. Сюэ. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. – 192 с.
95. Тань, А. Китайская картина мира. Язык, культура, ментальность / А. Тань. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 240 с.
96. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация : учеб. пособие / С.Г. Тер-Минасова. – М.: Слово/Slovo, 2000. – 624 с.
97. Топоров, В.Н. Енисейские языки / В.Н. Топоров // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 150–151.

98. Универсалии восточных культур / под ред. М.Т. Степанянц. – М.: Издательская фирма «Восточная литература РАН», 2001. – 431 с.
99. Уорф, Б.Л. Отношение норм мышления и поведения к языку / Б.Л. Уорф // Языки как образ мира. – М. ; СПб : Terra Fantastica, 2003. – С. 157–201.
100. Фарбер, Д.А. Мозговая организация когнитивных процессов в дошкольном возрасте / Д.А. Фарбер // Физиология человека. – 1997. – Т.23. – №2. – С. 25–32.
101. Федоров, П.П. Интеллектуальная мощь первобытного человека: первобытное мышление и современная наука / П.П. Федоров // Химия и жизнь. – 2008. – №1. – С. 16–24.
102. Физический энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. – М.: Советская Энциклопедия, 1983. – 928 с.
103. Философия в диалоге культур: материалы Всемирного дня философии / отв. ред. А.А. Гусейнов, С.А. Никольский, Г.Б. Степанова. – М.: Прогресс-Традиция, 2010. – 1304 с.
104. Фоллмер, Г. Эволюционная теория познания / Герхард Фоллмер; пер. с нем. и общ. ред. проф. А.В. Кезин. – М.: Русский двор, 1998. – 194 с.
105. Хомский, Н. Аспекты теории синтаксиса / Ноам Хомский ; пер. с англ., под ред. и с предисловием В.А. Звегинцева. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1972. – 129 с.
106. Цзинь, Т. Концептуальная система пространства (фрагмент китайской языковой картины мира) / Тао Цзинь. – Владивосток : Изд-во ВГУЭС, 2007. – 164 с.
107. Черниговская, Т.В. Два мозга [Электронный ресурс] / Т.В. Черниговская. – Режим доступа: http://istina.msu.ru/static/pl-2012_html/documents/asym.doc. – (Дата обращения : 2.06.2015).
108. Черных, П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. / П.Я. Черных. – 3-е изд., стереотип. – М.: Издательство «Русский язык», 1999. – 2 т.

109. Шиманская, А.С. Семиотика цвета в японской культуре: дисс. ... канд. филос. наук: 24.00.01 / Шиманская Анна Сергеевна. – М., 2014. – 221 с.
110. Шкурин, И.Ю. Происхождение римских цифр и десятичного счёта [Электронный ресурс] / И.Ю. Шкурин. – Режим доступа: http://igor-grek.ucoz.ru/publ/lux/schet_2/15-1-0-450. – (Дата обращения : 03.08.2013).
111. Шпенглер, О. Закат Европы : в 2 т. / Освальд Шпенглер ; пер. с нем., вступит. статья и прим. К.А. Свасьяна ; ред. Л.В. Литвинова и др. – М. : Мысль, 1993, 1998.
112. Эволюционная эпистемология : Антология / науч. ред., сост. Е.Н. Князева. – М.: Центр гуманитарных инициатив, 2012. – 704 с.
113. Элиаде, М. Аспекты мифа / Мирча Элиаде ; пер. с фр. В. Большакова. – М. : «Инвест-ППП», СТ«ППП», 1996. – 240 с.
114. Эмблемы и символы / вступ. ст. и коммент. А.Е. Махова. – М. : Интрада, 1995. – 366 с.
115. Юнг, К.Г. Различие восточного и западного мышления / К.Г. Юнг // Философские науки. – 1988. – №10. – С. 63-82.
116. Юрьева, Л.Н. Формирование киберкультуры: от клинописи к Интернету / Л.Н. Юрьева // Научно-культурологический журнал (электронное издание). – 2011. – №20 [238]. – Режим доступа: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=3079&level1=main&level2=articles>. – (Дата обращения: 04.04.2015)
117. Ян, Ф. Концепт «семья» в русской и китайской языковых картинах мира / Ф. Ян // Известия Томского политехнического университета. – 2013. – №6. – Т. 323. – С. 250-255.
118. Amazon Code. The Grammar of Happiness [Electronic resource] / dir. by M. O'Neill, R. Wood. – Aus., 2012. – Режим доступа: http://www.youtube.com/watch?feature=player_detailpage&v=LJwEC9MhE_M#t=2564. – (Дата обращения : 02.05.2014).

119. Berlin, B. Basic Colour Terms: their Universality and Evolution / B. Berlin, P. Kay. – Berkeley, CA : University of California Press, 1969. – 178 p.
120. Bond, M.H. Beyond the Chinese Face. Insights from Psychology / M.H. Bond. – New York : Oxford University Press, 1991. – 125 p.
121. Boroditsky, L. Does Language Shape Thought? Mandarin and English Speakers' Conceptions of Time / L. Boroditsky // *Cognitive Psychology*. – 2001. – 43, 1. – P. 1-22.
122. Boroditsky, L. Do English and Mandarin speakers think differently about time? / L. Boroditsky, O. Fuhrman, K. McCormick // *Cognition*. – 2010. – 118 (1). – P. 123-129.
123. Boroditsky, L. Remembrances of times East: Absolute Spatial Representations of time in an Australian Aboriginal Community / L. Boroditsky, A. Gaby // *Psychological Sciences* – 2010. – 21(11). – P. 1635-9. – DOI: 10.1177/095679610386621.
124. Brown, R.W. A study in Language and Cognition / R.W. Brown, E.H. Lenneberg // *Journal of Abnormal and Social Psychology*. – 1954. – 49. – P. 454-462.
125. Chan, T.T. Writing Direction Influences Spatial Cognition / T.T. Chan, B. Bergen // *Proceedings of the Twenty-Seventh Annual Conference of the Cognitive Science Society*. – 2005. – P. 412-417.
126. Chen, J.Y. Whether Chinese speakers think about time more vertically depends on their immediate and lifetime experience of reading horizontal or vertical texts: evidence from contextual priming / J.Y. Chen, M. Friederich, H. Shu // *Proceedings of the 35th Annual Conference of the Cognitive Science Society*. – Austin, TX: Cognitive Science Society, 2013. – P. 2017-2021.
127. Chen, J.Y. Do Chinese and English speakers think about time differently? Failure of replicating Boroditsky (2001) / J.Y. Chen // *Cognition*. – 2007. – 104 (2). – P. 427–436. – DOI:10.1016/j.cognition.2006.09.012.

128. Cresswell, J. The Oxford Dictionary of Word Origins (2nd ed.) [Electronic resource] / J. Cresswell. – New York, 2010. – Режим доступа: <http://www.oxfordreference.com/view/10.1093/acref/9780199547920.001.0001/acref-9780199547920?avail=locked&hide=true&page=24&pageSize=10&sort=titlesort&source=%2F10.1093%2Facref%2F9780199547920.001.0001%2Facref-9780199547920>. – (Дата обращения 25.05.2015).
129. Heider, E. 'Focal' Color Areas and the Development of Color Names / E. Heider // *Developmental Psychology*. – 1971. – 4. – P. 447-455.
130. Heider, E. Probabilities, Sampling, and Ethnographic Method: The Case of Dani Color Names / E. Heider // *MAN*. – 1972. – 7. – P. 448-466.
131. Hou, S.M. Introduction to Chinese Writing : educational studies program [Electronic resource] / S.M. Hou. – Режим доступа: http://web.mit.edu/shou/Public/esp/splash_2012_chinese_writing.pdf. – (Дата обращения 25.05.2015.)
132. Huang, Sh. The effects of numeral classifiers and taxonomic categories on Chinese and English speakers' recall of nouns / Sh. Huang, J.Y. Chen // *Journal of East Asian Linguistics*. – Feb. 2014. – Vol. 23. – Issue 1. – P. 27-42.
133. Hugdahl, K. Classical conditioning and Implicit Learning: The Right Hemisphere Hypothesis / K. Hugdahl // *Brain Asymmetry* / eds. R. Davidson, K. Hugdahl. – Cambridge MA: MIT Press, 1995. – P. 235–267.
134. Ishii, K. Spontaneous Attention to Word Content Versus Emotional Tone: Differences Among Three Cultures / K. Ishii, J.A. Reyes, Sh. Kitayama // *Psychological Science*. – Jan. 2003. – vol. 14. – № 1. – P. 39-46.
135. *Jade Ladder: Contemporary Chinese Poetry* / ed. by W.N. Herbert, Yang Lian, B. Holton, Qin Xiaoyu. – Bloodaxe Books, 2012. – 360 P.
136. January, D. Re-evaluating evidence for the linguistic relativity hypothesis: Response to Boroditsky (2001) / D. January, E. Kako // *Cognition*. – 2007. – 104 (2). – P. 417-426.

137. Khamsi, R. Russian speakers get the blues [Electronic resource] / R. Khamsi // Proceedings of the National Academy of Sciences. – DOI: 10.1073/pnas.0701644104. – Режим доступа: www.newscientist.com. – (Дата обращения 07.05.2015).
138. Lateralization of categorical perception of color changes with color term acquisition / Franklin, A. et al. // Proceedings of the National Academy of Sciences. – 2008. – 105 (47). – P. 18221–18225.
139. Lin, Y.T. My Country and My People / Y.T. Lin. – New York: Reynal and Hitchcock, 1935. – 170 p.
140. Liu, L. The effects of spatial metaphorical representations of time on cognition / L. Liu, J. Zhang // Foreign Language Teaching and Research. – 2009. – 41 (4). – P. 266–271.
141. Masuda, T. Cultural Effects on Visual Perception / T. Masuda // Sage encyclopedia of perception. Vol. 1. / ed. by E.B. Goldstein. – Thousand Oaks, Calif., 2009. – P. 339-343.
142. Nakamura, H. Ways of Thinking of Eastern People: India-China-Tibet-Japan / H. Nakamura. – Honolulu: University of Hawaii Press, 1964. – 712 p.
143. Needham, J. Science and Civilisation in China. In VII vol. Vol. I. History of Scientific Thought / J. Needham ; research assist. L. Wang. – Cambridge: University Press, 1954. – 320 P.
144. Needham, J. Science and Civilisation in China. In VII vol. Vol. II. Introductory orientations / J. Needham ; research assist. L. Wang. – Cambridge: University Press, 1956. – 697 P.
145. Quillian, M.R. Semantic Memory / M.R. Quillian // Semantic Information Processing. – Cambridge, MA: MIT Press, 1968. – P. 227-270.
146. Rosch, E. Natural Categories / E. Rosch // Cognitive Psychology. – 1973. – 4. – P. 328-350.
147. Rotenberg, V.S. Right and Left Brain Hemispheres Activation in the Representatives of Two Different Cultures / V.S. Rotenberg, V.V. Arshavsky // Homeostasis. – July 1997. – Vol. 38, 2. – P. 49-57.

148. Shen, G.W. Translating Western Concepts by Creating New Characters: A Comparison of Japanese and Chinese Attempts / G.W. Shen // *Journal of Cultural Interaction in East Asia*. – 2011. – Vol. 2. – P. 51-61.
149. Sperry, R.W. Interhemispheric relationships: The neocortical commissures; syndromes of hemisphere disconnection / R.W. Sperry, M.S. Gazzaniga, J.E. Bogen // *Handbook of Clinical Neurology*. – 1969. – 4. – P. 273-290.
150. The American Heritage® Science Dictionary [Electronic resource]. – Режим доступа: <http://ahdictionary.com>. – (Дата обращения: 19.08.2014).
151. Tse, C.S. Evidence against linguistic relativity in Chinese and English: A case study of spatial and temporal metaphors. / C.S. Tse, J. Altarriba // *Journal of Cognition and Culture*. – 2008. – 8. – P. 335-357.
152. Tversky, B. Cross-Cultural and Developmental Trends in Graphic Productions / B. Tversky, K. Sol, A. Winter // *Cognitive Psychology*. – 1991. – 23. – P. 515-557.
153. Whorf hypothesis is supported in the right visual field but not the left / A.L. Gilbert [et al.] // *Proceedings of the National Academy of Sciences*. – 2006. – 103. – P. 489-494.
154. Yang, Ch.Sh. Chinese Internet Language: A Sociolinguistic Analysis of Adaptations of the Chinese Writing System / Ch.Sh. Yang // *Language at Internet*. – 2007. – Vol. 4. – Режим доступа: <http://www.languageatinternet.org/articles/2007/1142>. – (Дата обращения: 10.04.2015)
155. Zhang, Sh. Language-Dependent Classification: The Mental Representation of Classifiers in Cognition, Memory and Ad Evaluations / Sh. Zhang, B. Schmitt // *Journal of Experimental Psychology*. – 1998. – No.4. – P. 375-385.
156. 孙, 亚飞. 化学趣史 (一) 中国人学化学以及疯狂的造字 [电子资源] / 孙亚飞 // *科学松鼠会*. – 07-07-2014. – 14:53. – Режим доступа: <http://songshuhui.net/archives/88938>. – (Дата обращения: 04.04.2015).

Sun, Y.F. Huaxue qu shi (yi) zhongguo ren xue huaxue yiji fengkuang de zao zi [electronic resource] / Y.F. Sun // Kexue songshu hui. – 07-07-2014. – 14:53. – Режим доступа: <http://songshuhui.net/archives/88938>. – (Дата обращения: 04.04.2015).